ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

АСТАФЬЕВА Екатерина Михайловна

ПРОБЛЕМЫ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА В СИНГАПУРЕ (1819-2017)

Специальность 07.00.15 -
История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Мосяков Дмитрий Валентинович

Москва - 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. Сингапур под властью Великобритании: особенности социально-политического развития (1819-1963). 20

1.1. Основные вехи истории Сингапура до установления английского колониального господства. 20

1.2. Возрождение Сингапура под властью Англии. Процесс формирования гетерогенного населения. Основные этнические группы в начале XX в.: структура и особенности взаимодействия с колониальной администрацией. 21

1.3. «Расовая теория» и ее реализация в колониальной политике «разделяй и властвуй» в Британской Малайе. 33

1.4. Японская оккупация Сингапура в период Второй мировой войны и ее роль в крахе идей «расовой теории». 42

1.5. Движение к независимости: от «коронной колонии» до самоуправляющегося государства Сингапур 47

ГЛАВА 2. Сингапур в составе Федерации Малайзии (1963-1965 гг.) 64

2.1. На пути к созданию Малайзии 64

2.2. Конфликтогенные факторы государственного и политического устройства Федерации. Особенности нациестроительства в Малайзии 69

2.3. Обострение отношений между центральным правительством Федерации и правительством Сингапура. Малайско-китайские межэтнические столкновения 1964 г. и их влияние на внутриполитические процессы в Малайзии 79

2.4. Межпартийные противоречия между ОМНО и ПНД в контексте подходов к нациестроительству в Федерации 90

2.5. Окончательный раскол Федерации. Отделение Сингапура 100

ГЛАВА 3. Нациестроительство в независимом Сингапуре: от идеологии прагматизма к «коллективным ценностям» (1965-2017) 103

3.1. Концепция нациестроительства в Сингапуре. Основные этапы и направления политики формирования национальной идентичности. 103

3.2. Роль параполитических и общественных организаций в реализации государственной политики нациестроительства 114

3.3. Реализация принципов многонациональности и билингивзма через систему образования. 117

3.4. Механизмы внедрения политики национальной интеграции через программу жилищного строительства. 128

3.5. Политика регулирования межконфессиональных отношений в сочетании концепций государственного секуляризма и свободы вероисповедания..... 132

3.6. Меры противодействия внутренним и внешним террористическим угрозам. Концепция всеобъемлющей обороны и ее роль в укреплении национальной идентичности. 147

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 163

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

В начале XXI века характерной чертой большинства государств является гетерогенность населения. Проблемы взаимодействия групп, имеющих различное этническое происхождение, религиозную принадлежность, уровень социального и культурного развития, стоят на политической повестке большинства стран мира.

Многие концепции нациестроительства[1] в настоящее время, в частности, европейская модель мультикультурализма[2], имевшие определенный успех в недалеком прошлом, претерпевают кризис, что приводит к активизации радикальных движений, базирующихся на этнических и религиозных формах идентичности, которые либо замыкаются в рамках своего узкого сообщества, «выпадая» из системы общественного взаимодействия, либо стремятся к созданию собственных государственных образований. В другом случае, например, в условиях политики этнического (религиозного) национализма, стремление определенной части населения полноценно интегрироваться в систему государства, наталкивается на барьеры, ограничивающие их гражданские права и свободы. Именно поэтому представляется весьма актуальным рассмотрение механизмов нациестроительства, реализуемых в Сингапуре – стране с гетерогенным населением, которое было сформировано исключительно за счет

---

[1] По определению В.А. Тишкова, «нациестроительство» – это процесс формирования национальной идентичности, суть которой заключается в создании чувства патриотизма и общей солидарности по отношению к своему государству. Объектом этого процесса становится сообщество людей, находящихся под его юрисдикцией. Тишков В.А. *Понимание нациестроительства в России в мировом контексте*. [Электронный ресурс] URL: http://www.valerytishkov.ru/redir.php [дата обращения 01.03.2015]

[2] Мультикультурализм – это объединение в единое гражданское общество той или иной страны различных этнических групп с сохранением их культурной идентичности. Малинкович В. *Кризис мультикультурализма в Германии и других западноевропейских странах* / Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. Под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. М.: Весь Мир, 2013, с. 134.

миграционных потоков в середине XIX – начале XX вв.

В 1819 г., на момент прихода в Сингапур английской Ост-Индской компании, на острове проживало около 200 человек, в большинстве малайцев. Активная экономическая политика колониальных властей и объявление Сингапура свободным портом привели к тому, что уже в середине XIX в. остров становится важнейшей торговой и стратегической базой Англии в регионе. Миграционная политика колониальной администрации, не ограничивавшая приток в страну иммигрантов вплоть до мирового экономического кризиса в 1930-х гг., привела к формированию многонационального и многоконфессионального населения, характерной чертой которого уже к середине XIX в. становится значительное преобладание китайской этнической группы.

Актуальность настоящего исследования также заключается в анализе роли «расовой теории», которая оказала большое влияние на характер национальной политики колониальных властей, и стала основой британской политики «разделяй и властвуй».

Попытка преодоления последствий внедренной колониальной администрацией стратификации, выражавшейся в выделении для каждой этнической группы отдельной социальной, экономической и политической ниши, в рамках Федерации Малайзии (1963-1965 гг.) не увенчалась успехом. Призыв Партии народного действия (ПНД) Сингапура к созданию единой «малайзийской Малайзии», в которой все граждане (независимо от их этнической и религиозной принадлежности) имели бы равные права, не получил поддержки у Центрального правительства Федерации, а, напротив, стал одним из решающих факторов выхода Сингапура из ее состава. Именно эта нереализованная идея правящей партии Сингапура по созданию малайзийской нации была трансформирована в концепцию по формированию сингапурской нации, основополагающими принципами которой становятся использование факторов этнического и конфессионального разнообразия в качестве инструмента национальной

консолидации.

В основу нациестроительства Республики Сингапур были положены принципы многонациональности и свободы вероисповедания. Решением языковой проблемы стало принятие положения Конституции о признании малайского языка государственным, а китайского, малайского, тамильского и английского – официальными языками Сингапура. Для реализации на практике языковой политики в систему образования была внедрена программа билингвизма.

В целях укрепления доверия к правительству и государственному аппарату в целом (поскольку недоверие к власти глубоко укоренилось в сознании населения еще с колониальных времен), правительством Сингапура была проведена широкомасштабная кампания по борьбе с коррупцией. Была проведена модернизация, а, по сути, создание новой боеспособной армии. По Конституции каждый гражданин (мужского пола) по достижении им 18 лет обязан пройти службу в вооруженных силах. В колониальный период на службе в армии состояли в основном малайцы, а китайская часть населения считала службу в армии непрестижной. Сингапурскому правительству удалось изменить отношение в обществе к воинской обязанности и укрепить, таким образом, чувство общей солидарности.

Еще одной актуальной темой исследования является анализ правительственных мер по решению проблемы анклавности проживания различных этнических групп. При этом необходимо указать, что к решению жилищной проблемы в рамках программы переселения из ветхого жилья правительство ПНД приступило еще до получения независимости. Однако начиная с 1965 г. в этом направлении не только были предприняты шаги, направленные на переселение граждан в новые жилые районы, но и одновременно стала проводиться так называемая политика интеграции, в дальнейшем усиленная введением системы квот в жилых районах для каждой этнической группы.

Важной и весьма актуальной темой исследования стал анализ правительственных мер по достижению «межнациональной и межконфессиональной гармонии». Правительством Сингапура в этом направлении сделано очень много, начиная с принятия специальных законов и государственных программ, направленных на поддержание бесконфликтного взаимодействия различных этнических групп, и заканчивая созданием целой сети параполитических организаций, сосредоточивших свою деятельность на поддержании межнационального и межконфессионального диалога. На дело нациестроительства также направлена концепция всеобъемлющей обороны, согласно которой население Сингапура должно быть готово противостоять угрозам любого типа – будь то угрозы экономическим интересам, или же угроза безопасности страны.

Степень научной разработанности темы.

Теоретическо-методологические подходы к изучению проблемы нациестроительства детально разработаны в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых: В.А. Тишкова[3], Б. Андерсона[4], О. Бауэра[5], Р. Брубейкера[6], И. Валлерстайна[7], Э. Геллнера[8], С.Г. Кара-Мурзы[9], Ч.

---

[3] Тишков В.А. *Полиэтническое общество и государство: понимание и управление культурным разнообразием* // Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. М.: Весь Мир, 2013, с. 144-194.; Тишков В.А.*Понимание нациестроительства в России в мировом контексте* // http://www.valerytishkov.ru/redir.php; Тишков В. А. З*абыть о нации (постнационалистическое понимание национализма)* // Вопросы философии. — 1998. — № 9. — С. 3-26; Тишков В. А. *Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии.* — М.: Наука, 2003; Тишков В.А. *Что есть Россия и российский народ* // Pro et Contra. Vol II. N 3. Май-июнь 2007. [Электронный ресурс] URL:http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document938.pdf

[4] Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма.* — М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001.

[5] Бауэр О. *Национальный вопрос и социал-демократия* / в сб. Нации и национализм. — М.: Праксис, 2002. с. 52-120.

[6] Брубейкер Р. *Этничность без групп.* – М.: ВШЭ, 2012.

[7] Валлерстайн И. *Конструирование народа: раса, нация, этническая группа* // Балибар Э., Валлерстайн И. *Раса, нация, класс.* Двусмысленные идентичности. - М: Логос, 2004, с. 83-103.

[8] Геллнер Э. *Нации и национализм.* – М.: Прогресс, 1991.; Геллнер Э. *Пришествие национализма. Мифы нации и класса* / в сб. Нации и национализм. — М.: Праксис, 2002. с. 146-200.

Кукатаса[10], Лорда Актона[11], Э. Смита[12], С. Хантингтона[13], Э. Хобсбаума[14], Д. Швармантеля[15] и др. Анализ работ этих авторов раскрывает всю сложность изучения процесса нациестроительства, связанного, в частности, с различиями в определении таких понятий как «этнос», «нация» и «народ» и их взаимоотношений с государством, даже при условии приверженности большинства авторов концепции конструктивизма[16].

Например, по определению известного российского ученого, академика РАН В.А. Тишкова, «нация» - это сообщество людей, объединенное в рамках суверенного государства, характерной чертой которой является определенная степень гражданской солидарности и лояльность по отношению к государству, которое кроме функций управления, организации и защиты, получает «право на принуждение и обязанности по сохранению и поддержке этнокультурного разнообразия». Он указывает на сложность взаимоотношений между государством и нацией, поскольку при определенных условиях государство может возникнуть в результате политического акта, а нация как «воображаемая реальность» сформироваться позже, при других условиях «идея нации» становится орудием борьбы за

---

[9] Кара-Мурза С.Г. *Демонтаж народа*. М.: Алгоритм, 2007.
[10] Кукатас Ч. *Теоретические основы мультикультурализма* // ПОЛИР.РУ http://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/
[11] Лорд Актон *Принцип национального самоопределения* / в сб. Нации и национализм. — М.: Праксис, 2002. с.26-51.
[12] Смит Энтони Д. *Национализм и историки* / в сб. Нации и национализм. — М.: Праксис, 2002. с. 236-263.
[13] Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций.* — М: ООО Издательство АСТ, 2003.
[14] Хобсбаум Эрик Дж. *Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе* / в сб. Нации и национализм. — М.: Праксис, 2002. с. 332-346.
[15] Шварцмантель Д. *Идеология и политика.* – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009.
[16] Конструктивизм — научное направление, представляющее нацию как конструкт, продукт целенаправленной деятельности того или иного субъекта. Среди разработчиков данного направления выделяют Б. Андерсона, Э. Геллнера, Э. Хобсбаума. В России главным последователем конструктивизма является В. А. Тишков.
Кроме конструктивистского подхода существуют примордиалистский и инструменталистский подходы к проблеме нациестроительства. Последователи примордиализма исходят из того, что этнос является изначальным (примордиальным) свойством человеческого общества и человеческой культуры. Согласно представлениям инструменталистов, человек или группа лиц делает сознательный выбор этнической идентичности для достижения политической власти или других целей.

государственность[17].

Американский ученый И. Валерстайн определяет «нацию» как социально-политическую категорию, непосредственно связанную с границами государства, которая «возникает в результате политического структурирования миро-системы»[18]. Он отмечает, что «вопреки широко распространенному мифу, почти во всех случаях именно появление государства предшествует появлению нации, а не наоборот» [19]. Анализируя причины, по которым создание любого суверенного государства влечет за собой создание нации, он приходит к выводу, что необходимость противостояния внешним и внутренним угрозам способствует развитию «национального чувства»[20]. «Для государства не быть нацией, – пишет И. Валлерстайн, – означает находиться вне игры, ставка в которой – изменение его ранга в межгосударственной иерархии»[21]. Он полагает, что категория «этническая группа» является современным определением «этнического меньшинства», а определяющим фактором категорий «меньшинства» и «большинства» является «мера социальной власти» в государстве. Таким образом, «этническая группа» и «нация» оказываются неразрывно связаны с границами государства, но разница в том, что «в государстве, как правило, имеется одна нация и много этнических групп»[22].

В исследованиях британского ученого Б. Андерсона «нация» - «это воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное»[23]. Другими словами, образ общности членов нации существует только в их сознании,

---

[17] Тишков В.А.*Понимание нациестроительства в России в мировом контексте* // http://www.valerytishkov.ru/redir.php

[18] Валлерстайн И. *Конструирование народа: раса, нация, этническая группа* // Балибар Э., Валлерстайн И. *Раса, нация, класс.* Двусмысленные идентичности. Пер. с фр. под ред. О. Никифорова и П. Хицкого. М: Издательство «Логос», 2004, С. 91,95.

[19] Там же. С. 96

[20] Там же. С. 97.

[21] Там же. С. 98.

[22] Там же. С. 98-99.

[23] Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. — М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001, с. 28.

ограниченность нации определяется тем, что любая нация «не воображает себя соразмерной со всем человечеством». Суверенность нации определяется естественным желанием свободы, а «залог и символ этой свободы — суверенное государство». Дефиниция нации как сообщества определена тем, что она «всегда понимается как глубокое, горизонтальное товарищество»[24].

Английский историк и политик Лорд Актон еще на рубеже XX века высказывал мнение, что государство может с течением времени создать нацию, но никак не наоборот[25].

Российский ученый С. Кара-Мурза выделяет два главных, принципиальных смысла нации: «нация как гражданство, как коллективный суверенитет, основанный на общем политическом участии» и «нация как этничность, сообщество тех, кого связывают общие язык, история или культурная идентичность»[26]. По его мнению, гражданскую нацию можно создать лишь ослабив этничность групп, другими словами, строительство нации не может быть «бесконфликтным» — «иных» надо преобразовывать в «своих»[27].

Именно эти основные теоретические положения были использованы автором настоящей диссертации при исследовании проблемы нациестроительства в Сингапуре. Нация рассматривается как конструируемая государством общность, связанная с символами политической солидарности и идеей единой надэтнической культуры, в рамках которой религиозная или этническая идентичность граждан относится исключительно к их личной сфере и не должна вступать в конфликт с интересами государства в целом.

Проблемы социально-политического развития Сингапура в период с середины XIX до начала XXI века детально изложены в работах выдающихся

---

[24] Там же. С. 29-30.
[25]Лорд Актон *Принцип национального самоопределения* / в сб. Нации и национализм — М.: Праксис, 2002. с.43.
[26]Кара-Мурза С.Г. *Демонтаж народа*, М.:Алгоритм, 2007, с. 300.
[27] Там же.

отечественных ученых В.И. Антипова [28], Э.М. Гуревич, Г.И. Чуфрина [29], В.В. Гордеева [30], В.А. Жеребилова [31], И.А. Лебедева [32], Лю Юн-аня[33], Л.Ф. Пахомовой [34], В.С. Руднева [35], Т.И. Сулицкой [36], И.П. Труфанова [37], В.А. Тюрина, В.А. Цыганова [38] В.Ф. Урляпова [39] и других российских исследователей. Среди недавно вышедших работ необходимо выделить учебное пособие Л.М. Ефимовой[40], посвященное систематическому изложению политического процесса и анализу политических систем стран ЮВА (Индонезии, Малайзии, Сингапура, Брунея).

Все эти работы отличает фундаментальность исследования исторического, политического и экономического развития Сингапура, они содержат большой фактический материал, посвященный различным сторонам жизни страны.

В работах зарубежных ученых, особенно в исследованиях сингапурских авторов, детально изложены основные моменты исторического и социально-политического развития Сингапура: М.Н. Сопи[41], С.

---

[28] Антипов В.И. *Сингапур: Экономико-географический очерк.* – М.: Мысль, 1982.
[29] Гуревич Э.М., Чуфрин Г.И. Внешняя политика Сингапура. М.: Наука, 1989; Чуфрин Г.И. *Сингапур.* – М.: «Мысль», 1970.
[30] Гордеев В.В. *Национальный вопрос в Малайзии.* – М.: Наука, 1977.
[31] Жеребилов В.А. *Рабочий класс Малайи*. - М., 1962.
[32] Лебедев И. Сингапур. 1959. – М: Издательство социально-экономической литературы, 1959.
[33] Лю Юнань. *Современный Сингапур.* - М.: «Наука», 1976.
[34] Пахомова Л.Ф. *Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия).* - М., ИВ РАН, 2007.
[35] Руднев В.С. *Малайя 1945-1963*.- М.: Издательство восточной литературы, 1963.
[36] Сулицкая Т.И. *Англия и Малайзия (1961-1971)*. М., 1973.
[37] Труфанов И.П. *Сингапур. – М.: «Наука»*, 1967.
[38] Тюрин В.А., *Малайя, Сингапур и Северный Калимантан в 1870-х годах – конце XIX в.* / История Востока. Т. IV. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.), кн. 2. 2005; Тюрин В.А., Цыганов В.А. *История Малайзии XX век.* - М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 13.
[39] Урляпов В.Ф. *Сингапур* / Справочник. Страны мира. – М.: «Экономика», 2004.
[40] Ефимова Л. М. *Политические системы стран Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней).* Учебное пособие. — М.: МГИМО-Университет, 2016.
[41] Sopiee M.N. *From Malayan Union to Singapore separation: Political unification in the Malaysia region, 1945–65* . Kuala Lumpur: University Malaya Press. 2005.

Раджаратнама[42], В. Сурьянарьяна[43],Дж. Аллена[44], С. Бедлингтона[45], Дж. Бутчера[46], Л. Комбера[47], Дж. Кроуфорда[48], А. Лау[49], Г.Б. Ли[50], Р.С. Милна[51], М. Тернбул[52], М.Д. Барра и З. Скрибса[53], Н. Пурушотам[54], Дж.С.Т. Цюа[55], Дж.Х. Онга[56]

Среди комплексных исследований, посвященных проблеме национального строительства, необходимо выделить коллективную монографию Майкла Хилла и Лян Квень Фи, опубликованную в Лондоне в 1995 г.[57].

---

[42] Rajaratnam S. *Solution to the Communal Problem.* - Petir, Singapore, March 1965.
[43] Suryanaryan V. *Singapore in Malaysia.* Reprinted from International Studies, Vol 11, No. 1, July 1969.
[44] Allen J. *The Malayan Union.* - New Haven, 1967.
[45] Bedlington S.S. *Malaysia and Singapore. The building of New States.* - Ithaca and London, 1978.
[46] Butcher John G., *The British in Malaya 1880-1941: The Social History of a European Community in Colonial Southeast Asia.* Kuala Lumpur: Oxford University Press. 1979.
[47] Comber L. *A Historical Survey of Sino-Malay Relations.* - Kuala Lumpur: Heinemann Asia. 1983.
[48] Crawfurd J. *History of the Indian Archipelago*, 2 Vols. Edinburgh: Archibald Constable. 1820. (https://play.google.com/store/books/details/John_Crawfurd_History_of_the_Indian_archipelago?id=b1sUAAAAQAAJ).
[49] Lau, A. *The Malayan Union controversy 1942–1948.* Singapore: Oxford University Press. 1991.
[50] Lee, G.B. *The Synonan Years: Singapore Under Japanese Rule 1942-1945.* Singapore: National Archives of Singapore and Epigram, 2005.
[51] Milne R.S. *Politics and Government* / in Wang Gungwu, ed., Malaysia. London, 1964.
[52] Turnbull C.M. *A History of Singapore, 1819 – 1975.* Kuala Lumpur, 1977.
[53] Michael D. Barr and Zlatko Skrbis, *Constructing Singapore: Elitism, Ethnicity and The Nation-Building Project.* - Copenhagen: NIAS Press. 2008.
[54] PuruShotam, Nirmala. *Disciplining Difference: Race in Singapore*, in: Joel S. Kahn (ed.), *Southeast Asian Identities: Culture and the Politics of Representation in Indonesia, Malaysia, Singapore, and Thailand*, 1998, Singapore: Institute of Southeast Studies. P. 51-94.
[55] Quah, J.S.T. *Public Administration Singapore Style. Research in Public Analysis and Management, Vol. 19, Emerald:* United Kingdom-North America-Japan-India-Malaysia-China: Transparency International, 2010; Quah, J.S.T. *The public bureaucracy in Singapore, 1959–1984.* In: P.-S. You & C.-Y. Lim (Eds), Singapore: Twenty-five years of development. Singapore: Nan Yang Xing Zhou Lianhe Zaobao. 1984, p 296-297.
[56] Ong J.H. *Community Security* / in K.S. Sandhu and P. Wheatley (eds) Management of Success: The Moulding of Modern Singapore, Singapore, Institute of Southeast Asian Studies., 1989.
[57] Michael Hill and Lian Kwen Fee, *The politics of Nation Building and Citizenship in Singapore*, London, 1995.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является процесс нациестроительства в Сингапуре начиная с первой четверти XIX в. и заканчивая современностью. Предметом - совокупность политических мер и практик в области нациестроительства в обозначенный период, а также тенденции, возникающие в процессе реализации политики нациестроительства в Сингапуре на различных этапах исторического развития и реакция этнических и религиозных групп на эту политику.

Цели и задачи исследования. Цель работы - на основании данных, полученных из различных источников, проследить процесс нациестроительства в Сингапуре в разные периоды исторического развития, выявить и проанализировать основные тенденции в этом процессе.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- проследить процесс и особенности формирования населения Сингапура в колониальный период, оценить значение экономической и миграционной политики колониальных властей для этого процесса;

- обозначить основные положения «расовой теории» и оценить ее влияние на политику нациестроительства британской колониальной администрации в Сингапуре;

- проанализировать различия в подходах к проблеме нациестроительства Центрального правительства Федерации Малайзии и правительства Сингапура и причины этих различий;

- представить концепцию нациестроительства в независимом Сингапуре и обозначить основные периоды, связанные с изменением ее целей и задач;

- рассмотреть отдельные меры правительства, направленные на формирование национальной идентичности, в том числе: в области языковой политики и образования; жилищного строительства и политики интеграции; борьбы с коррупцией как инструмента легитимации власти; поддержания межнациональной и межрелигиозной гармонии; утверждения в обществе принципов секуляризма при соблюдении права на свободу вероисповедания;

мер по противодействию внешним угрозам и, в том числе, угрозам терроризма.

- проанализировать, направлена ли декларируемая правительством Сингапура политика нациестроительства на достижение равенства всех этнических групп, или же главная её цель – сохранение доминирующего положения китайской этнической группы во всех сферах жизни сингапурского общества.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые в отечественной науке сделана попытка проведения комплексного исследования процесса нациестроительства в Сингапуре начиная с колониального периода и до наших дней. Подробно проанализированы влияние «расовой теории» на позицию британской колониальной администрации в отношении нациестроительства в Сингапуре и последствия этого влияния для дальнейшего социально-политического развития страны. Рассмотрены факторы, повлиявшие на возникновение непреодолимого конфликта в подходах к нациестроительству внутри Федерации Малайзии между Малайей и Сингапуром. Проанализированы подходы правительства Республики Сингапур к решению проблемы нациестроительства и предпринятые им меры на этом пути.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1819 г. по настоящее время, при этом выделяются несколько ключевых этапов: Первый – колониальный Сингапур (1819-1963), второй – Сингапур в составе Федерации Малайзии (1963-1965), третий – Сингапур после получения независимости до наших дней (1965-2017).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Формирование многонационального и многоконфессионального населения Сингапура стало результатом миграционной и экономической политики британской колониальной администрации XIX – начала XX вв.

2. «Расовая теория», которой придерживались английские колониальные власти, оказалась решающим фактором, приведшим к

стратификации населения Сингапура и препятствовавшим нормальному процессу нациестроительства в колониальный период.

3. Два года пребывания Сингапура в составе Федерации Малайзии (1963-1965) заложили основы политики нациестроительства в независимом Сингапуре.

4. Принципиальная позиция правительства Сингапура, направленная на противодействие внешним угрозам и недопущение возникновения внутренних конфликтов, стала основой успешного социально-экономического развития.

5. Правительство Республики Сингапур, под руководством Партии народного действия, проявляет одновременно и гибкость и жесткость в достижении намеченных целей. Отличительными чертами сингапурской политики нациестроительства являются комплексность и последовательность политических решений и практических мер.

6. Сингапур добился неоспоримых успехов в социально-экономическом развитии, однако цель по созданию «единой сингапурской нации» на сегодняшний день не достигнута, поскольку и в политической и в экономической сферах жизни сингапурского общества, несмотря на декларируемое равенство всех этнических групп, доминирующее положение занимает китайское большинство.

Источниковая база исследования

При написании данной работы использовались различные источники, в том числе: официальные документы, мемуары, индивидуальные и коллективные монографии, справочные и статистические издания, научные статьи, публикации в периодических изданиях.

К официальным документам, использованным в работе, необходимо отнести, в первую очередь, Конституцию Республики Сингапур, различные законы и подзаконные акты, а также официальные статистические отчеты

Главного статистического бюро Сингапура[58]. Считаю необходимым отметить открытость и доступность официальных источников информации, обусловленную широким развитием информационных технологий в этой стране - все официальные документы доступны для просмотра на различных официальных сайтах Республики Сингапур.

Уникальным источником для данной работы стали архивы Национальной библиотеки Сингапура[59], на сайте которой можно ознакомиться с публикациями сингапурской прессы. В частности, из архивов библиотеки были привлечены материалы сингапурской газеты The Straits Times, доступные в виде оцифрованных документов начиная с первых выпусков газеты 1845 г. до 2014 г. (при ссылках на эти публикации в скобках приводятся номера микрофильмов). Также при написании диссертации использовались статьи из сингапурских периодических изданий, безвозмездно предоставленных Посольством Республики Сингапур в России.

Среди источников особо необходимо выделить две книги мемуаров первого премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю. Первая книга «The Singapore Story. Memoirs of Lee Kuan Yew» (1998)[60] посвящена периоду истории Сингапура до обретения независимости, вторая - «Сингапурская история: из “третьего мира – в первый”» (2005)[61] описывает события с 1965 г. до начала XXI века. Также при написании диссертационного исследования были использованы другие публикации и интервью Ли Куан Ю[62].

---

[58] Singapore Department of Statistics, официальный сайт: https://www.singstat.gov.sg/
[59] National Library Board (Singapore), официальный сайт: http://eresources.nlb.gov.sg/
[60] Lee Kuan Yew. *The Singapore Story. Memoirs of Lee Kuan Yew*. – Singapore Press Holdings, Times Editions, 1998. (Сингапурская история. Мемуары Ли Куан Ю)
[61] Ли Куан Ю, *Сингапурская история: из «третьего мира – в первый»*, М.: МГИМО-Университет МИД России, 2005.
[62] Ли Куан Ю, *Суровые истины во имя движения Сингапура вперед* (фрагменты 16 интервью), http://marsexxx.com/lit/lee-kuan-yew-hard-truths.htm#46; *Lee Kuan Yew on evangelical Christianity* - http://yawningbread.wordpress.com/2009/12/31/lee-kuan-yew-on-evangelical-christianity/; Lee Kuan Yew, *Can Singapore's Experience be Relevant to Africa?* Singapore: Singapore International Foundation, 1994; Lee Kuan Yew, *The Winds of Change, Singapore*, 1964.

Среди зарубежных авторов особо необходимо выделить книгу посла Республики Сингапур в РФ Марка Хонга Тат Сун[63], в которой подробно раскрываются многие актуальные вопросы современного развития Сингапура. Также нельзя не упомянуть мемуары Махатхира Мохамада[64] – четвертого премьер-министра Малайзии, в которых зачастую высказывается альтернативный взгляд на историю взаимоотношений между Малайей (Малайзией) и Сингапуром.

Значительный фактический материал был привлечен из работ отечественных авторов, однако, к сожалению, большинство комплексных исследований, посвященных Сингапуру, были опубликованы до 2000 г.[65].

Большое значение для проведенного исследования имели работы зарубежных исследователей, посвященные политическому и социальному развитию Сингапура в колониальную эпоху, в период японской оккупации, а также во время нахождения Сингапура в составе Федерации Малайзии[66].

---

[63] Марк Хонг Тат Сун, *Причины успеха Сингапура, 13 статей господина Марка Хонга Тат Сун Посла Республики Сингапур в России и на Украине*. – Москва, Июнь 2000 г.

[64] Махатхир Мохамад. *Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии. В 2-х томах.* – М.: МГИМО-Университет, 2015.

[65] Лебедев И. *Сингапур*. 1959. – М: Издательство социально-экономической литературы, 1959; Труфанов И.П. *Сингапур.* – М.: Наука, 1967. Чуфрин Г.И. Сингапур. – М.: «Мысль», 1970; Лю Ю. *Современный Сингапур.* - М.: Наука, 1976; Антипов В.И. *Сингапур: Экономико-географический очерк.* – М.: Мысль, 1982; Сингапур. Справочник / Коллектив авторов. - М.: «Наука», 1988; Гуревич Э.М., Чуфрин Г.И. *Внешняя политика Сингапура*. М.: Наука, 1989.

[66] Sopiee M.N. *From Malayan Union to Singapore separation: Political unification in the Malaysia region, 1945–65* . Kuala Lumpur: University Malaya Press. 2005; Rajaratnam S. *Solution to the Communal Problem.* - Petir, Singapore, March 1965; Suryanaryan V. *Singapore in Malaysia.* Reprinted from International Studies, Vol 11, No. 1, July 1969; Allen J. *The Malayan Union.* - New Haven, 1967; Bedlington S.S. *Malaysia and Singapore. The building of New States.* - Ithaca and London, 1978; Butcher John G., *The British in Malaya 1880-1941: The Social History of a European Community in Colonial Southeast Asia.* Kuala Lumpur: Oxford University Press. 1979; Comber L. *A Historical Survey of Sino-Malay Relations.* - Kuala Lumpur: Heinemann Asia. 1983; Crawfurd J. *History of the Indian Archipelago,* 2 Vols. Edinburgh: Archibald Constable. 1820. (https://play.google.com/store/books/details/John_Crawfurd_History_of_the_Indian_archipelago?id=b1sUAAAAQAAJ); Lau, A. *The Malayan Union controversy 1942–1948.* Singapore: Oxford University Press. 1991; Lee, G.B. *The Synonan Years: Singapore Under Japanese Rule 1942-1945.* Singapore: National Archives of Singapore and Epigram, 2005; Milne R.S. *Politics and Government* / in Wang Gungwu, ed., Malaysia. London, 1964; Turnbull C.M. *A History of Singapore, 1819 – 1975.* Kuala Lumpur, 1977.

Также в работе над диссертацией было привлечено значительное количество публикаций зарубежных авторов, посвященных проблеме нациестроительства и современному внутриполитическому и социальному развитию Сингапура[67].

Теоретическая значимость исследования выражается в комплексном анализе условий и особенностей процесса нациестроительства в Сингапуре на различных этапах исторического развития. Внесен определенный теоретический вклад в понимание механизмов нациестроительства в гетерогенном обществе.

Практическая значимость заключается в том, что проведенное исследование может представлять интерес для историков и востоковедов, занимающихся историей Сингапура, Малайзии и ЮВА в целом, а также для политологов, социологов и религиоведов. Кроме того, материалы диссертации могут использоваться для подготовки учебных пособий, лекционных курсов и семинарских занятий по истории и проблематике нациестроительства в Сингапуре.

Достоверность исследования обеспечивается тем, что сформулированные в диссертации научные положения и выводы основываются на анализе широкого круга официальных документов и других источников, а также на изучении трудов видных отечественных и зарубежных ученых.

---

[67] Michael D. Barr and Zlatko Skrbis, *Constructing Singapore: Elitism, Ethnicity and The Nation-Building Project.* - Copenhagen: NIAS Press. 2008; PuruShotam, Nirmala. *Disciplining Difference: Race in Singapore*, in: Joel S. Kahn (ed.), *Southeast Asian Identities: Culture and the Politics of Representation in Indonesia, Malaysia, Singapore, and Thailand*, 1998, Singapore: Institute of Southeast Studies. P. 51-94; Quah, J.S.T. *Public Administration Singapore Style. Research in Public Analysis and Management, Vol. 19, Emerald:* United Kingdom-North America-Japan-India-Malaysia-China: Transparency International, 2010; Quah, J.S.T. *The public bureaucracy in Singapore, 1959–1984.* In: P.-S. You & C.-Y. Lim (Eds), Singapore: Twenty-five years of development. Singapore: Nan Yang Xing Zhou Lianhe Zaobao. 1984, p 296-297; Ong J.H. *Community Security* / in K.S. Sandhu and P. Wheatley (eds) Management of Success: The Moulding of Modern Singapore, Singapore, Institute of Southeast Asian Studies., 1989.

Апробация материалов исследования. Основные результаты исследования опубликованы автором в 12 научных статьях, в том числе 8 статьях в журналах, рекомендованных ВАК для публикации работ соискателей ученой степени кандидата наук, 5 глав в коллективных монографиях, а также представлены в виде докладов более чем на 20 научных конференциях, в частности, на Всероссийском съезде востоковедов в г. Казани в 2012 г., Губеровских чтениях, проводимых ИСАА МГУ им. Ломоносова в 2012, 2013, 2015 и 2017 гг., ежегодных межинститутских конференциях «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» Института востоковедения РАН и др.

ГЛАВА 1. Сингапур под властью Великобритании: особенности социально-политического развития (1819-1963)

1.1. Основные вехи истории Сингапура до установления английского колониального господства

В регионе Юго-Восточной Азии Сингапур занимает совершенно особое место, что определяется его географическим положением, спецификой исторического пути развития, особенностями формирования населения и социально-экономической структуры.

Сингапур расположен на южной оконечности Малаккского полуострова, на севере он отделен от Малайзии Джохорским проливом, а на юге от Индонезии - Малаккским и Сингапурским проливами. Площадь острова невелика, но с каждым годом она увеличивается за счет засыпки прибрежного мелководья (в 2001 г. площадь Сингапура составляла 619 кв.км, а за 15 лет к 2016 г. увеличилась более чем на 100 кв.км, достигнув 719,2 кв.км).

Предыстория Сингапура до 1819 г. не была насыщенна событиями и об этом периоде можно судить лишь по косвенным данным. Первые сведения о Сингапуре, как «острове Пулоучун», появляются в III в.н.э. в отчете Чжу Ина и Кан Тая, посланных правителем царства У примерно в 231 г. в страны Юго-Восточной Азии. Это название созвучно с малайским «Пулау Уджунг» («Остров у самого конца полуострова»).

В XII в. на острове возвысилось небольшое княжество Тумасик («Морской город»), а с 1297 г. остров стал называться Сингапур (в переводе с санскрита «город льва»). Выгодное географическое положение способствовало его быстрому процветанию и превращению в крупнейший торговый центр Юго-Восточной Азии. В XIII в. Сингапур попадает в вассальную зависимость от Китая и Сиама. Сиам предпринял попытку

захватить Сингапур в 1349 г., но ему это не удалось. Остров был захвачен и опустошен в 1377 г. яванской империей Маджапахит[68].

Это событие на долгие годы решило судьбу Сингапура - почти четыре столетия на острове не было постоянных поселений, Сингапур стал прибежищем морских пиратов. Роль крупнейшего морского порта региона перешла к Малакке.

В начале XV в. Сингапур становится частью Малаккского султаната. В XVI в. - период начала активной колониальной экспансии европейских государств - на Малаккском полуострове и прилегающих островах появились португальцы, которые в 1511 г. захватывают Малакку, а Сингапур переходит во владение султаната Джохор. В 1587 г. португальцы захватывают столицу султаната, а затем уничтожают и его порт на острове Сингапур. Город был разграблен, разрушен и пришел в полное запустение[69].

1.2. Возрождение Сингапура под властью Англии. Процесс формирования гетерогенного населения. Основные этнические группы в начале XX в.: структура и особенности взаимодействия с колониальной администрацией

В конце XVI в. в Юго-Восточной Азии появились соперники Португалии – Нидерланды и Англия, создавшие в начале XVII в. монопольные торговые Ост-Индские компании. Во второй половине XVIII в. английская Ост-Индская компания развернула поиски военно-морской и торговой базы в Малаккском проливе, что положило начало активной колониальной экспансии Англии в регионе. В 1795 г. Малакка становится английским владением, а 28 января 1819 г. представитель английской Ост-Индской компании Томас Стэмфорд Раффлз прибыл на остров Сингапур, где, по договору с султанатом Джохора (за ежегодное вознаграждение),

---

[68] Лю Ю. Современный Сингапур. М.: Наука. 1976 г. С. 26-27.
[69] Чуфрин Г.И. *Сингапур в системе международных отношений* / *Сингапур. Справочник.* - М.: ГРВЛ издательства «Наука», 1988 -

англичане получили разрешение создать торговую факторию у устья реки Сингапур. В то время остров был практически незаселён.

В июне 1823 г. английская Ост-Индская компания подписала с султаном Джохора новое соглашение, по которому (также за соответствующее вознаграждение) англичане получали полный контроль над торговлей Сингапура[70]. В марте 1824 г. британские владения были документально оформлены. По Лондонскому договору от 17 марта 1824 г. Голландия отказалась от своих претензий на Сингапур, а Малайя полностью вошла в сферу влияния Англии. А в августе 1824 г., согласно очередному договору с джохорским султанатом, султан и *теменгунг* (премьер-министр) отказались от прав владения на Сингапур и близлежащие острова. За это султану была передана единовременная сумма 33 тыс. долл. и назначена пожизненная пенсия 1300 долл. в месяц, а *теменгунгу* – 26 800 долл. и 700 долл. соответственно[71].

В 1826 г. Сингапур, Пинанг и Малакка были объединены в Стрейтс-Сеттельментс («Поселения на проливах»), а в 1832 г. Сингапур становится их административным центром[72]. В 1856 г. Сингапур получает статус города. В 1867 г. Стрейтс-Сеттельментс попадают в ведение специальной колониальной администрации в Лондоне[73].

Уже с середины XIX в. Сингапур становится важнейшей стратегической и торговой базой Англии в регионе, чему способствовала политика колониальных властей, объявивших его свободным портом. В 1864 г. на долю Сингапура приходилось свыше 70% всей торговли Стрейтс-Сеттельментс[74].

1 апреля 1867 г. Стрейтс-Сеттельментс получили статус колонии короны, и в Сингапур прибыл первый губернатор - генерал-майор Гарри Орл.

---

[70] Лю Ю. Современный Сингапур… С. 28.
[71] Труфанов И.П. Сингапур. – М: «Наука», 1967. С. 11.
[72] Тюрин В.А., Цыганов В.А., *История Малайзии XX век*…. Сс. 17-20.
[73] Лю Ю. Современный Сингапур. М.: Наука. 1976 г. С. 28.
[74] Тюрин В.А., Цыганов В.А., *История Малайзии XX век*… . С. 22.

Мощный импульс развитию Сингапура дало открытие Суэцкого канала в 1869 г. – длина морского пути из Лондона в Сингапур сократилась почти на треть (с 11,7 тыс. морских миль до 8,3 тыс.).

Начиная с 70-х гг. XIX в. Англия перешла к масштабной колонизации Юго-Восточной Азии. Опираясь на Стрейтс-Сеттельментс, Англии удалось захватить ряд малайских феодальных государств на Малаккском полуострове. Новые территории вместе со Стрейтс-Сеттельментс образовали Британскую Малайю с центром в Сингапуре. Губернатор колонии одновременно являлся английским верховным комиссаром в Малайе. Несмотря на то, что номинально в малайских султанатах сохранялась власть местных феодалов, реальная власть сосредоточилась в руках английских наместников-резидентов[75].

Как уже указывалось выше, на момент передачи Сингапура Англии на острове практически не было жителей, поэтому формирование населения началось одновременно с прибытием англичан. С самого начала отличительной особенностью этого процесса стала многонациональность. Колониальные власти, нуждаясь в дешевой рабочей силе, поощряли иммиграцию из Китая и Индии. Однако британская администрация проводила сознательный курс на отведение каждой этнической группе своей политической, экономической, территориальной и социальной ниши. Такая политика привела к развитию антагонистических отношений не только между коренным (малайцы считают себя коренными жителями Сингапура) и иммигрантским населением, но и внутри самих этнических общин.

Быстрое экономическое развитие Сингапура стало стимулом для активной иммиграции. В первой четверти XIX в. в населении острова численно преобладали малайцы, однако в дальнейшем положение резко изменилось за счет увеличения миграции из южных провинций Китая,

[75] Лебедев И. Сингапур. М: «Соцэгиз», 1959. С. 7.

которая, в конечном итоге, привела к доминированию китайской этнической группы в населении Сингапура[76].

В 1826 г. на острове проживало 13 750 человек, из них почти половина – 5747 были китайскими мужчинами и только 341 китайская женщина. Дело в том, что в тот период не поощрялась эмиграция женщин из Китая и, вероятно, большинство китайских женщин в начальный период формирования населения Сингапура были *перанакан*[77] из Малакки. По данным на 1837 г. в Сингапуре не было ни одной китайской женщины, эмигрировавшей непосредственно из Китая[78]. Соотношение полов среди малайцев было практически равным – 2501 мужчин и 2289 женщин[79]. Что касается представителей индийской этнической группы, то в 1826 г. на 981 мужчину приходилось 40 женщин. Такой дисбаланс сохранялся довольно долго – до 1920-х годов.

По данным первой переписи населения, проведенной в 1871 г., население Сингапура составляло уже 97 111 человек, из которых 56,2% были китайцами, 26,9% - малайцами, 11,8% - индийцами и оставшиеся 8,7% европейцами, арабами, евреями, тайцами и другими меньшинствами. В переписи 1871 г. было 33 нечетко определенных категории[80], представленных сочетанием расовых, этнических, национальных,

---

[76] Лю Ю. *Современный Сингапур.* – М: «Наука», 1976, с. 17.

[77] *Peranakan* – родившиеся от смешанного брака, *баба-перанакан* - потомки китайских иммигрантов XV—XVII веков на территории полуострова Малакка.

[78] Saw Swee-Hock. *Population Trends in Singapore, 1819-1967* // Journal of Southeast Asian History. Vol. 10, No. 1, Mar., 1969. Pp. 36-49.

[79] Wright, Arnold and Cartwright. *Twentieth century impressions of British Malaya: its history, people, commerce, industries, and resources*. H.A., eds. 1907. P. 37.

[80] Europeans and Americans, Armenians, Jews, Eurasians, Abyssians, Achinese, Africans, Andamanese, Arabs, Bengalis and other natives of India not particularized, Boyanese, Bugis, Burmese, Chinese, Cochin Chinese, Dyaks, Hindoos, Japanese, Javanese, Jaweepekans, Klings, Malays, Manilamen, Mantras, Parsees, Persians, Siamese, Singhalese, Military – British, Military – Indian, Prisoners – Local, Prisoners – Transmarine

культурных, религиозных, политических и социально-экономических классификаций[81].

В 1881 г. 47 подкатегорий были классифицированы по шести основным категориям: «европейцы и американцы», «евразийцы»[82], «китайцы», «малайцы и другие выходцы с Архипелага», «тамилы и другие выходцы из Индии», и «прочие». Эти шесть категорий применялись в последующих трех раундах переписи. Данная схема еще более сократилась в 1921 г.: «европейцы», «евразийцы», «малайцы», «китайцы», «индийцы» и «прочие», сблизив и объединив расовую, религиозную и национальную идентификацию, в этих шести категориях было выделено 56 подгрупп, количество которых в 1931 г. было увеличено до 70.[83]

В период с 1881 по 1891 гг. население Сингапура выросло на 40% и составило 189 тыс. человек, причем три четверти его уже составляли китайцы[84]. Такое соотношение в этническом составе населения, сформировавшееся в конце XIX в., стало постоянным показателем, сохраняющимся по сей день. Росту численности китайского населения острова, кроме собственно экономических причин, а именно, потребности растущей экономики в рабочей силе, способствовали еще несколько факторов. Во-первых, колониальная администрация не ограничивала иммиграцию в Сингапур до мирового кризиса 1929-1933 гг. Во-вторых, китайские власти также не препятствовали выезду соотечественников на заработки, тем более что в этот период для миграции была характера текучесть, другими словами, заработав определенные средства, китайцы возвращались на родину, а их место занимали другие. В итоге, в 1911-1920

---

[81] PuruShotam, Nirmala. *Disciplining Difference: Race in Singapore,* in: Joel S. Kahn (ed.), *Southeast Asian Identities: Culture and the Politics of Representation in Indonesia, Malaysia, Singapore, and Thailand*, 1998, Singapore: Institute of Southeast Studies. P. 61.

[82] Категорией «евразийцы» была сделана попытка описать и классифицировать людей смешанного европейско-азиатского происхождения без дополнительных пояснений.

[83] PuruShotam, Nirmala. *Disciplining Difference: Race in Singapore…* Pp. 61-64.

[84] Pong Poh Seng. *The Straits Chinese in Singapore: a Case of Local Identity and Socio-Cultural Accommodation* // JMBRAS. 1969, vol. 10, pt. 1. P. 10.

гг. в Сингапуре высадилось более 1,5 млн. китайцев, а в 1920-1930 гг. – 2,5 млн[85].

В 1930 г. колониальными властями принимается Ордонанс об ограничении миграции, замененный в 1933 г. Ордонансом о чужестранцах, эти законные акты устанавливали ежегодные квоты на въезд китайцев-мужчин, которые могли прибыть в Сингапур только на судах, получивших разрешение властей. В 1930 г. в Сингапур въехало 242 тыс. китайцев, а в 1933 г., в результате принятых мер, – только 28 тыс.[86]. Но эти действия колониальной администрации уже не могли оказать какого-либо решающего влияния на соотношение этнических групп в составе населения Сингапура, поскольку уже в 1931 г. численность китайской этнической группы составляла почти 75%[87].

Китайскую общину Сингапура возглавляли *баба (баба-перанакан),* которые неизменно сохраняли лояльность к колониальным властям. Они получали университетское образование, принимали протестантизм, отправляли своих детей на учебу в английские сингапурские школы и британские университеты[88]. Но в то же самое время существовала и другая часть сингапурской китайской общины, которая укрепляла свои связи с материковым Китаем. Эта часть китайцев выступала за обучение в сингапурских школах на пекинском диалекте, а не на южных диалектах – родных для большинства китайских иммигрантов. Таким образом, внутри самой китайской общины произошло расслоение и расхождение интересов. «... Семьи *баба* ... имели очень мало контактов с китайской общиной в эти дни … отчасти из-за ... внушения, которое они получили от британцев или,

---

[85] Жеребилов В.А. *Рабочий класс Малайи*. - М., 1962, С. 45.
[86] Turnbull C.M. *A History of Singapore, 1819 – 1975.* Kuala Lumpur, 1977. P. 137.
[87] Singapore Department of Statistics. [Электронный ресурс] http://www.singstat.gov.sg/publications/publications_and_papers/cop2010/census_2010_release2/cop2010sr2.pdf
[88] Тюрин В.А., Цыганов В.А., *История Малайзии XX век...* С. 94.

скорее, английского образования, полученного в английских школах»[89]. *Баба* являли собой вестернизированную часть китайского населения Сингапура, а богатые торговцы, недавно прибывшие в страну, замкнулись в рамках самой общины, не идя на контакт с колониальной администрацией.

Баба, европейски образованные и консервативно настроенные, тесно сотрудничали с британскими властями. 17 августа 1900 г. по их инициативе была создана Китайско-Британская ассоциация проливов, связанная с торговыми китайскими палатами. Создание этой ассоциации позволило в 1931 г. добиться от колониальной администрации расширения представительства для китайской этнической группы в Законодательном совете Сингапура, с трех членов – назначаемых правительством, до шести – трое из которых также назначались, а трое были выборными[90]. В октябре 1900 г. Китайско-Британская ассоциация проливов открывает филиал в Малакке, а в 1920 г. – в Пинанге[91].

Лидер *баба* – Тань Чэн Лок, выдвигал идею «объединенной самоуправляющейся нации Малайи», в которой все постоянные жители обладали бы равными правами, другими словами, богатое китайское меньшинство могло бы получить доступ и к политической власти[92], которой обладали на территории Британской Малайи только малайцы, но и, прежде всего, сама британская администрация.

По инициативе богатых и влиятельных китайцев Стрейтс-Сеттельментс, подданных английской короны, стали создаваться английские и китайские миссионерские школы. К 1906 г. в Сингапуре было уже 6

---

[89] Morrison, James H. *Japanese Occupation of Singapore* // Canadian Oral History Association Journal, Vol. 14, 1994. P. 89.
[90] Straits Chinese British Association [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/INFOPEDIA/articles/SIP_496_2004-12-20.html
[91] 7 декабря 1964 г., в связи с получением Сингапуром независимости от Британии и вхождением в состав Федерации Малайзия, Китайско-Британская ассоциация проливов была переименована в Ассоциацию сингапурских китайцев перанакан.
[92] Тюрин В.А., Цыганов В.А. *История Малайзии XX век…* С. 140.

современных китайских школ, а в 1905 г. был открыт медицинский колледж[93] (с 1912 г. - Медицинская школа имени короля Эдуарда VII).

Необходимо отметить, что специфической особенностью китайской миграции по всему миру является обязательное поддержание своей культурной общности при помощи различного рода клановых ассоциаций, землячеств и тайных обществ. Таким образом, вместе с переселенцами в Сингапуре появились и традиционные китайские организации. И хотя уже в 1840 г. британская администрация признала деятельность тайных обществ незаконной[94], их роль в замещении родственных (территориальных) связей для новых иммигрантов была очень значима. Стремясь координировать и контролировать деятельность этнических общин, британские колониальные власти кооптировали их лидеров в систему обеспечения социального контроля, устанавливая, таким образом, важные симбиотические отношения[95]. Это было взаимовыгодное сотрудничество поскольку, с одной стороны, колониальные власти обеспечивали меры социального контроля, а с другой - эти организации и их руководство получали авторитет, власть и легитимность[96].

В период с 1819 г. и вплоть до 1900 г. эти организации в основном занимались социальной защитой иммигрантов-китайцев, а примерно с 1900 г. по 1949 г. их деятельность носила в основном политическую окраску и определялась тесными связями с материковым Китаем.

---

[93] Loh Fook Seng Ph. *Seeds of Separatism: Educational Policy in Malaya, 1874-1940.* - Kuala Lumpur, 1975. Pp. 39-40.

[94] Freedman M. *Immigrants and Associations: Chinese in Nineteenth-Century Singapore //* Comparative Studies in Society and History, 3(1), 1960. P. 30.

[95] Ong J.H. *Community Security* / in K.S. Sandhu and P. Wheatley (eds) Management of Success: The Moulding of Modern Singapore, Singapore, Institute of Southeast Asian Studies., 1989. P. 940.

[96] Wing C.N. *Urban Chinese Social Organization: Some Unexplored Aspects in Huiguan Development in Singapore, 1900-1941 //* Modern Asian Studies, 26(3), 1992, p. 492.

В 1900 г. на остров приезжает Кан Ювэй[97], где собирает немалую сумму – 100 тыс. мал. долл. для антиманьчжурского восстания в Ханькоу. В 1906 г. Сунь Ятсен[98] основывает в Сингапуре отделение Тунмынхуэя[99], а в 1912 г. его соратниками – Тань Че Янем, Лим Ни Сунем и Лим Бун Кеном было открыто отделение Гоминьдана[100]. В 1919 г. сингапурским миллионером Тань Ка Ки, находившимся под влиянием идей Гоминьдана, в Сингапуре была открыта первая школа с обучением на пекинском диалекте китайского языка. Именно такие школы стали оплотом для распространения националистических настроений среди китайской этнической группы. Колониальные власти, обеспокоенные этими тенденциями, официально запретили деятельность Гоминьдана в 1925 г., а в 1926 г., закрыв 12 китайских школ в Сингапуре, выслали несколько учеников и преподавателей[101].

Именно революционные события в Китае стали катализатором возникновения коммунистического движения в Британской Малайе, хотя немаловажную роль здесь сыграла и Коммунистическая партия Индонезии (КПИ), руководители которой неоднократно посещали Сингапур в 1921-1926 гг. Вероятно, при содействии КПИ в 1925 г. Коммунистическая партия Китая (КПК) установила связь с радикально настроенными китайцами в Малайе, а в Сингапур приехал Фу Дацин – руководитель Революционного комитета Гоминьдана Малайи[102]. В 1926 г., в период сотрудничества КПК и Гоминьдана, в Сингапуре были созданы Лига коммунистической молодежи и

---

[97] Кан Ювэей (1858-1927) - апологет конституционной монархии, один из первых теоретиков китайского национализма.
[98] Сунь Ятсен (1866-1925) - китайский революционер, основатель партии Гоминьдан.
[99] Тунмынхуэй - китайская революционная организация, созданная Сунь Ятсеном в 1905 году в Японии.
[100] Гоминьдан - консервативная политическая партия Китайской Республики была учреждена 25 августа 1912 г. в Пекине. Главным идеологом и организатором партии был Сун Ятсен.
Turnbull C.M. *A History of Singapore*… Pp. 110-112.
[101] Turnbull C.M. *A History of Singapore*… Pp. 134-135.
[102] Hanrahan G.Z. *The Communism Struggle in Malaya.* - Kuala Lumpur, 1971. P. 29.

Наньянский всеобщий рабочий союз, тесно связанный с Секретариатом Тихоокеанского профсоюза, находившегося в Шанхае[103].

В марте 1927 г. в ходе столкновений между сторонниками Гоминьдана и КПК, на митинге по случаю годовщины смерти Сунь Ятсена, было убито семь человек. Реакцией властей стало закрытие многих вечерних китайских школ, ужесточение правил регистрации при открытии новых учебных заведений, запрет ряда учебников.

В 1927 г. из-за переворота Чан Кайши[104], КПК и Гоминьдан разорвали свои отношения, и в Сингапуре была организована Коммунистическая партия Южных морей, а в 1930 г. на ее базе была создана Коммунистическая партия Малайи (КПМ)[105]. Однако выдвинутая в 1932 г. программа КПМ вызвала раскол в ее рядах, и только к середине 1930-х годов партия начала оправляться от этих ударов[106]. Она стала приобретать все бóльшее влияние в Сингапуре, что вызвало ответную реакцию властей, которые обрушили жесткие репрессии на профсоюзы, находившиеся под влиянием КПМ. Действия властей привели к росту забастовочного движения. В 1935 г. КПМ приняла новую программу, в которой конечной целью ставилось создание Малайской Демократической Республики и противостояние японской агрессии. В 1938 г. лозунг об изгнании «британских империалистов» был снят и заменен призывом к «смягчению колониального режима». Но, несмотря на все усилия, направленные на объединение всех трудящихся страны в своих рядах, КПМ все же оставалась по своему составу преимущественно китайской[107].

---

[103] de Onraet R.H. *Singapore: A Police Background*. - L., 1947. Pp. 108-110.
[104] Чан Кайши (1887-1975) возглавил партию Гоминьдан после смерти Сунь Ятсена в 1925 г, в 1950-1975 гг. - президент Китайской Республики.
[105] Chean Boon Kheng. *From PKI to the Comintern. 1924-1941: The Apprenticeship of the Malayan Communist Party.* Selected Documents and Discussion Compieled and Edited with Introduction. - Ithaca, 1992. Pp. 16-17.
[106] Тюрин В.А., Цыганов В.А. *История Малайзии XX век…* С. 139.
[107] Тюрин В.А., Цыганов В.А. *История Малайзии XX век...* С. 140.

Малайскую (мусульманскую) **общину** Сингапура возглавили выходцы из *джави-перанакан*[108], получившие европейское образование, и богатые арабы. К 1901 г. малайско-индонезийское население Сингапура составляло более 36 тыс. человек (23 тыс. малайцев, более 12 тыс. выходцев с островов Индонезийского архипелага, примерно 1 тыс. арабов и 600 *джави-перанакан*)[109]. Легче всего к жизни в Сингапуре приспосабливались индонезийцы, однако достичь успеха смогли лишь немногие из них. Большинство малайцев работали слугами, сторожами и садовниками. В 1900 г. *джави-перанакан* и арабы основали Сингапурскую исламскую ассоциацию - *Персекутуан ислам Сингапура*, вслед за этим стали возникать различные организации (клубы и общества), главное внимание уделявшие сохранению обычаев и развитию малайского языка[110].

В 1926 г. была создана первая общественная малайская организация – Союз малайцев Сингапура [111], главой которого стал Мохаммад Юнос бин Абдуллах (малаец, получивший европейское образование). Союз поставил перед собой цель привлечь малайцев к политической жизни, а также выступать защитниками интересов малайской общины перед колониальной администрацией. Одной из основных задач Союза стало развитие образования, что принесло свои плоды – в 1929 г. для малайцев в Сингапуре была открыта профессионально-техническая школа. Однако постепенно деятельность Союза, тесно сотрудничавшего с колониальными властями, начала приобретать антикитайскую направленность. Союз малайцев Сингапура стал родоначальником одного из малайских националистических движений, представителями которого являлись малайская «служилая» аристократия и чиновничья элита. В 1935 г. был создан Союз малайцев

---

[108] Джави-перанакан - потомки арабских переселенцев.
[109] Pong Poh Seng. *The Straits Chinese in Singapore: a Case of Local Identity and Socio-Cultural Accommodation* // JMBRAS. 1969, vol. 10, pt. 1. Pp. 95-96.
[110] Birch. E.W. *The Vernacular Press in Singapore* // JMBRAS. 1969, vol. 42, pt.1. P. 93.
[111] Кесатуан Малаю Сингапура

Селангора[112], во главе с Тунгку Исмаилом и Раджой Уда бин Мухаммадом. Главной целью этой организации была защита привилегий малайской элиты. Впоследствии подобные организации возникли и в других султанатах. Первый Всемалайский конгресс этих ассоциаций собрался в Куала-Лумпуре в 1939 г.

Уже к началу XX в. в Сингапуре сформировалось значительное **индийское население**. Рабочие-индийцы в XIX в. ввозились на основе контрактной системы, которая постепенно уступила место системе *кагани*[113]. Расширение спроса на рабочую силу из Индии и Цейлона привело к созданию в 1907 г. Индийского иммиграционного комитета. Проезд рабочих-индийцев стал оплачиваться средствами Индийского иммиграционного фонда, который формировался из взносов предприятий, использующих их труд[114]. Индийцы были главным образом плантационными рабочими, торговцами и предпринимателями, кроме сикхов, которые служили в полиции. Индийские иммигранты внимательно следили за событиями, которые происходили на их родине и даже принимали участие в индийском национально-освободительном движении. Однако индийское население не отличалось такой сплоченностью как китайское, видимо, тут свою роль сыграли многонациональность (гуджаратцы, сингалы, тамилы, пенджабцы и др.), многоконфессиональность (мусульмане, индуисты, христиане, сикхи) и деление на касты индийских иммигрантов, а также их большая подвижность. С ростом индийского населения в Сингапуре стали появляться и тамильские школы.

---

[112] Одно из княжеств-султанатов Федерации малайских государств (ФМГ), куда входили также Перак, Негри-Сембилан и Паханг. Вообще административная структура Британской Малайи была довольно сложной и включало три типа колониальных владений, находившихся под властью английского губернатора в Сингапуре: упоминавшаяся выше ФМГ, Стрейтс Сеттельментс – колония короны, в которую входили три сеттельмента: Сингапур, Пинаг и Малакка; а также султанаты, не входившие в ФМГ: Джохор, Перлис, Кедах, Келантан и Тренггану.

[113] Кагани – индийские старосты на плантациях, в задачу которых входило рекрутирование рабочих.

[114] Жеребилов В.А. *Рабочий класс Малайи…* С. 51.

Индийская община в Сингапуре практически никогда не выступала инициатором каких-либо межобщинных конфликтов. Единственным серьезным инцидентом с их участием стал так называемый Сингапурский мятеж 1915 г. 5-го полка легкой пехоты, направленный против колониальных властей.

16 февраля 1915 г. в 5-м полку вспыхнул мятеж, однако бунтовщики действовали несогласованно и без какого-либо плана, что позволило британским властям в течение недели полностью подавить мятеж, хотя и при помощи нескольких иностранных держав, в том числе Франции, России и Японии[115].

1.3. «Расовая теория» и ее реализация в колониальной политике «разделяй и властвуй» в Британской Малайе

С того самого момента, когда в 1819 г. Раффлз основал Сингапур в качестве торгового поста для Ост-Индской компании, как писал в своих мемуарах Ли Куан Ю: «Верховенство белого человека не вызывало сомнений». В 1930 г. в Сингапуре было примерно восемь тысяч англичан, и все они были «господами», кто-то занимал важные должности, кто-то менее важные, но все они вели «совершенно превосходный образ жизни и жили отдельно от азиатов». Правительственные чиновники проживали в больших домах в лучших районах, имели автомобили с водителями и множество слуг. Они хорошо питались и каждые три года уезжали в Англию, чтобы восстановить здоровье, подорванное климатом Сингапура. Они отправляли своих детей для получения образования «домой», а не в сингапурские школы[116].

---

[115] Подробнее см.: Астафьева Е.М. *Сингапурский мятеж 1915 г. и сингапурский бунт 2013 г.: трагическое стечение обстоятельств?* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск , 2014, с. 158-159.Астафьева Е.М. *Сингапурский мятеж 1915 г….* С. 158-165.

[116] Lee Kuan Yew. *The Singapore Story. Memoirs of Lee Kuan Yew.* – Singapore Press Holdings, Times Editions, 1998. P. 50.

Превосходный статус британцев в правительстве и обществе был просто фактом жизни, при этом статус «людей второго сорта» имели не только азиаты по происхождению, но и евразийцы[117]. Так откуда он взялся этот статус, и какое влияние это оказало на дальнейшее постколониальное развитие бывших британских владений и, в частности, Сингапура?

До середины XIX в. межэтнические отношения между азиатскими народами находились во власти определенных стереотипов и случайных вспышек враждебности, но все же существовала возможность для определенных межэтнических альянсов и культурного взаимопроникновения. Британский колониализм создал неустойчивый демографический баланс среди широко расходящихся культурных групп посредством неограниченной иммиграционной политики[118]. Колониальная система принесла с собой европейскую расовую теорию и построила структурированный расой социально-экономический порядок[119]. Политика колониальных властей «разделяй и властвуй» сеяла страх и недоверие среди малайцев, китайцев и индийцев[120].

В конце XIX в. в Британской Малайе произошел качественный сдвиг в межэтнических отношениях и идеологии. Конечно, и раньше - до прихода европейцев, - существовали межэтнические разногласия и определенные этнические стереотипы, но, в то же время, были свидетельства аккультурации, примеры создания (при определенных условиях) неких

---

[117] Morrison, James H. *Japanese Occupation of Singapore* // Canadian Oral History Association Journal, Vol. 14, 1994. P. 88.

[118] См.: Comber L. *A Historical Survey of Sino-Malay Relations.* - Kuala Lumpur: Heinemann Asia. 1983.; Freedman M. *The growth of the plural society in Malaya* // Pacific Affairs, 33, 1960. Pp.158-168.

[119] Hirschman C. *The Making of Race in Colonial Malaya: Political Economy and Racial Ideology* // SF, Volume 1, Number 2, 1986. P. 330.

[120] См.: Cham, B. N. *Colonialism and communalism in Malaysia* // Journal of Contemporary Asia, 7. 1977. Pp. 178-199; Loh P. F. S. *Seeds of Separation: Educational Policy in Malaya 1874-1940.* - Kuala Lumpur: Oxford University Press. 1975; Stenson M. *Class, Race, and Colonialism in West Malaysia: The Indian Case.* - Vancouver: University of British Columbia. 1980.

межэтнических коалиций[121]. Однако, начиная с середины XIX в. по мере географического и институционального расширения господства колониализма и привнесенной им европейской «расовой теории», условия для межэтнического взаимодействия ухудшаются[122].

В тот период европейская мысль о расе претерпела радикальный сдвиг, отчасти вследствие развития «научной теории о человеческом разнообразии» и расширяющегося разрыва в технологическом прогрессе между европейскими и неевропейскими обществами. Европейские интеллектуалы пытались расширить линнеанскую классификационную систему зоологических типов фенотипической вариации человечества. Смысл «расы» начал переходить от относительно общего термина к более узкой классификации биологически определенного подвида, с конкретными предположениями о наследовании культурных предрасположенностей и потенциале развития. Эти идеи получили значительную научную репутацию (позже дискредитированную) с применением теории эволюции к происхождению разных рас. Таким образом, расовая теория вкупе с технологическим превосходством «белых» (особенно британцев) стала оправданием необходимости распространения и поддержания прямого колониального господства в малайских государствах[123].

В основу своего отношения к малайцам британские колонизаторы положили принцип патернализма, подразумевающий в социальном плане относительное бессилие субъекта. После 1874 г. малайцы были образно и буквально разоружены. Малайская элита была куплена пенсиями и признанием в качестве номинальных правителей страны. Суждения британцев о способностях малайцев были неоднозначны, но, все же, в большей степени сводились к тому, что малайцы не обладают такими же

---

[121] Например, баба Пенанга и Малакки сохранили свою китайскую идентичность, но они приняли много аспектов малайской культуры.
[122] Hirschman C. *The Making of Race in Colonial Malaya: Political Economy and Racial Ideology* // SF, Volume 1, Number 2, 1986. Pp.331-332.
[123] Hirschman C. *The Making of Race in Colonial Malaya*… Pp. 341-342.

интеллектуальными способностями[124], как другие расы и склонны к лености[125]. Вероятно, это было своего рода обоснованием патерналистской политики колониальных властей, якобы заботящихся о тех, кто не в состоянии управлять собственной страной. Однако главная проблема состояла в том, что британская администрация нуждалась в рабочей силе на каучуковых плантациях и оловянных рудниках, а малайское население не желало там работать, решением этой проблемы стали рабочие из Китая и Индии.

Малайцы предпочитали заниматься сельским хозяйством, лишь изредка подрабатывая кустарным производством каучука. Однако, - как писал Махатхир Мохамад, это на длительный период обрекло население Малаккского полуострова «на отход от магистрального пути развития». Малайцы все более отдалялись от современной цивилизации, «у них слабело желание пользоваться ее плодами, приобретать новые навыки и знания»[126].

Британская администрация поощряла иммиграцию китайцев в своих собственных интересах. Однако отношение европейцев к китайцам было двойственным. Китайские рабочие и предприниматели всегда проявляли чрезвычайную решимость и настойчивость, вызывая при этом смешанные чувства у европейцев, уважающих, с одной стороны, их работоспособность, и высмеивающих, с другой, - их алчность. Таким образом, патерналистская политика и снисходительное отношение были совершенно неприменимы к китайскому населению, и у европейцев развилось к большинству китайцев

---

[124] Например, Джон Кроуфурд, колониальный администратор, который работал с Раффлзом на Яве и был одним из первых губернаторов Сингапура, в своей двухтомной истории индийского архипелага дает этнографический отчет об этом регионе. С одной стороны, он защищает «туземцев» от обвинений в лености, а с другой, не очень лестно высказывается об их интеллектуальных способностях. Crawfurd J. *History of the Indian Archipelago*, 2 Vols. Edinburgh: Archibald Constable. 1820. Pp.42-43, 45-46.

[125] Впоследствии эту «леность» некоторые ученые объясняли нежеланием азиатов работать на белых, что было вызвано низким уровнем экономической выгоды. Другие точки зрения были основаны на экологических и социальных факторах.

[126] Махатхир Мохамад. *Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии. Том 1.* – М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 79.

«чувство негодования и враждебного восхищения»[127]. Китайские *конгси*[128] вели между собой постоянное соперничество. Тайные китайские общества занимались вымогательством у богачей, содержали подпольные игорные дома, опиумные курильни и бордели[129].

Индийцы же были для большинства европейцев источником дешевой и послушной рабочей силы, особенно по сравнению с китайцами, которые считались слишком независимыми. Сами же британцы, впрочем как и все европейцы того времени, считали себя выше азиатов во всех отношениях - имперская идеология противопоставляла неспособных туземцев и способных англичан.

В основе расовой политики в колониальной Малайе лежали не только идеологические моменты, большое влияние на ее формирование оказал сам «дух империализма». Конечно, нельзя утверждать, что не было бы межэтнических конфликтов между малайцами, китайцами и индийцами в том случае, если бы европейский колониализм не коснулся Юго-Восточной Азии. Главный вопрос в том, изменила ли структура ограничений и возможностей, сформированных в колониальном праве, первоначальные различия. Чем стала идеология, объясняющая этническое неравенство как неизбежный признак «расовых» различий. Отвечая на эти вопросы, можно сказать, что неучастие малайцев в наемном труде, отсутствие малайского предпринимательства и проблема малайско-китайского антагонизма, частично были побочными продуктами институциональной основы колониального периода, а не просто неизбежным результатом культурных различий[130].

Политика колониальных властей была направлена на сохранение традиционного малайского общества. Наиболее показательным в этом плане является отношение британской администрации к образованию, которое

---

[127] Hirschman C. *The Making of Race in Colonial Malaya*… P. 347.
[128] Конгси – организации китайских иммигрантов, создаваемые китайскими кланами.
[129] Махатхир Мохамад. *Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии. Том 1*… С. 79.
[130] Hirschman C. *The Making of Race in Colonial Malaya*… P. 349.

рассматривалось как механизм социального обеспечения, а не социальной мобильности. Это полностью соответствовало потребностям малайской аристократии, заинтересованной в сохранении населением лояльности и уважения к феодальным властям. Колониальные власти усугубили классовые различия в малайском сообществе, введя элитное обучение для детей благородного происхождения[131]. Для широких масс малайского населения английский язык считался нежелательным компонентом в образовании[132].

Вообще, вплоть до начала XX в. колониальная администрация не уделяла особого внимания проблеме образования. Закон об образовании был введен только в 1902 г., а в 1909 г. организован Совет по образованию. Проводимая образовательная политика способствовала стратификации общества, поскольку на должности в государственной службе можно было рассчитывать только после получения английского образования. Таким образом, после обучения в китайской школе человек имел возможность продвижения только в китайском секторе. В еще худшем положении оказывались выпускники начальных малайских и тамильских школ, если они не продолжали свое обучение на английском языке[133]. Что касается высшего образования, то, по мнению властей, для «общего блага» не стоило содействовать массовому получению высшего образования местным населением. Объяснение этому довольно простое – англичане просто были не готовы делиться властью с «азиатами».

По мере развития колониального общества, перспективы участия малайцев в наемном труде не улучшались, поскольку в сфере плантационного и горнодобывающего секторов, где наблюдалось постепенное повышение уровня заработной платы, существовал постоянный приток иностранной рабочей силы. Административными и торговыми центрами в Британской Малайе были, прежде всего, городские районы.

---

[131] Roff W. *The Origins of Malay Nationalism.* - New Haven, CT: Yale University Press., 1967: Ch.4.
[132] Roff W. *The Origins of Malay Nationalism…* P. 136.
[133] Тюрин В.А., Цыганов В.А., *История Малайзии XX век...* С. 97.

Административное управление находилось в руках британцев при минимальном участии малайской элиты, а торговля стала прерогативой китайцев и индийцев. Ни колониальное правительство, ни малайская аристократия не вмешивались в сложившуюся систему разделения сфер труда. По мере развития колониальной администрации в XX в. немногие образованные малайцы смогли найти работу на низших уровнях государственной службы или в преподавательской деятельности. Эти позиции были низкооплачиваемые, но обеспечивали безопасность и высокий статус в колониальном обществе[134]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что колониальное господство увеличило социальную и культурную дистанцию между малайцами и другими этническими группами.

Очевидно, что в колониальный период для межэтнического взаимодействия было очень мало возможностей. Более того, отказавшись признать китайских и индийских жителей полноправными членами общества, т.е. не предоставив им полноценные гражданские права, колониальная администрация усилила малайские ксенофобские настроения. Этнические общины были физически и социально изолированы. Рудники и плантации были почти полностью заселены китайскими и индийскими рабочими. А земельная политика препятствовала проникновению китайцев и индийцев в натуральное сельское хозяйство. Согласно закону о резервировании земель, только малайцы имели право пользования этими землями[135]. Малайцам было предложено оставаться в сельской местности. Даже в городах, где существовал потенциал для межэтнических контактов, жилые районы, рыночные места и места для отдыха, как правило, были разделены по этническому признаку. Хотя, возможно, и было предпочтение для общения в рамках собственного сообщества, но колониальные власти не сделали ничего, чтобы стимулировать движение к объединению общества.

---

[134] Hirschman C. *The Making of Race in Colonial Malaya*… Pp. 352-353.
[135] Иванкина Е.В. Диссертация. С. 72.

Подавляющее большинство детей посещало национальные школы, которые были этнически однородными. Образование в колониальной Малайе не было направлено на получение общих знаний или овладение одним языком. Более того, британцы способствовали убеждению, что китайцы, независимо от продолжительности проживания в стране, не принадлежат к местному обществу, и только малайские аристократы и их колониальные советники имеют полное право на политические и административные посты в государстве.

Политика колониальных властей, направленная на стратификацию общества, привела к тому, что в Сингапуре сформировался довольно обширный сегмент китайского населения, не интегрированного в колониальную систему. Они получали образование в китайских школах у учителей, приехавших из Китая, не признавали верховенства «белых», потому что их не воспитывали в духе признания «великой миссии Британской империи».

Все обычные критерии социальных достижений в конце XIX – начале XX вв., такие как способности, образовательный уровень и личные качества, отвергались, а единственным критерием для продвижения к высшим сферам колониальной административной службы и европейского делового мира стала расовая принадлежность. Но все же, с течением времени социальная база аккультурированных англоязычных азиатов расширялась, появились те, чьи полномочия были не меньше, чем у большинства европейцев[136]. Некоторые представители местной знати были удостоены чести общения с «белыми господами», они были назначены неофициальными членами Исполнительного совета губернатора или Законодательного совета. Их фотографии с женами появлялись в газетах, они посещали европейские званые вечера, а иногда и обеды в Правительственном доме. Некоторых посвящали в рыцари, а другие надеялись, что после долгой и верной службы

[136] Butcher John G., The British in Malaya 1880-1941: The Social History of a European Community in Colonial Southeast Asia. Kuala Lumpur: Oxford University Press. 1979.

они тоже будут удостоены этой чести. Они были под покровительством белых чиновников, но принимали этот статус с апломбом, поскольку считали себя выше своих собратьев-азиатов[137].

Разрывы в оплате труда между европейцами и азиатами на государственной службе также способствовали сохранению социальной дистанции, которая заморозила отношения в вертикальной плоскости между начальством и подчиненными. «Идеология присущих различий», другими словами «расизм», стала оправданием устоявшегося неравенства.

В среде азиатских интеллектуалов колониальная идеология и экономическая система вызывали глубокое негодование и враждебность[138]. Однако не все были недовольны сложившимися обстоятельствами, например, малайская аристократия, получая довольно приличные пенсии, сохраняла фикцию малайского суверенитета. А поскольку колониальное правительство никогда не воспринимало китайцев в качестве постоянных жителей страны и часто ставило под сомнение их лояльность, неудивительно, что малайские элиты (и массы) также полагали, что китайцы не должны считаться равными им в политических правах.

Для китайской общины и, в меньшей степени, индийской, колониальная система имела свои плюсы и минусы. С одной стороны, многие китайцы получили значительные выгоды в экономическом плане, но, с другой, они были недовольны своим маргинальным положением в политической жизни. Их взаимоотношения с малайской общиной были напряженными, а в связи с тем, что малайская элита практически лишилась реальной власти, аккультурация и смешанные браки уже не могли быть путем достижения социальной мобильности[139].

---

[137] Lee Kuan Yew. *The Singapore Story*… P. 50.
[138] О происхождении малайского национализма среди школьных учителей См.: Roff W. *The Origins of Malay Nationalism*… Ch.5.
[139] Hirschman Ch. *Ethnic diversity and social change in Southeast Asia: Some preliminary thoughts*. / In Ronald Morse (ed.), Southeast Asian Studies: Proceedings of a Conference at the Wilson Center, Washington, DC: University Press of America. March 26, 1984. Pp. 106-122.

Четко следуя своей политике «разделяй и властвуй», колониальная администрация управляла разрозненным обществом, пытаясь сохранить малайскую феодальную социальную структуру в сельской местности и «временное» иммигрантское население, работающее на шахтах, плантациях и в городах. На вершине этой несбалансированной структуры находились европейские элиты, которые правили и получали огромные экономические выгоды. Все действия и слова колониальной администрации являли собой прямое отражение идеологии расовых различий. Несмотря на то, что в официальных отчетах это никогда напрямую не отражалось, основная философия сводилась к следующему: «С точки зрения рабочей силы существуют три расы: малайцы (в том числе яванцы), китайцы и тамилы (клингс). По своей природе малайский человек бездельник, китаец - вор, а клинг - пьяница, но каждый в своем кластере работы дешев и эффективен при правильном управлении»[140].

Эта идеология, распространявшаяся через социальную организацию колониального общества, глубоко проникла в сознание большинства «азиатов». Даже если «азиаты» отвергали предположения о «белом превосходстве» и стереотипах их собственной этнической общности, они были склонны принимать необоснованные обобщения врожденных расовых различий в отношении других общин.

1.4. Японская оккупация Сингапура в период Второй мировой войны и ее роль в крахе идей «расовой теории».

К началу Второй мировой войны Британская Малайя представляла собой весьма сложный организм под единым управлением английского губернатора в Сингапуре, функционирующий в рамках трех типов колониальных владений и семи систем управления, а именно: Стрейтс-Сеттельментс, Федерации малайских государств (ФМГ) и пяти Нефедерированных малайских государств (НМГ). В Малайе сформировалось

[140] Warnford-Lock, C. G., *Mining in Malaya for Gold and Tin.* - London: Carwither and Goodman.1907. Pp. 31-32.

полиэтническое население, при этом китайская, малайская и индийская этнические группы занимали свои ниши и практически не контактировали друг с другом. Это была страна контрастов – развитых и густонаселенных городских районов и сельских районов с традиционным укладом, высокоразвитым в инфраструктурном плане западным побережьем и отсталым восточным[141]. А к концу 1930-х годов колониальные власти вообще растеряли былой пыл «строителей империи».

Начало Второй мировой войны в сентябре 1939 г. молниеносно повлияло на Британскую Малайю. В стране начался новый экономический бум, вызванный повышением спроса на стратегические материалы – олово и каучук. Повысился уровень занятости населения. Однако недовольство низким уровнем заработной платы привело к росту забастовочного движения под руководством КПМ и профсоюзов. С октября 1939 г. по сентябрь 1940 г. в Малайе прошло свыше 150 забастовок. 1 сентября 1940 г. мощная демонстрация прошла в Сингапуре[142].

С середины 1940 г. все более явной становилась угроза британским владениям в Юго-Восточной Азии со стороны Японии, тщательно готовившейся к нападению. Японцы проводили у берегов Малайи учения и морские маневры, страну наводнили японские шпионы[143].

Оплотом безопасности своих владений в регионе Британия считала сингапурскую военно-морскую базу, которую начали сооружать еще в 1923 г., официальное ее открытие состоялось 14 февраля 1938 г., однако окончательно она была завершена только к 1941 г.[144]. База была оборудована по самым высоким техническим стандартам того времени, для ее обслуживания был построен отдельный водопровод из Джохора[145]. Располагалась она на северной оконечности острова и не была защищена от

---

[141] Тюрин В.А., Цыганов В.А., *История Малайзии XX век...* С. 144.
[142] Blascheke W. *Freedom for Malaya.* - Sydney, 1949. P. 11.
[143] Тюрин В.А., Цыганов В.А., *История Малайзии XX век…* С. 152.
[144] Miller E. *Strategy at Singapore.* - N.Y., 1942, p. 123.
[145] Chaphecar S.G. *A Brief Study of the Malayan Campain 1941-42.* Poona, 1960. Pp. 23-24.

удара вражеских сил со стороны Малайи, что снижало ее значение в случае высадки японцев в районе перешейка Кра, однако британские военные не допускали, за редким исключением, такого развития событий. Следующей причиной, по которой надежды Британии на базу не оправдались, стало поражение Франции в ходе Второй мировой войны, что вынудило Англию сосредоточить все силы в Европе и Северной Африке.

Шла война, но Сингапур жил своей жизнью, следствием экономического бума стала нехватка рабочих рук. Губернатор Сингапура Шентон Томас отказал предоставить рабочих для строительства оборонительных сооружений, сославшись на приоритет «развития мирной экономики»[146]. Британские власти весьма оптимистично оценивали свое положение, рассчитывая, что Япония в первую очередь нападет на СССР, а никак не на Малайю. В своем стремлении не раздражать Японию власти продолжали преследовать коммунистов, несмотря на то, что еще в сентябре 1940 г. КПМ отказалась от своих антибританских действий и предложила сотрудничество властям в рамках Антияпонского мобилизационного комитета заморских китайцев[147].

Первые японские бомбы упали на Сингапур 8 декабря 1941 г. Уничтожив американский флот в Перл-Харбор, японские войска высадились на восточном побережье Малаккского полуострова и начали свое стремительное продвижение. Британцы теряли свои позиции одну за другой.

Больше всего поражает непрофессионализм и беспомощность военных и гражданских властей Британской Малайи, непоколебимо уверенных в неприступности Сингапура. Несмотря на тревожные сообщения в прессе, о продвигающихся к берегам Камбоджи в направлении Таиланда и Малайи транспортных кораблях Японии, никаких действий, кроме объявления «готовности первой степени» британской администрацией предпринято не было.

---

[146] Swinson A. *Defeat in Malaya: the Fall of Singapore.* - L., 1970. P. 33.
[147] Тюрин В.А., Цыганов В.А., *История Малайзии XX век...* С. 155.

Началом конца британского владычества стал захват Малайи и Сингапура 60-тысячной японской армией, которой пытались противостоять 130 тысяч британских, индийских и австралийских войск. За 70 дней британское колониальное общество было разрушено, а вместе с ним и догмы о превосходстве англичан и их «расовой теории». «Британцы так убедительно создали миф о присущем им превосходстве, что большинство азиатов считали безнадежным бросить им вызов. Но теперь одна азиатская раса осмелилась бросить им вызов и разбить этот миф»[148].

16 декабря 1941 г. колониальная администрация покинула Пинанг, «оставив азиатов на произвол судьбы». Отступая, британские войска уничтожили все, что смогли. 15 февраля 1942 г., после шестинедельной осады, Сингапур сдался генерал-лейтенанту Ямашите Томоюки.

Британская армия сдалась. Местная полиция самораспутилась. На несколько дней в Сингапуре воцарилось беззаконие. Японцы быстро восстановили порядок, расстреляв на месте и обезглавив нескольких мародеров. Подавив беспорядки, японцы сами «отправились за добычей». Начались «зачистки» среди китайского населения Сингапура. Только с 18 по 22 февраля 1942 г. было убито 6 тыс. молодых китайцев. После войны комитет Китайской торговой палаты эксгумировал множество массовых захоронений в Сиглапе, Пунголе и Чанги. По оценкам, число убитых составило от 50 тыс. до 100 тыс. человек[149].

Китайское население Сингапура подвергалось особенно жестоким репрессиям. Однако, создавая видимость покорности, представители средних слоев и даже значительная часть богатых слоев китайской этнической группы оказывали противодействие японским оккупантам. Несколько тысяч человек, подозреваемых в помощи британцам или оказании финансовой помощи Китаю, просто исчезли. Операции «зачистки» возымели свое действие на остальное население, вынужденное принять японский контроль и

---

[148] Lee Kuan Yew. *The Singapore Story*… P. 50.
[149] Ibid. P.54.

поддерживать пассивный нейтралитет к новой колониальной администрации. Для одних этот нейтралитет означал «молчаливое несогласие», для других – согласие с «новым порядком». Было много людей, которые сотрудничали с японцами, стараясь как-то выжить. Некоторые из них становились доносчиками в *кэмпэйтай* (военная полиция) или были набраны как военнослужащими «Хейхо».

Все европейцы, за исключением немцев или граждан нейтральных держав, были помещены в лагеря. Некоторые евразийцы, особенно те, кто «выглядел европейцами», также были заключены в тюрьму. Индийцам было предложено вступить в войну против Великобритании, участвуя в Движении за независимость Индии и в Национальной армии. Малайцы, воспринимавшиеся как коренные жители Сингапура, были обеспечены должностями в гражданской службе и пара-воинскими званиями, которых они раньше не имели, а малайские националистические движения на Яве и в Малайе получили значительную поддержку. Многие индийцы были охвачены энтузиазмом освобождения Индии от британского колониализма. Под руководством националиста Субхас Чандра Боса и при содействии японцев, была создана индийская национальная армия для борьбы за свободу Индии. Однако четкой политики по отношению к этническим общинам в условиях войны у японской военной администрации не было.

Из-за голода и нищеты, поразивших население Сингапура к 1943 г. остров покинуло несколько тысяч человек, кто-то уехал сам, в то время как евразийцев и китайцев-христиан японская администрация переселяла насильно.

К началу 1945 г. стало очевидно, что падение «Зоны процветания Большой Восточной Азии», которую хотели создать японцы, - это вопрос времени. Когда известия об американской ядерной бомбардировке Японии и последующей капитуляции распространились по всему острову, из-за значительного японского контингента в Сингапуре воцарилось некое

«дипломатическое молчание»[150]. Император Японии объявил о капитуляции 15 августа 1945 г., но новость об этом не появлялась на страницах газеты *Syonan Shimbun* до 20 августа, когда был опубликован весь «Императорский рескрипт». Война закончилась для Сингапура без дальнейших боев.

Однако англичане не возвращались на остров еще в течение трех недель. Положение было неестественным. Японские войска не были побеждены и деморализованы в бою, но в их рядах распространялось уныние и смятение. Многие японские офицеры совершили ритуальное самоубийство – харакири. Надо отдать должное японским военным, подчиняясь приказу императора и соблюдая военную дисциплину, они не терроризировали больше мирное население Сингапура.

В начале сентября 1945 г. британские войска вернулись в Сингапур и состоялась официальная капитуляция японских войск лорду Луис Маунтбэттену.

Однако война и принесенные ею тяготы и лишения стали своеобразным катализатором осознания населением Сингапура своей принадлежности, другими словами, формированию сингапурской идентичности. Население страны, уже к концу 1930-х гг. состояло по большей части не из китайских иммигрантов, а из их потомков – местных уроженцев, которые в годы японской оккупации начали ощущать себя именно сингапурцами, а не «местными китайцами» - *баба* или «заморскими китайцами» (*хуацяо*)[151].

1.5. Движение к независимости: от «коронной колонии» до самоуправляющегося государства Сингапур

Новая международная обстановка, сложившаяся в мире после окончания Второй мировой войны, обусловленная распадом колониальной

---

[150] Morrison, James H. *Japanese Occupation of Singapore* // Canadian Oral History Association Journal, Vol. 14, 1994. P. 91.
[151] Тюрин В.А., Цыганов В.А., *История Малайзии XX век...* С. 172.

системы, вынудила Англию к проведению реформы колониального управления в Малайе.

Необходимо указать, что еще в период Второй мировой войны - 14 августа 1941 г., Великобритания подписала Атлантическую хартию, в которой признавалось право «всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить» и содержалось обещание «восстановлению суверенных прав и самоуправления народов». Однако, У. Черчиль, премьер-министр Великобритании, дал разъяснение, в котором указал, что подписанная хартия имеет отношение, в первую очередь, к государствам Европы, а никак не к подданным английской короны[152].

Несмотря на то, что политика колониальных властей «разделяй и властвуй» была крайне эффективна в Малайе и негативно влияла на уровень национально-освободительного движения, после окончания войны у Англии уже не оставалось другого выхода, кроме проведения реформы колониального управления в Малайе.

Примечательно, что планы по реорганизации колониального управления начали разрабатываться в министерстве колоний Великобритании еще в 1943 г., однако попытки принять участие в их обсуждении представителей европейского и китайского населения Стрейтс-Сеттельментс были встречены британской администрацией весьма раздраженно[153].

В Англии полагали, что реализация плана требует только одной единственной процедуры – отказа малайских султанов от суверенитета. 13 сентября 1945 г. лорд Маунтбеттен направил в Лондон телеграмму с просьбой ускорить миссию Гарольда Мак-Майкла, направленного для переговоров с малайскими султанами[154]. Мак-Майкл должен был добиться от султанов, чтобы те уступили все права британской короне. Султаны

---

[152] Гордеев В.В. *Национальный вопрос в Малайзии.* – М.: Наука, 1977. Сс. 36-37.
[153] Turnbull C.M. *A History of Singapore*… P. 221.
[154] Sopiee M.N. *From Malayan Union to Singapore separation: Political unification in the Malaysia region, 1945–65* . Kuala Lumpur: University Malaya Press. 2005. P. 21.

находились в то время в сложной ситуации, поскольку могли быть обвинены в коллаборационизме в период японской оккупации.

Мак-Майклу удалось за период с 20 октября по 21 декабря 1945 г. объехать все девять султанатов, вынудить их правителей подписать договора и дать согласие на создание Малайского Союза[155].

23 января 1946 г. английским правительством была опубликована Белая книга по реформе колониального управления в Малайе. 1 апреля 1946 г. девять малайских султанатов и Стрейтс-Сеттельментс Пинанг и Малакка официально сформировали Малайский Союз, а Сингапур стал отдельной колонией короны[156]. При этом в Сингапуре была сохранена организационная структура Стрейтс-Сеттельментс во главе с губернатором. 3 апреля 1946 г. первым губернатором Сингапура был назначен Франклин Гимсон. Несмотря на разделение двух территорий – Малайи и Сингапура, их судьба все еще была тесно связана.

Создание Малайского Союза, согласно планам британской администрации, должно было повысить эффективность административного управления, а также подготовить Малайю и Сингапур к возможному самоуправлению[157]. Сингапур не был включен в Малайский Союз из-за экономического и стратегического значения его порта и военно-морской базы для англичан[158]. Кроме того, учитывая, что все лица, родившиеся или проживающие в Малайе, приобретали право на получение гражданства Малайского Союза, англичане посчитали, что включение Сингапура с его китайским большинством, может усложнить принятие положительного решения с малайской стороны[159].

---

[155] Тюрин В.А., Цыганов В.А., *История Малайзии XX век...* 179.
[156] Chew, E., & Lee, E. (Eds.). *A history of Singapore*. - Singapore: Oxford University Press. 1991. P. 117.
[157] Sopiee M.N. *From Malayan Union…* Pp. 16–17.
[158] Lau, A. *The Malayan Union controversy 1942–1948.* Singapore: Oxford University Press. 1991. P. 44.
[159] Yeo, K. W. *Political development in Singapore, 1945–55.* - Singapore: Singapore University Press. 1973. Pp. 12–14.

Единое гражданство Малайского Союза предусматривало доступ всем гражданам к образованию и государственной службе. Выдача свидетельств о гражданстве была в компетенции губернатора Малайского Союза.

Гражданство распространялось на лиц, родившихся и проживавших в Малайе и Сингапуре на момент вступления в силу (1 апреля 1946 г.); лиц, родившихся в Малайе или Сингапуре или за их пределами после этой даты, если отец имел гражданство Малайского Союза; лиц в возрасте от 18 лет и старше, постоянно проживавших в Малайе и Сингапуре не менее 10 из 15 лет до 15 февраля 1942 г.[160]. Гражданином также признавалось любое лицо, родившееся за пределами Малайского Союза и Сингапура в день или после даты вступления в силу положения, отец которого являлся гражданином Малайского Союза. Японцы не имели права на получение малайского гражданства[161].

Согласно этому положению конституции, губернатор Малайского Союза мог выдать свидетельство о гражданстве заявителям, проживавшим в Малайском Союзе или Сингапуре в течение одного года до подачи заявления, и еще четыре года (всего 5 лет) в течение последних 8 лет до подачи заявления, пользовавшимся хорошей репутацией и владевшим малайским или английским языками[162]. Однако в этой части положение так и не было реализовано. Сначала эти решения откладывались, впоследствии в это положение были внесены изменения, усложнившие для многих китайцев и индийцев получение малайского гражданства.

Положение о едином гражданстве вызвало бурную реакцию как малайских, так и сингапурских социально-политических сил. Своими решениями британская администрация разрушала структуру малайского

---

[160] Ratnamn K.J. *Communalism and the political process in Malaya.* Kuala Lumpur, 1965. P. 73-74.
[161] *The Straits Times*, 18 April 1946. National Library Board – NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19460418-1.2.18. (микрофильм NL 478).
[162] Ibid.

общества, основанную на системе подданства малайцев султанам. Возможность равного доступа к гражданской службе означала неизбежное вытеснение малайцев более образованными китайцами и индийцами. Самым пугающим становилась перспектива выборов, в ходе которых 83% китайцев и 75% индийцев, проживавших в Малайе, получали избирательное право, а малайцы становились избирательным меньшинством[163]. Земли, которыми ранее распоряжались султаны, становились доступными для немалайского населения. Наряду с доминированием китайцев и индийцев в экономической сфере, все это подрывало позиции малайцев в политической жизни[164].

Китайская и индийская общины восприняли положение о гражданстве весьма позитивно, но выступили против отделения Сингапура. Малайская элита была, напротив, очень удовлетворена таким решением, что было обусловлено численным преобладанием китайцев в населении Сингапура.

Малайский Союз, задуманный британскими властями как эффективная система эксплуатации и опора в закреплении их господства, не оправдал надежд колонизаторов. Создание Союза дало мощный толчок к подъему антиколониального движения как в Малайе, так и в Сингапуре. Главной силой этого движения стала Коммунистическая партия Малайи (КПМ). И в Малайе и в Сингапуре стали восстанавливаться профсоюзы, по обеим территориям прокатились забастовки.

Расширялось и крепло национальное движение – сформировались левобуржуазные и мелкобуржуазные политические силы. Во главе этого движения встала интеллигенция (в основном, получившая английское образование), но само движение было весьма неоднородным, поскольку объединяло различные классы общества.

Конец 1945 г. ознаменовался созданием двух основных политических партий, стоящих на позициях радикального национализма. Сингапурская

---

[163] Ratnamn K.J. *Communalism and the political process in Malaya.* - Kuala Lumpur, 1965. P. P. 75.
[164] Тюрин В.А., Цыганов В.А., *История Малайзии XX век...* С. 180.

средняя и мелкая буржуазия и интеллигенция стала опорой Малайского демократического союза (МДС). Партия была многонациональной, но все же большинством в ней были китайцы. В политическом манифесте партии, опубликованном в декабре 1946 г. главными положениями были: «самоуправление в рамках Британского содружества, созыв Законодательной ассамблеи на базе всеобщего избирательного права, свобода личности, слова, печати и собраний, реформа образования, создание системы социального обеспечения, повышение жизненного уровня широких масс, вхождение Сингапура в Малайский Союз»[165]. МДС требовал независимости Малайи и Сингапура как единого целого[166].

Опорой Малайской националистической партии – еще одной силы национально-освободительного движения, стала мелкая малайская буржуазия и интеллигенция. Их политической целью было получение независимости путем создания Великой Индонезии (т.е. Малайя должна была присоединиться к Индонезии)[167].

Одной из главных сил, положившей начало политическому расколу по национально-общинному принципу, стала Объединенная малайская национальная организация (ОМНО). Основной причиной создания ОМНО было недовольство малайской аристократии и чиновников ущемлением интересов имущих слоев малайцев. Еще в период подготовки к созданию Малайского Союза по всей Малайе начали функционировать различные малайские организации в защиту прежнего положения султанов[168]. Решение об объединении малайских ассоциаций в ОМНО было принято на Всемалайском конгрессе малайцев в Куала-Лумпуре 1 марта 1946 г. Избранный президентом конгресса Дато Онн бин Джафар призвал к бойкоту Малайского Союза.

---

[165] Turnbull C.M. *History of Singapore*... P. 230.
[166] Lee Kuan Yew. *The Singapore Story*… P. 88.
[167] Bedlington S.S. *Malaysia and Singapore. The building of New States.* - Ithaca and London, 1978. Pp. 71-72.
[168] Sopiee N.M. *From Malayan Union*… P. 25.

С самого начала своего существования ОМНО вступила в борьбу за пересмотр реформы управления Малайей и требовала признания исключительных прав малайцев. Очень быстро эта организация получила поддержку широких слоев малайского населения. Однако требований о независимости ОМНО не выдвигала, их целью была единая Малайя под колониальным управлением, но с расширением привилегий малайской знати, чиновничества и буржуазии.

Такие требования в глазах британской администрации были наименьшим из зол, поскольку ОМНО не провозглашала антиколониальных лозунгов и могла сдерживать малайских полицейских и чиновников, составлявших более 70% административного аппарата[169].

Бойкот малайскими султанами церемонии провозглашения Малайского союза 1 апреля 1946 г. и отказ семи малайцев – членов Совещательного совета явиться на заседание 2 апреля, возымели свое действие.

Губернатор Малайского Союза Э. Гент направил в Лондон письмо, сообщавшее, что малайцев не устраивает унитарное устройство и они согласны лишь на федеративное[170]. Окончательное решение о пересмотре реформы было принято после того, как генерал-губернатор М. Мак-Дональд после первой недели пребывания в Сингапуре (он приехал 21 мая 1946 г.), направил телеграмму, в которой он «заклинал заменить Малайский Союз федерацией и изменить правила гражданства в пользу малайцев»[171].

В условиях расширения антиколониального движения и межэтнических столкновений английское правительство пошло на переговоры с лидерами ОМНО и султанами. Переговоры начались в середине июля 1946 г. и завершились 25 июля. По итогам был создан Англо-Малайский рабочий комитет для обсуждения проекта нового устройства Малайзии, в который вошли шесть представителей британской

---

[169] Federation of Malaya. Annual Report 1949. Kuala Lumpur, 1950. P. 8
[170] Allen J. *The Malayan Union.* - New Haven, 1967. Pp. 48-49.
[171] Ibid. P. 55.

администрации, четыре султана и два представителя ОМНО[172].

КПМ и МНП, занятые забастовочным движением и выдвижением общедемократических лозунгов, упустили из виду действия английской администрации и ОМНО. И планы о воссоединении Малайи и Сингапура, как и гражданские права для значительной части китайской и индийской этнических групп, «растаяли как дым». Оппозиция очнулась только после объявления 12 декабря 1946 г. о завершении работы Англо-Малайского рабочего комитета и о готовности к консультациям «со всеми заинтересованными этническими общинами в Малайе без промедления»[173].

МДС немедленно приступил к действиям. Под его эгидой был образован Панмалайский совет объединенных действий (ПСОД), в который вошли МДС, Ассоциация ветеранов ААНМ, Китайско-Британская ассоциация проливов и Индийский конгресс Малайи. Председателем был избран Тань Чэн Лок, а секретарем – вице-президент МДС – Джон Эбер. ПСОД выдвинула свои требования: объединение Малайи и Сингапура, самоуправление, единое гражданство, и начала борьбу против создания Малайской Федерации. Однако малайское население оставалось в стороне, пока в феврале 1947 г. на политической сцене не появилось объединение малайских организаций Путера, в которую кроме МПН вошли еще несколько левых малайских движений.

Уже в марте ПСОД и Путера образовали коалицию и начали совместные действия, выдвинув совместные требования и создав проект «Народной конституции», в противовес конституции Малайской Федерации. Но эти шаги не принесли никаких результатов.

24 июля 1947 г. было объявлено, что английское правительство принимает проект конституции Малайской Федерации, не предусматривавший объединение с Сингапуром и резко ограничивавший количество представителей немалайских этнических групп в получении

---

[172] Sopiee N.M. *From Malayan Union…*, P. 37.
[173] Ibid. P. 33.

гражданства. Это вызвало огромное недовольство со стороны Ассоциации китайских торговых палат (АКТП), которая представляла интересы консервативно настроенных китайских националистов в Малайе и Сингапуре. Возникла новая коалиция между ПСОД-Путера и АКТП. В августе, по настоятельному требованию АКТП, ПСОД поменял свое название на Всемалайский совет объединенных действий (ВСОД). Новая коалиция начала активные действия путем проведения харталов – всеобщих забастовок[174]. 20 октября 1947 г. одновременно прошли харталы на территории Малайи и Сингапура. Забастовка удалась, но имела печальные последствия для оппозиции, поскольку усилила малайско-китайское противостояние и решимость английских властей, действующих в союзе с ОМНО, не идти на уступки оппозиции. В конце 1947 г. коалиция ВСОД-Путера-АКТП развалилась. К весне 1948 г. единственной оппозицией английским властям осталась КПМ.

1 февраля 1948 г. было провозглашено создание Малайской Федерации. Сингапур остался колонией короны. Все идеи о «едином гражданстве» для жителей Малайи и Сингапура, выдвинутые в рамках создания Малайского Союза, не были реализованы[175]. Создание Малайской Федерации вместо Малайского Союза позволило сохранить малайское большинство среди лиц, получивших гражданство Федерации. Пойдя на определенные уступки малайской элите, английские власти, тем не менее, в целом сохранили колониальную систему управления и не ушли с лидирующих позиций в политической и экономической сферах.

С 18 июня 1948 г. до 31 июня 1960 г. – под руководством КПМ в Малайе происходит вооруженная партизанская война против английских колонизаторов, затронувшая и Сингапур. Этот период вошел в историю под названием «Чрезвычайка»[176]. Однако, из-за всеобъемлющего характера

---

[174] Тюрин В.А., Цыганов В.А., *История Малайзии XX век...* С. 188-189.
[175] Конституция Малайской Федерации. [Электронный ресурс] http://constitutions.ru/?p=54
[176] «The Emergency»

противостояния, повлиявшего на все стороны жизни, его нельзя оценивать только с точки зрения военного противостояния британских властей и партизан-коммунистов[177].

КПМ обладала реальной военной силой и широкой социальной базой, причем, по этническому составу в ней преобладали китайцы. Малайская элита выражала откровенные антикитайские настроения, и, соответственно, антикоммунистические. В условиях расширения антиколониального движения, англичане приняли решение пойти на компромисс с малайской элитой и, таким образом, коллаборационистские силы стали главной опорой английских властей в борьбе с бывшими союзниками по антияпонской борьбе – коммунистами[178].

Обстановка начала накаляться в мае–июне 1948 г. - английские власти силой подавляли забастовки, проводили аресты и высылку своих противников; КПМ в джунглях создавала склады оружия, и боевики нападали на управляющих плантациями. Число жертв росло, и 18 июня на всей территории Малайской Федерации было введено чрезвычайное положение. Полиция получила право ареста и содержания под стражей без предъявления обвинения (на срок до года), конфискацию транспортных средств, обыска без ордеров. Вводилась смертная казнь за несанкционированное владение оружием. Армия должна была помогать полиции.

Ситуация обострялась и 24 июня 1948 г. чрезвычайное положение распространилось на Сингапур. Через месяц - 23 июля власти запретили деятельность КПМ, Ассоциации ветеранов, Новодемократической лиги молодежи и Всемалайской федерации профсоюзов в Малайской Федерации и Сингапуре[179].

«Чрезвычайка» и партизанское движение явились катализатором

---

[177] Тюрин В.А. *«Чрезвычайка»: гражданская война в форме этнического противостояния* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск 11, 2008. С. 298.
[178] Там же.
[179] Там же. С. 302.

движения к независимости Малайской Федерации. Английские власти, несмотря на все усилия, не могли подавить возглавляемую КПМ вооруженную борьбу, и им все больше приходилось идти на уступки национальным элитам. Последние при этом использовали сложившуюся ситуацию в своих целях – добиваясь от колониальных властей расширения своих экономических и политических прав. Для консолидации сил политические партии местной буржуазии и феодалов объединились, создав коалицию ОМНО и Китайской ассоциации Малайи (КАМ)[180], к которой присоединилась партия индийской буржуазии – Индийский конгресс Малайи (ИКМ)[181]. Так на политической сцене появился *Альянс*, это стало окончательным оформлением блока феодально-буржуазной малайской верхушки и чиновничества с буржуазией (преимущественно крупной и средней) китайского и индийского происхождения[182].

На выборах в Законодательный совет Малайской Федерации в 1955 г. Альянс под руководством лидера ОМНО Тунку Абдул Рахмана получил большинство, и были начаты англо-малайские переговоры о предоставлении независимости, которая была провозглашена 31 августа 1957 г. на стадионе «Мердека» в Куала-Лумпуре.

На политической арене Сингапура после введения чрезвычайного положения основную роль стали играть три социальные силы. Во-первых, крупная буржуазия, которую представляли Китайская, Индийская и Европейская торговые палаты. В период с 1946 по 1955 г. каждая из них занимала по три места в Законодательном собрании. Во-вторых, европейски образованная интеллигенция и представители мелкой и средней буржуазии всех основных этнических групп. В-третьих, рабочий класс Сингапура и мелкобуржуазные городские слои.

Главной особенностью политического развития Сингапура стало

---

[180] Китайская ассоциация Малайи возникла 27 февраля 1949 г. под руководством Тань Чэн Лока.
[181] Тюрин В.А. *«Чрезвычайка»: гражданская война...* С. 310.
[182] Там же.

выдвижение на первый план лейбористских и мелкобуржуазных партий, в отличие от Малайи, где лидирующие позиции заняли консервативные силы. Это было обусловлено особенностями населения Сингапура, в котором преобладали пролетарские и мелкобуржуазные слои, а также абсолютное преобладание китайской этнической группы.

Колониальные власти, в попытке расколоть национально-освободительное движение в Сингапуре, разрешили в начале 1950-х создание различных политических партий и профсоюзов. Однако эти организации довольно быстро встали на путь борьбы за независимость.

В 1950 г. был организован Сингапурский конгресс профсоюзов (СКП). В стране ширилось забастовочное движение. За четыре года – с 1953 по 1957 количество профсоюзов увеличилось с 171 до 205, а количество их членов с 69 тыс. до 125,5 тыс. человек[183]. Именно профсоюзы стали опорой двух политических партий, возникших в 1954 г. – Партии народного действия (ПНД) и Трудового фронта. Внутри этих партий проходила борьба между активно выступавшими с антиимпериалистических позиций левыми и консервативными силами, ориентированными на сотрудничество с английскими властями и крупной буржуазией.

Колониальным властям пришлось пойти на уступки, пообещав Сингапуру ограниченное самоуправление. Для реализации обещанного в 1953 г. британской администрацией была назначена конституционная комиссия, которую возглавил Джордж Рэндэл. В комиссию вошли три европейца (по назначению губернатора), три китайца, индиец и малаец (по представлению Законодательного совета)[184]. Конституция Рэндэла внесла изменения в положение о гражданстве, несколько его расширив – из 1,1 млн. человек 282 тыс. получили право голоса. Была учреждена Законодательная ассамблея из 32 человек, 25 из которых – избирались, четверо – назначались, также в нее входили три должностных лица. Лидер партии, которая завоевала

[183] Тюрин В.А. *История Малайзии.* С. 201.
[184] Тюрин В.А. Цыганов В.А. *История Малайзии XX век…* С. 263.

на выборах большинство, получал право назначать шестерых членов кабинета министров. Однако под контролем колониальной администрации оставались министерства иностранных дел, финансов, обороны и внутренней безопасности[185].

В апреле 1955 г. в Сингапуре состоялись выборы в Законодательную ассамблею, в которых приняли участие шесть политических партий. Интересы крупной европейской и китайской буржуазии представляли Прогрессивная и Демократическая партии. Причем, если первая являлась «частью британского колониального истеблишмента», то вторая была «вне магического круга»[186].

Трудовой фронт и ПНД выдвигали схожие программы с требованием предоставления Сингапуру независимости, отмены чрезвычайного положения, построения «общества социальной справедливости» и пр. Опорой обеих партий стали профсоюзы, в особенности, Трудового фронта, поскольку один из его руководителей – Лим Ю Хок, был президентом Сингапурского конгресса профсоюзов (СКП). Во главе партии встал известный адвокат Дэвид Маршалл.

В ПНД во главе с Ли Куан Ю большую роль играли тайные коммунисты и члены других запрещенных законом о чрезвычайном положении организаций. ПНД опиралась на профсоюзы, не входившие в СКП, и учащихся китайских школ[187]. Также в выборах приняли участие Рабочая партия и коалиция ОМНО и КАМ - Сингапурский Альянс.

В выборах приняли участие только 53% избирателей. Трудовой фронт получил 10 мест, Прогрессивная партия – 4, Демократическая – 2, ПНД – 3, Альянс – 3, независимые – 3. Лидер Трудового фронта Дэвид Маршалл заключил союз с Альянсом и при поддержке губернатора Джона Никола, который назначил двух членов Трудового фронта в Законодательную

---

[185] Mills L.A. Malaya…, P. 120-121.
[186] Lee Kuan Yew. *The Singapore Story*… P. 190.
[187] Malayan Monitor, 1955, N 4. P. 5

ассамблею, сформировал и возглавил (как главный министр) правительство[188].

С 23 апреля по 15 мая 1956 г. в Лондоне проходили переговоры о предоставлении Сингапуру независимости, в которых принимал участие Дэвид Маршал. Но Англия не согласилась передать в ведение сингапурского правительства дела внутренней безопасности. Переговоры не удались, и Дэвид Маршалл был вынужден подать в отставку, а пост главного министра занял Лим Ю Хок.

Лим Ю Хок пошел на уступки английским властям, согласившись на создание Совета по внутренней безопасности, в который входили по три представителя от Англии и Сингапура и один от Малайской Федерации. Проявляя свою готовность к сотрудничеству с англичанами, Лим Ю Хок начал преследование ПНД и поддерживавших ее профсоюзов. Был запрещен Сингапурский союз учащихся средних школ (сентябрь 1956 г.). В августе 1957 г. прошла волна арестов как рядовых членов, так и руководства ПНД[189].

Англия, в свою очередь, удовлетворенная действиями Лим Ю Хока, в марте-апреле 1957 г. в Лондоне возобновила англо-сингапурские переговоры, в результате чего на свет появился проект конституции Сингапура, согласно которой Сингапур становился «самоуправляющимся государством», а его правительству предоставлялись полномочия контроля над внутренними делами. Под контролем Англии оставались вопросы обороны и внешних сношений. Вопросы внутренней безопасности, как уже говорилось выше, были в ведении Совета по внутренней безопасности, возглавляемого английским комиссаром. Действие конституции могло быть приостановлено по решению английского правительства, в случае, если внутреннее положение Сингапура, по его мнению, могло поставить под угрозу «выполнение британских обязательств в области внешних сношений и

---

[188] Mills L.A. Malaya…, P. 122-123.
[189] Malayan Monitor, 1956, N 11. P. 2.

обороны»[190]. Главой государства *(янг дипертуан негара)* по назначению Англии должен был быть малаец. Совет министров во главе с премьер-министром несли ответственность перед Законодательной ассамблеей, члены которой, в составе 51 члена, избирались гражданами Сингапура[191].

После очередного раунда переговоров в Лондоне в мае 1958 г. условия получения Сингапуром независимости окончательно были согласованы. Основой конституции самоуправляющегося государства Сингапур в рамках Британского содружества стал проект конституции, обсуждаемый на переговорах весной 1957 г. Самоуправление должно было вступить в силу после проведения в 1959 г. парламентских выборов. Англия сохраняла за собой военно-морскую базу на острове.

В конце 1957 – начале 1958 гг. в Сингапуре на фоне ухудшения экономического положения усилилась внутриполитическая борьба. Преследования профсоюзов и учащихся правительством Лим Ю Хока, а также его проанглийская ориентация, вызвали недовольство широких слоев населения.

Дэвид Маршалл возглавил недовольных политикой Лим Ю Хока бывших членов Трудового фронта и в конце 1957 г. создал Рабочую партию, которая выступила с резкой критикой конституции 1958 г. Партия выдвигала требования воссоединения Малайи и Сингапура, а также ликвидации иностранных военных баз[192].

ПНД во главе с Ли Куан Ю стала главным соперником Трудового фронта. Ее программа «независимого, демократического, некоммунистического, социалистического Сингапура» получила поддержку широких слоев населения, недовольных политикой Лим Ю Хока. В тот период в ПНД была сильная группа под руководством Лим Цинь Сяна, ориентированная на КНР. На выборах в городской совет Сингапура в декабре

---

[190] Тюрин В.А. Цыганов В.А. *История Малайзии XX век…* С. 264-265.
[191] Malayan Monitor, 1957, N 4. P. 1.
[192] Руднев В.С. *Малайя 1945-1963.* С. 83.

1957 г. ПНД выиграла 13 мест из 32. Мэром Сингапура стал Он Ен Гуань – один из лидеров ПНД[193].

В попытке перегруппировать силы перед парламентскими выборами Лим Ю Хок призвал правые политические партии к объединению. В результате Либерально-социалистическая партия (объединенная Демократическая и Прогрессивная партии) и правые фракции Рабочей партии и Трудового фронта создали Сингапурский народный союз (СНС).

На прошедших 30 мая 1959 г. ПНД одержала неоспоримую победу, получив 53,4% голосов и, соответственно, 43 места из 51 в парламенте. СНС получил 4 места, Альянс – 3, также в парламент был избран один независимый депутат. Ли Куан Ю как лидер партии, победившей на выборах потребовал от губернатора Сингапура Уильяма Гуда освободить арестованных членов руководства ПНД, а затем сформировал правительство[194].

Самоуправление Сингапура было провозглашено 3 июня 1959 г. Еще в течение полугода последний губернатор У. Гуд оставался в должности первого главы государства, после его отъезда из Сингапура главой государства (*янг дипертуан негара*) был назначен Инче Юсуф бин Исхак, при этом правом назначения главы государства по конституции обладала английская королева[195].

Перед правительством Сингапура стоял ряд проблем, связанных с экономическим положением в стране, отношениями с Малайзией и внутрипартийной борьбой в ПНД.

Проблема занятости населения была одной из ключевых. Согласно официальным данным безработицей было охвачено 13,5% всего трудоспособного населения. Постоянный приток населения и отток

---

[193] *The Straits Times*, 23 December 1958. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Issue/straitstimes19581223-1, (микрофильм NL 1804)
[194] Turnbull C.M. *A History of Singapore.* P. 270.
[195] Гуревич Э.М., Чуфрин Г.И. *Внешняя политика Сингапура.* М.: Наука, 1989. С. 15.

иностранных капиталов сильно усугубляли ситуацию. Решить экономические трудности путем сближения с Малайской Федерацией не удалось, поскольку последняя выступала против создания общего рынка из-за явного превосходства сингапурской буржуазии.

Внутри самой ПНД произошел раскол. Фракция Лим Цинь Сяна, ориентированная на КНР, пыталась подтолкнуть развитие Сингапура в сторону создания пропекинского государства, и к началу 1961 г. отношения между сторонниками Ли Куан Ю и Лим Цинь Сяна обострились до предела.

В сложившейся ситуации правительство под руководством Ли Куан Ю попыталось найти выход путем объединения с Малайей в рамках Федерации Малайзии, план создания которой был выдвинут в мае 1961 г.

ГЛАВА 2. Сингапур в составе Федерации Малайзии (1963-1965 гг.)

2.1. На пути к созданию Малайзии

27 мая 1961 г. премьер-министр Малайской Федерации Тунку Абдул Рахман в Сингапуре в речи на завтраке, устроенном Ассоциацией иностранных корреспондентов в Юго-Восточной Азии, выдвинул план создания Федерации Малайзии, которая включила бы в свой состав Малайскую Федерацию, Сингапур, Саравак, британское Северное Борнео (Сабах)[196] и Бруней[197]. В августе 1961 г. на встрече премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю и премьер-министра Малайской Федерации Абдул Рахмана было достигнуто принципиальное соглашение об объединении двух территорий[198], основные условия которого были утверждены правительствами Малайи и Сингапура 11 ноября того же года[199].

Однако планы по созданию Федерации не всеми были приняты положительно. Возражения прозвучали не только со стороны представителей территорий будущей Малайзии, но и от Индонезии и Филиппин. Индонезия была против укрупнения Федерации, поскольку она имела свои виды на Саравак и британское Северное Борнео, как и Филиппины, которые издавна претендовали на Северное Борнео.

Выступление малайского премьера в мае 1961 г. не было чем-то революционно-новаторским, поскольку идеи об объединении Малайи и Сингапура периодически выдвигались различными политическими силами. Активные переговоры между правящими кругами частей будущей

---

[196] После вхождения в состав Малайзии на правах штата, эта территория получила независимость и была переименована в Сабах. Махатхир Мохамад. *Доктор своей страны: Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии.* В 2-х томах. Том 1. М. МГИМО-Университет, 2015. С. 200.

[197] Тюрин В.А., Цыганов В.А., *История Малайзии XX век*. М.: Институт востоковедения РАН, 2010, с. 274.

[198] Sopiee M.N. *From Malayan Union to Singapore Separation. Political Unification to the Malaysia Region 1945-65.* Kuala-Lumpur, 1976, P. 159-160.

[199] Сулицкая Т.И. *Англия и Малайзия (1961-1971)*. М., 1973. С. 50.

Федерации начались летом 1961 г. Руководство Малайи рассчитывало, что включение в состав Федерации Сингапура с его портом мирового значения сможет укрепить экономическое положение страны, вследствие чего Федерация, в которой Малайя являлась бы руководящим центром, стала бы одним из ключевых государств в ЮВА. Нежелание объединяться только с Сингапуром было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, это были и весьма обоснованные опасения со стороны малайской буржуазии, прекрасно осознававшей сложность конкуренции с более сильной сингапурской буржуазией. Во-вторых, объединение с Сингапуром, большинство населения которого составляли этнические китайцы, могло привести к кардинальному изменению соотношения этнических групп в составе будущей Федерации в пользу китайцев. Решением данной проблемы могло стать включение в Федерацию территорий Северного Калимантана (Саравака, Сабаха и Брунея) с его многочисленным малайским и даякским населением. Такой союз, по мнению малайского руководства, мог несколько уравновесить баланс - китайцы в будущей Федерации составили бы меньше половины (42,8%)[200] всего населения. Однако Абдул Рахман не учел, что в то время численность населения Сингапура была больше, чем в Сараваке и Северном Борнео вместе взятых[201].

Третьим, не менее важным фактором, стала внутриполитическая ситуация в Малайской Федерации и Сингапуре, сложившаяся к середине 1961 г. В конце апреля 1961 г. ПНД потерпела поражение на выборах в Законодательную ассамблею Сингапура на оказавшееся вакантным место депутата по округу Хон Лим[202]. Это событие стало результатом некоторого ослабления позиций Ли Куан Ю и активизации деятельности левых прокитайских сил в Сингапуре. Все это породило опасения со стороны правящих кругов Малайской Федерации, что Сингапур может стать «второй

---

[200] Tregonning K.G. *A History of Modern Malaya.* - Singapore, 1964. P. 54.
[201] Махатхир Мохамад. *Доктор своей страны…* С. 203.
[202] Тюрин В.А., Цыганов В.А., *История Малайзии XX век…* С. 275.

Кубой» и это приведет к непредсказуемым последствиям для Федерации[203]. А объединение Малайи и Сингапура могло, по мнению Абдул Рахмана и Ли Куан Ю, помочь удержать прежний политический курс и нейтрализовать их противников.

Еще одним немаловажным фактором в пользу объединения стал целый комплекс причин, связанных с тем, что вступление в Федерацию Малайзия освобождало Сингапур от колониальной зависимости. Правящие круги Сингапура надеялись, что это объединение поможет решить экономические проблемы страны, связанные с ростом безработицы, зависимостью от внешней торговли и реализацией планов индустриализации.

Однако без главного условия, а именно, крайней заинтересованности Англии в создании Федерации, этот процесс не получил бы своего развития. Во-первых, Англия во что бы то ни стало должна была сохранить свои стратегические позиции к «востоку от Суэца». Во-вторых, английские правящие круги были весьма обеспокоены резким усилением левого движения в Сингапуре и началом «пробуждения» Северного Калимантана. Таким образом, Великобритания была вынуждена поддерживать, а иногда и инициировать, шаги Малайи, направленные на создание нового сильного государства, которое еще долго могло бы находиться в сфере влияния Англии[204].

Несмотря на то, что вхождение в Федерацию Малайзии приносило Сингапуру независимость, не всеми в Сингапуре эти планы объединения были встречены с одобрением. Оппозицию возглавила группа руководителей Сингапурского конгресса профсоюзов, которая заявила о несогласии с условиями создания Малайзии и политикой Ли Куан Ю. Лим Цинь Сян, возглавлявший эту группу, в июле 1961 г. вышел из ПНД, создав в августе новую политическую партию – Социалистический фронт (*Барисан сосиалис*),

---

[203] Sopiee M.N., *From Malayan Union.…* P. 123

[204] *The Straits Times,* 19 October 1961. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19641019-1, (микрофильм 12126)

которая выдвигала требования полной независимости Сингапура к 1963 г., и уже после этого - объединения с Малайей. Такие условия вхождения в Федерацию могли бы дать Сингапуру пропорциональное представительство в федеральном парламенте. Для решения вопроса о вхождении в Федерацию Малайзии было решено провести референдум, инициатором которого выступила ПНД, обладавшая после раскола парламентским большинством в один голос.

Референдум состоялся 1 сентября 1962 г. Из участвовавших в голосовании 90% имевших право голоса, 71% поддержали правительственный вариант объединения, 25% опустили по призыву Социалистического фронта пустые бюллетени, протестуя против референдума, в котором не содержалось ответа «нет» созданию Малайзии, а речь шла лишь об условиях объединения.[205] Так или иначе, позиции ПНД во главе с Ли Куан Ю после референдума упрочились[206].

В целях реализации планов по созданию Федерации была проведена серия переговоров не только между частями будущей Федерации, но и между Малайей и Англией.

Переговоры между малайской делегацией, которую возглавил Абдул Рахман, и английской во главе с премьер-министром Г. Макмилланом, начались в Лондоне 20 ноября 1961 г. По их итогам было подписано соглашение, в котором Англия одобрила создание Малайзии и начало переговоров между Малайей и Сингапуром. Особое внимание было уделено вопросу сохранения англо-малайского Договора об обороне, и в результате было принято решение, что условия Договора распространятся на всю территорию будущей Федерации. Положения соглашения, касавшиеся использования Англией сингапурских военных баз, были дополнительно

[205] Lee Kuan Yew, *The Singapore Story…* P. 452
[206] Sopiee M.N. *From Malayan Union…* Pp. 163-165.

уточнены в марте 1962 г. на переговорах в Куала-Лумпуре между английским и малайским министрами обороны[207].

Переговоры между Англией, Малайей, Сингапуром и Брунеем продолжались в течение всей первой половины 1963 г. Особую сложность представляли малайско-сингапурские переговоры. Сингапурское правительство настаивало на создании общего рынка в Малайзии, который бы предоставил значительные преимущества сильной сингапурской буржуазии по сравнению с ее более слабыми партнерами в других частях Федерации. Камнем преткновения стал также вопрос об отчислении части доходов Сингапура в федеральный бюджет. Лишь 5 июля 1963 г. делегации Малайи и Сингапура, ведшие переговоры в Лондоне, достигли соглашения, по которому 40% доходов Сингапура шло центральному правительству, а остальное оставалось в распоряжении местных властей[208]. Проходившие в тоже время малайско-брунейские переговоры в Куала-Лумпуре закончились неудачей[209].

Соглашение о создании 31 августа 1963 г. Федерации Малайзии было подписано в Лондоне 8 июля 1963 г. представителями Англии, Малайской Федерации, Сингапура, Саравака и Сабаха[210].

Раздел Соглашения, содержащий законодательные предложения, которые требовалось внести в качестве дополнений в Конституцию Малайской Федерации, именовался Актом о Малайзии. Этот Акт вместе с Конституцией Малайской Федерации 1957 г. составил Конституцию Малайзии[211].

---

[207] Сулицкая Т.И. *Англия и Малайзия…* Сс. 50-51.
[208] Тюрин В.А., Цыганов В.А., *История Малайзии XX век*…С. 284, со ссылкой на FEER, 1963, No. 4. P. 207.
[209] Sopiee M.N. *From Malayan Union…*, p. 180-181.
[210] Malaysia. *Agreement Concluded between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, the Federation of Malaya, North Borneo, Sarawak, and Singapore.* - Singapore, 1963.
[211] Тюрин В.А., Цыганов В.А., *История Малайзии XX век*…С. 284

2.2. Конфликтогенные факторы государственного и политического устройства Федерации. Особенности нациестроительства в Малайзии

Федерация Малайзии состояла из 14 штатов, но штаты Сингапур, Саравак и Сабах обладали значительно большей автономией, чем 11 штатов, составлявших Малайскую Федерацию. Правитель государства – *янг дипертуан агунг* (верховный правитель) – избирался из числа малайских султанов. Нижняя палата парламента (Палата представителей) состояла из 159 депутатов: 104 от Малайи, 24 от Саравака, 16 от Сабаха и 15 от Сингапура. В Сенате каждый штат имел двух представителей. Государственным языком провозглашался малайский.

На первый взгляд, государственное устройство Федерации выглядит довольно демократичным, однако при более детальном рассмотрении условий автономии и представительства в федеральном парламенте от Сингапура, такая уверенность пропадает. Сам факт, что малайский язык стал государственным для Федерации, поставил значительную часть немалайского населения Малайзии в затруднительное положение.

Не будет преувеличением сказать, что при разработке Соглашения о создании Малайзии лидеры Малайской Федерации руководствовались желанием максимально снизить влияние китайской этнической группы в Федерации в целом и в Сингапуре, в частности. Условия вхождения Сингапура в состав Федерации, утвержденные британскими и малайскими властями, заведомо содержали в себе элементы потенциальных конфликтов, поскольку не обеспечивали Сингапуру равноправного положения[212].

Сингапуру, в котором проживало 16,7% от общей численности населения Федерации, было выделено только 15 мест в федеральном парламенте, в то время Сараваку (7,7%) - 24 места, а Сабаху (4,7%) - 16

[212] Подробнее см: Астафьева Е.М. *Сингапур в составе Малайзии* (1963–1965) // Восток, №6 , 2014. С. 67.

мест[213]. Кроме того, в соответствии с положением о гражданстве Соглашения Малайзии, граждане Сингапура могли принимать участие в выборах только в Сингапуре, а прочие граждане Федерации - только на материковой части Малайзии.

Только 624 тыс. человек, родившихся в Сингапуре, при объединении автоматически становились гражданами Федерации, а примерно 327 тыс. сингапурцев, родившихся в Китае, Индии и даже Малайе должны были сначала пройти специальную процедуру квалификации и сдать экзамен на знание малайского языка, прежде чем получить гражданство Федерации[214].

Сингапуру был оставлен статус свободного порта, сохранялась автономия в сфере образования, здравоохранения и трудовой политики. Однако функции и полномочия Законодательного собрания, кабинета министров и премьер-министра Сингапура в решении вопросов обороны, внешних сношений, безопасности и других федеральных вопросов были ограничены[215]. Согласно пункту 6 соглашения о Малайзии, Англия сохраняла все свои военные базы на территории Малайзии и могла их использовать по своему усмотрению без предварительной консультации с правительством Федерации, включая английскую военную базу в Сингапуре и 36 ракетных баз и других военных сооружений на территории Малайи[216].

Создание общего малайзийского рынка, на развитие которого так рассчитывали власти Сингапура, растягивалось на 12 лет. Другими словами, федеральное правительство Малайзии, используя административные рычаги, пыталось сдерживать инициативы Сингапура, направленные на ускорение экономического развития[217].

---

[213] Malaysia. *Agreement Concluded between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, the Federation of Malaya, North Borneo, Sarawak, and Singapore.* - Singapore, 1963. P. 13.
[214] Lee Kuan Yew, *The Singapore Story…* Pp. 407-408.
[215] Ibid. P. 406.
[216] Чуфрин Г.И. Сингапур. – М.: «Мысль», 1970. С. 33.
[217] Пахомова Л.Ф. *Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия).* - М., ИВ РАН, 2007. с. 21.

Соглашение о создании Малайзии оставило многие жизненно важные политические вопросы без ответа, в том числе и вопрос о роли политических партий Сингапура в новой политической системе. Лидеры ПНД посчитали, что Соглашение, при всех своих ограничениях, предоставляет им возможность расширить политическое влияние на полуостров, а руководители Альянса были уверены в обратном.

Такая позиция Альянса была обусловлена тем, что колониальные власти согласились на предоставление независимости только при условии, что во взаимоотношениях трех основных этнических общин (малайской, китайской и индийской) будут достигнуты «согласие и гармония». Чтобы удовлетворить эти требования Англии, ОМНО, КАМ и ИКМ, составившие Альянс, заключили между собой рабочее соглашение, которое предполагало, что политическая власть останется в значительной степени в руках малайцев, а экономическая в руках немалайцев. В дальнейшем планировалось новое политическое и экономическое равновесие, при котором китайцы и индийцы могли бы более активно участвовать в политической жизни страны, а малайцы стали бы играть бóльшую роль в экономической сфере[218]. Таким образом, можно сказать, что был достигнут «компромисс, направленный на достижение баланса между политической властью малайцев и экономическим могуществом китайцев»[219].

Сохранение системы малайского султаната, принятие ислама в качестве государственной религии и малайского языка в качестве государственного (и единственного официального языка после 1967 г.), конституционные положения, обеспечивающие особое положение малайцев, все это свидетельствовало о привилегированном положении малайцев в политической жизни. Абдул Рахман и другие члены правительства Альянса рассчитывали сохранить такую расстановку политических сил в Малайзии с

---

[218] Suryanaryan V. *Singapore in Malaysia.* Reprinted from International Studies, Vol 11, No. 1, July 1969. P. 3

[219] Milne R.S. *Politics and Government* in Wang Gungwu, ed., Malaysia (London, 1964), P. 329.

включением Борнео и при поддержке коренных малочисленных народов Сабаха и Саравака[220]. И, что более важно, с точки зрения отношений между правительством Сингапура и центральным правительством, последнее предполагало, что ПНД ограничит свою политическую деятельность территорией Сингапура и будет довольствоваться ролью «Нью-Йорка Малайзии». Однако такое предположение выглядит довольно опрометчивым, если обратиться к Манифесту ПНД 1954 г., который гласил: «Хотя из-за разделения Малайи на две территории технически мы политическая партия, действующая в Сингапуре, мы должны во всех наших подходах к проблемам этой страны игнорировать конституционное разделение. Мы так же активно интересуемся проблемами наших соотечественников - малайцев в Федерации, как и в Сингапуре. Когда малайцы в Федерации, согласные с нашими целями, присоединятся к нам, мы будем работать по всей Малайе»[221]. Но попытка ПНД расширить свое политическое влияние в Малайе привела к усугублению страхов и предрассудков малайцев по отношению к ПНД и стала одной из причин разделения Малайзии и Сингапура.

Абдул Рахман пытался убедить ПНД не вмешиваться в политику за пределами Сингапура, но это не возымело действия. «Он просил влиятельнейшую сингапурскую партию ограничить свою активность тем уголком страны, где она уже властвовала. Его просьба не была юридически обоснованной и не имела бы значения для любой другой партии…»[222]. Так или иначе, но впоследствии Абдул Рахман неоднократно заявлял, что ПНД нарушила «устные договоренности» о сферах политической деятельности[223],

---

[220] *Government and Politics in Malaysia.* - Boston, Mass., 1967, p. 71.
[221] *Manifesto of the People's Action Party, in Our First Ten Years.* - Singapore, 1964. P. 287.
[222] Махатхир Мохамад. *Доктор своей страны…* С. 205.
[223] *The Straits Times*, 21 September 1964. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Issue/straitstimes19640921-1, (микрофильм NL 12149)

а руководители ПНД настойчиво отрицали существование каких-либо соглашений.

Конфликт, возникший между КАМ и ПНД в результате попытки первой расширить свое политическое влияние в Сингапуре, также не прибавил стабильности ситуации. За несколько месяцев, непосредственно предшествующих образованию Малайзии, руководители КАМ активизировали свою политическую деятельность в Сингапуре. С целью заручиться поддержкой консервативных китайских сил КАМ отправила в Сингапур двух сенаторов для проведения встреч с китайскими бизнесменами. Ли Куан Ю очень резко раскритиковал эти действия[224]. Конфликт этот возник в период, когда обсуждение финансовых договоренностей между Сингапуром и федеральным правительством достигли критической стадии. По словам Ли Куан Ю, решение КАМ расширить сферу своего влияния в Сингапуре стало первопричиной тупика, в который затем зашло обсуждение финансовых расчетов с правительством Федерации[225]. Конфликт КАМ и ПНД был осложнен еще и тем, что Тан Сью Син, председатель КАМ, занимал пост министра финансов в Малайской Федерации. Он заявил, что выступит в Федеральном сенате против вступления Сингапура в Малайзию, если Ли Куан Ю продолжит препятствовать переговорам[226].

Нельзя не указать, что кардинальные различия в политических взглядах руководителей Сингапура и Малайской Федерации имели место еще до образования Малайзии. Во время переговоров в Маниле в августе 1963 г., где

---

[224] *The Straits Times*, 27 May 1963. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Issue/straitstimes19630527-1, (микрофильм NL 12145).

[225] *The Straits Times*, 18 May 1963. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Issue/straitstimes19630518-1, (микрофильм NL 12145); 22 May 1963. http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Issue/straitstimes19630522-1, (микрофильм NL 12145)

[226] *The Straits Times*, 20 May 1963. NLB (Singapore) [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Issue/straitstimes19630520-1 (микрофильм NL 12145).

филиппинской стороной была предложена концепция создания конфедерации трех государств - Малайзии, Филиппин и Индонезии – Мафилиндо, Ли Куан Ю выступил резко против этого предложения и предостерег против «происков президента Сукарно»: «Это время для Малайзии, чтобы встать и бороться за свои позиции. Мы не можем уступить международному шантажисту [т.е. Сукарно]». Он открыто раскритиковал концепцию Мафилиндо, и сказал, что хотя у него нет никаких возражений против более тесного экономического и культурного сотрудничества между тремя странами, он считает Мафилиндо «расистским заговором» против зарубежных китайцев в Юго-Восточной Азии[227].

Идея Мафилиндо была обречена на провал с самого начала, поскольку в обстановке острых противоречий между тремя государствами такая конфедерация просто не могла появиться. Разногласия между Индонезий, Филиппинами и Малайей привели к отсрочке официального провозглашения Федерации Малайзии. На Манильском совещании глав трех правительств 6 августа 1963 г. Абдул Рахман согласился отложить провозглашение Малайзии до окончания опроса комиссии ООН по поводу вхождения Саравака и Сабаха в состав Федерации[228]. Комиссия работала с 26 августа по 5 сентября 1963 г. и пришла к выводу, что большинство населения Саравака и Сабаха поддерживают вхождение в Малайзию[229].

Провозглашение Малайзии состоялось 16 сентября на стадионе «Мердека» в Куала-Лумпуре. В Федерацию Сингапур вступил независимым государством, так как 31 августа 1963 г. на торжественном митинге у мэрии Ли Куан Ю в одностороннем порядке объявил Сингапур таковым[230]. Сабах и Саравак провозгласили внутреннее самоуправление в тот же день[231]. Эти события явились неприятной неожиданностью для Куала-Лумпура и вызвали

---

[227] *The Guardian* (London), 9 August 1963.
[228] Lee Kuan Yew. *The Singapore Story*… P. 493.
[229] Тюрин В.А., Цыганов В.А. *История Малайзии XX век*… С. 287.
[230] Lee Kuan Yew, *The Singapore Story*… P. 498
[231] Government of Singapore, *State of Singapore Annual Report*, 1963, p.21.

волну критики с его стороны. На экстренном заседании кабинета было заявлено, что это провозглашение не может считаться «ни правовым, ни конституционным»[232]. В ответ на это Ли Куан Ю ответил, что Сингапур не давал своего согласия на перенос даты слияния на 16 сентября[233] и, соответственно, несвязанное с этим событием получение независимости. Кроме того, для объявления Сингапуром независимости именно 31 августа существовали и объективные внутриполитические причины. Ли Куан Ю опасался открытых действий со стороны Социалистического фронта и давления Сукарно на Малайскую Федерацию. Поэтому было принято решение - объявить о независимости как планировалось ранее[234].

Правительство Федерации было возмущено еще больше после заявления Ли Куан Ю о том, что Сингапур, в отличие от Малайи, будет бороться за свою независимость. Одним из «печальных обстоятельств», по его словам, стал «наивный подход» некоторых лидеров, которым власть была передана британской короной «на серебряном блюде с красными лентами»[235]. В ответ на это заявление сингапурского премьера Абдул Рахман, выступая на митинге ОМНО в Малакке, сказал: «Я надеюсь, что г-н Ли не будет слишком поспешным в своих заявлениях и будет осмотрительней в выражениях в будущем. Он не должен делать заявлений, которые задевают чувства людей Малайи. ... Я боюсь, что хорошие отношения будут разорваны, если г-н Ли будет продолжать делать поспешные заявления, не принимая во внимание их последствия»[236].

---

[232] *The Straits Times*, 3 September 1963. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Issue/straitstimes19630903-1, (микрофильм NL 12149).
[233] Lee Kuan Yew, *The Singapore Story*… P. 496.
[234] Ibid. P. 497.
[235] *The Straits Times*, 4 September 1963. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Issue/straitstimes19630904-1, (микрофильм NL 12149)
[236] *The Straits Times*, 8 September 1963. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Issue/straitstimes19630908-1, (микрофильм NL 12149)

Всеобщие выборы в местный парламент – Законодательную ассамблею Сингапура, которые состоялись в сентябре 1963 г. сразу же после образования Малайзии, только обострили отношения между центральным правительством и правительством Сингапура. Борьба на выборах развернулась между тремя политическими силами: стоявшей у власти Партией народного действия, Социалистическим фронтом и Альянсом Сингапура[237]. Каждая из трех партий имела свою четкую политическую платформу: ПНД стояла на промалайзийских позициях, Социалистический фронт на антималайзийских, а Альянс Сингапура был консервативной альтернативой им обоим. Лидеры Альянса рассчитывали заручиться поддержкой консервативно настроенных китайцев и малайцев, которые традиционно оказывали поддержку ОМНО, но эти ожидания не оправдались, даже несмотря на то, что накануне выборов в Сингапур прилетел Абдул Рахман.

ПНД одержала на выборах убедительную победу. Она получила 47% голосов и 37 мест в парламенте. Социалистический фронт – 35% голосов и 13 мест. Альянс Сингапура получил лишь 8% от общего числа голосов. Таким образом, ни один кандидат от Альянса не прошел в парламент[238].

Абдул Рахман был обескуражен этим поражением: «Насколько я знаю, малайцы в Сингапуре всегда поддерживали ОМНО.... Я думаю, что такие перемены в сердцах малайского народа – это вина нескольких предателей». Он также добавил, что выборы в Сингапуре были «наспех организованы», и что у Альянса не было времени соответственно подготовиться[239]. На митинге ОМНО в Сингапуре, состоявшемся сразу же после выборов, он призвал малайцев объединиться. А победа ПНД, по его словам, стала результатом политики правительства Сингапура по запугиванию населения угрозой

---

[237] Тюрин В.А., Цыганов В.А. *История Малайзии XX век*… С. 292.
[238] *Singapore Government Gazette*, Vol. 5. No. 104, 24 September 1963.
[239] *The Straits Times*, 23 September 1963. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Issue/straitstimes19630923-1, (микрофильм NL 12149)

коммунизма[240]. Дабы расширить свое политическое влияние в Сингапуре, руководство ОМНО приняло решение об активизации своей деятельности на острове.

Правительство Сингапура прекрасно сознавало, что открытое противостояние федеральному центру может привести к печальным последствиям. Поэтому, премьер-министр Ли Куан Ю заявил, что ближайшей задачей его правительства станет восстановление хороших отношений с центральным правительством и завоевание его доверия. «Мы понимаем, - сказал он, - что в ближайшие два десятилетия премьер-министром Малайзии должен быть малаец. Но мы помогаем центральному правительству понять то, что они в настоящее время не понимают - проблемы китайского городского населения». Он добавил, что проблему можно было быть решить при «разумной оценке», и утверждал, что, так как именно в Сингапуре проживает основная часть китайцев Малайзии, его правительство сможет сделать эту оценку[241].

Попыткой «восстановления хороших отношений» стали выборы представителей от Сингапура в сенат Федерации. На одно из двух мест в сенате, был выбран Ко Тек Кин (президент Китайской торговой палаты в Сингапуре), вторую кандидатуру было предоставлено выбрать Абдул Рахману, который предложил Инче Ахмед бин Таффа, одного из лидеров сингапурского филиала ОМНО[242]. В Палату представителей ПНД выдвинула двенадцать кандидатов и позволила Социалистическому фронту выбрать трех из них. Ли Куан Ю, говоря о роли ПНД в федеральной законодательной власти, всячески старался продемонстрировать благонамеренность: «Мы

---

[240] *Malayan Times* (Kuala Lumpur), 28 September 1963.
[241] *The Times* (London), 30 September 1963.
[242] Suryanaryan V., *Singapore in Malaysia…* P. 10.

лояльная оппозиция, целью которой является улучшение работы демократической системы»[243].

На некоторое время разногласия между правительством Сингапура и федеральным правительством отошли на второй план. Причиной этого стала политика правительства Индонезии в отношении Малайзии, получившая название «конфронтация», которая была объявлена министром иностранных дел Индонезии Субандрио еще 20 января 1963 г. (т.е. до официального образования Малайзии). В течение первой половины 1963 г. были сделаны попытки как-то урегулировать это противостояние, в частности, путем выдвижения проекта конфедерации Мафилиндо. Но, как указывалось выше, эта идея провалилась. На следующий день после объявления о создании Федерации, Индонезия прервала дипломатические отношения с Малайзией.

«Конфронтация» нанесла серьезный удар по экономике Сингапура, который потерял почти 9% своего национального дохода из-за прекращения торговли с Индонезией. Общие убытки Малайи и Сингапура составили 327 млн. мал. долл. – примерно 3% их внешней торговли[244].

Однако «конфронтация» стала стимулом расширения внутрималайзийской торговли, особенно между Сингапуром, Сабахом и Сараваком. Для поддержания местных предпринимателей, пострадавших от прекращения торговли с Индонезией, Палата экономического развития Сингапура предоставила им возможность участия в государственных предприятиях и стала поощрять создание смешанных предприятий[245].

Таким образом, политика Индонезии в отношении Малайзии стала стимулом к укреплению Федерации и усилению позиций правящего блока, и, соответственно, ослаблению оппозиции. Лидеры двух правительств на время

---

[243] *The Straits Times*, 31 October 1963. NLB (Singapore) [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19631031-1, (микрофильм NL 12150).
[244] Руднев В.С. *Малайзия. Политическое развитие*… С. 75.
[245] Тюрин В.А., Цыганов В.А. *История Малайзии XX век*…С. 298, со ссылкой на FEER, 1963, № 13. P. 653.

забыли о своих разногласиях, чтобы выступить единым фронтом против внешней опасности, и «железной рукой» противостоять оппозиционным партиям. Абдул Рахман, выступая в малайзийском парламенте, сказал: «...противостояние было благом, ибо оно объединило людей в этой стране…»[246]. Аналогичное мнение выразил С. Раджаратнам, министр культуры Сингапура, подчеркнув, что индонезийская агрессия помогла сплотить разные народы Малайзии[247].

В условиях растущей конфронтации с Индонезией Ли Куан Ю рассчитывал, что все промалайзийские стороны будут сотрудничать и работать вместе, и появилась реальная возможность новой расстановки политических сил в Малайзии. Однако все оказалось иначе. Руководители Федерации считали любую новую расстановку политических сил нежелательной и недопустимой[248].

2.3. Обострение отношений между центральным правительством Федерации и правительством Сингапура. Малайско-китайские межэтнические столкновения 1964 г. и их влияние на внутриполитические процессы в Малайзии

ПНД оказалась перед выбором дальнейшего пути по расширению своего политического влияния на материк. Для осуществления этих планов существовало только две возможности. Первая – стать оппозиционной партией в Малайзии, выдвинув свою собственную социально-экономическую программу, а вторая - попытаться стать партнером в Альянсе в качестве проводника интересов китайского населения. Первый вариант действий был связан с большими трудностями, поскольку любая прямая оппозиция к центральной власти, особенно в период «конфронтации» с Индонезией, могла ослабить Малайзию и ухудшить отношения между правительствами двух территорий. Такие действия могли быть истолкованы как

---

[246] *Malaysia, Parliamentary Debates,* Vol.5, 1 December 1963, col. 1967.
[247] Rajaratnam S. *Solution to the Communal Problem.* - Petir, Singapore, March 1965. Pp. 5,7.
[248] Suryanaryan V., *Singapore in Malaysia.*… P. 11

антинациональные. Также появлялась опасность возникновения среди малайского населения недовольства попыткой немалайской политической партии захватить власть в Малайзии. Таким образом, единственным приемлемым вариантом, предпочтительным для ПНД, было добиться поддержки со стороны китайцев в Малайе и занять место Китайской ассоциации Малайи в Альянсе. Было очевидно, что многие из китайцев, проживающих в городах Малайи, разочаровались в КАМ и ее политике. С 1959 г. Народный социалистический фронт начал активно действовать в городских районах, и ему удалось заручиться поддержкой среди молодого поколения китайцев[249].

В своей первой речи в парламенте Малайзии Ли Куан Ю сказал, что политическое устройство Малайзии на основе союза между партией, представляющей «неимущих» в сельских районах (ОМНО) и партией «имущих» в городских районах (КАМ) не является благом для Малайзии и в конечном итоге должно измениться[250].

ПНД начала критику КАМ и ее председателя Тан Сью Сина, при этом выражая поддержку руководству ОМНО и общей политики правительства Альянса. В сентябре 1963 г. Ли Куан Ю заявил, что ПНД не собирается принимать участие в федеральных выборах, намеченных на 1964 г. При этом, он отмечал, что у КАМ нет шансов одержать победу на выборах и всячески подчеркивал лояльность к ОМНО, а также высказывал предположения, что в недалеком будущем ПНД заменит КАМ в Альянсе[251].

Выступая на заседании Законодательного собрания в Сингапуре, Ли Куан Ю заявил, что выборы 1964 г. на Полуострове будут иметь решающее значение для будущей роли ПНД в Малайе. Отмечая, что победа ОМНО в

---

[249] Suryanaryan V., *Singapore in Malaysia…* P. 12

[250] *Singapore, Legislative Assembly, Debates,* Vol. 22, 9 December 1963. cols 141-2.

[251] *The Straits Times,* 10 September 1963. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19630910-1 (микрофильм NL 12149)
29 сентября 1963 г. Ли Куан Ю повторил, что ПНД не заинтересована в федеральных выборах 1964 года в Малайе. *Malayan Times,* 30 September 1963.

сельских районах неоспорима, он высказывал сомнения по поводу позиций КАМ в городских районах и центральных городах Малайи. Намек был очевиден - если КАМ потерпит поражение на выборах в городских районах, то политический характер Альянса обязательно должен измениться, и в интересах Малайзии было бы необходимо заменить коалицию ОМНО-КАМ-ИКМ на более рациональное устройство, которое будет отражать потребности страны, а именно союз между ОМНО и ПНД.

Реакция ОМНО на эти высказывания была довольно прохладной. ОМНО находилась в гармоничных отношениях с КАМ с 1952 г., и лидеры ОМНО не считали разумным нарушать эти отношения ради партии, которая еще не определила свои политические и экономические цели. В конце сентября 1963 г. Абдул Рахман выступил с публичным заявлением, в котором подчеркнул, что он полностью уверен в позиции КАМ и возмущен любыми заявлениями, которые могут привести к расколу в Альянсе.[252]

Вопреки заявлениям о том, что ПНД не будет принимать участие в выборах в Малайе, То Чинь Чи, председатель ПНД, заместитель премьер-министра сингапурского правительства 1 марта 1964 г. на церемонии открытия тамильской газеты в Сингапуре заявил, что ПНД, сыгравшая важную роль в формировании Малайзии, считает себя национальной партией и, следовательно, должна принимать участие в выборах. При этом он подчеркнул, что этот шаг не отражает намерения ПНД вступать в борьбу с центральным правительством и руководством Федерации[253]. «Наша цель - сотрудничать с ОМНО и центральным правительством Малайзии, чтобы помочь Малайзии добиться успеха. Если мы довольствуемся ролью политической партии только в Сингапуре, то наши возможности по построению счастливой и процветающей Малайзии будут ограничены».[254]

---

[252] *Malayan Times*, 30 September 1963.
[253] Lee Kuan Yew, *The Singapore Story*… P. 540.
[254] *The Straits Times*, 2 March 1964. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19640302-1, (микрофильм NL 12155).

Ли Куан Ю, комментируя это решение партии, добавил, что «в то время как действующее малайское руководство во главе с Тун Абдул Разаком и ОМНО имеет важное значение для выживания и успеха Малайзии, китайское руководство в Альянсе в лице КАМ не является незаменимым. Это правда, что некоторые в ОМНО предпочитают китайских партнеров, которые являются политически гибкими. Но действительно ли это в интересах Малайзии?»[255].

Однако необходимо отметить, что участие в выборах 1964 г. даже в самой ПНД вызвало разногласия. Кен Сви (министр экономики Сингапура) был настроен решительно против, полагая, что этот шаг испортит отношения между Куала-Лумпуром и Сингапуром и поставит под угрозу планы индустриализации Сингапура в рамках Федерации[256].

В свете заявлений, сделанных ранее ПНД, решение об участии в выборах стало неожиданностью для федеральных властей. Объясняя свое решение Ли Куан Ю заявил, что после нарушения «устного обязательства» не участвовать в выборах в Сингапуре, он больше не считал себя связанным никакими обязательствами[257].

Манифест ПНД гласил, что принимая участие в выборах, партия преследует две цели. Первая - долгосрочная цель, которая состояла в оказании помощи «в создании единой демократической и социалистической Малайзии, основанной на принципах социальной справедливости и необщинности». Второй была краткосрочная, ближайшая цель, которая заключалась в том, чтобы Народный социалистический фронт не смог извлечь выгоду из голосов против КАМ[258]. Увеличение голосов за НСФ, несомненно, могло интерпретироваться в Индонезии как поддержка политики «конфронтации», потому что Социалистический фронт –

[255] Lee Kuan Yew, *The Winds of Change, Singapore*, 1964. P. 9.
[256] Lee Kuan Yew, *The Singapore Story...*, P. 540.
[257] Ibid. P. 540.
[258] Ibid. P. 541.

прокоммунистическая, проиндонезийская партия и является плацдармом в Малайе для индонезийского расизма[259].

Таким образом, в свете манифеста ПНД и выступлений Ли Куан Ю в ходе избирательной кампании, можно предположить, что действия ПНД были обусловлены двумя причинами. Первой было опасение, что в отсутствие достойной альтернативы КАМ, городской электорат в Малайе (в городском населении преобладали китайцы, малайцы проживали в основном в сельской местности) будет голосовать за антималазийский и прокоммунистический НСФ. А второй была надежда, что если на выборах 1964 г. победят кандидаты, выдвинутые в городских районах от ПНД, это докажет Абдул Рахману, что ПНД может лучше представлять потребности городского населения, чем КАМ. Более того, местные и федеральные выборы должны были состояться одновременно, и у ПНД не было другой возможности проверить до выборов 1969 г. степень ее народной поддержки в Малайе[260].

Решение ПНД об участии в выборах и попытка привести к расколу в Альянсе вызвали резкий протест со стороны руководства Союзной партии. ОМНО выразила свою поддержку КАМ, указывая на то, что любое нападение на КАМ - это нападение на ОМНО. Абдул Рахман заявил, что партнеры по Альянсу «будут плыть или тонуть вместе». Он похвалил КАМ, «оставшуюся верной» принципам честности и искренности, и за то, что они «всегда лояльны к партии Альянса в качестве партнера» в отличие от других партий[261]. Руководство Союзной партии обвинило ПНД в намерении нарушить ее единство и попытке занять место КАМ в Альянсе[262].

---

[259] *Election Manifesto of the PAP*, Singapore, 1964.
[260] Suryanaryan V. *Singapore in Malaysia…* Pp. 14-15.
[261] *The Straits Times*, 29 March 1964. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19640329-1, (микрофильм NL 12155).
[262] *The Straits Times*, 15 march 1964. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19640315-1, (микрофильм NL 12155).

В разгар предвыборной кампании, заместитель премьер-министра Малайзии Тун Абдул Разак, выступая в телевизионном интервью, сказал: «ПНД - это новая партия, и мы в Федерации не знаем, что такое ПНД на самом деле, я имею в виду, в частности, для малайцев. Мы сомневаемся в искренности ПНД по отношению к малайцам, и я чувствую, что ПНД не принесет единства в эту страну»[263].

Результаты парламентских выборов 1964 г. для ПНД оказались провальными - только один из девяти выставленных ею кандидатов одержал победу с минимальным перевесом. Альянс получил 89 мест из 104, улучшив показатели предыдущих выборов[264].

ПНД набрала лишь 2% от общего числа голосов, в шести избирательных округах она потерпела поражение от КАМ, и в двух - от НСФ и Объединенной демократической партии. На выборах в Совет Федерации результаты были еще хуже. ПНД претендовала на пятнадцать мест, но получила только 0,9% от общего числа голосов, не получив ни одного места[265].

Обращаясь к результатам выборов 1964 г., необходимо учитывать тот факт, что основной проблемой, стоящей перед электоратом в то время, была «конфронтация» с Индонезией, а ПНД не могла предложить ничего нового для решения этого вопроса. Вторым фактором, ставшим причиной политического провала ПНД, стало то, что партия не смогла четко представить свою социально-экономическую программу, создавалось впечатление, что у ПНД нет четкой предвыборной платформы.

Серьезной ошибкой лидеров ПНД стали просчеты в политическом поведении городских избирателей Малайи. Одержав убедительную победу в Сингапуре, они, видимо, считали, что аналогичные призывы в Куала-Лумпуре, Пинанге, Малакке, Серембане и Джохоре принесут им победу.

---

[263] Press Statement issued by the Deputy Prime Minister’s Office (D.P.M), 9 April 1964.
[264] Lee Kuan Yew. *The Singapore Story…* P. 547.
[265] Suryanaryan V. *Singapore in Malaysia…* P. 17.

ПНД полностью просчиталась в оценке позиций Китайской ассоциации Малайи, и той неизменной поддержке, которую она получила от своих партнеров в малайском Альянсе[266].

Анализируя поражение своей партии на выборах, Ли Куан Ю выделил три основные причины. Во-первых, на территории Малайи не было отделений партии и местных лидеров. Во-вторых, у партии отсутствовал опыт проведения предвыборных кампаний в Федерации. В-третьих, агитаторы партии не указали веских причин для того, чтобы население отдало предпочтение ПНД перед КАМ[267].

Прямой выход ПНД на малайскую политическую сцену ознаменовал собой четкий поворотный момент в отношениях между Сингапуром и Куала-Лумпуром. Этот шаг ПНД повлек за собой ряд событий, которые привели в конечном итоге к выходу Сингапура из Малайзии.

Лидеры ПНД не могли не понимать, что их политическая деятельность в Федерации будет восприниматься малайцами как угроза их особому положению в Малайзии. К тому же нельзя забывать о том, что малайцы составляли лишь 13,6% населения Сингапура и не пользовались всеми особыми привилегиями, которые Конституция гарантировала им в Малайе. В Соглашении Малайзии специально оговаривалось, что привилегии малайцев в Малайской Федерации не распространяются на Сингапур. Конституция Сингапура признавала «особое положение» малайцев, но она не предоставляла им особые права, такие как резервирование рабочих мест в гражданской службе и льгот в выдаче разрешений и лицензий[268]. Многие малайцы, естественно, рассчитывали, что после образования Малайзии, с доминированием малайцев в центральном правительстве, они оказались бы в

---

[266] Ibid.
[267] Lee Kuan Yew. *The Singapore Story…*, P. 547.
[268] *Our First Ten Years,* n. 10, Singapore, 1964. Pp. 109-114.

лучшем положении в Сингапуре, чем раньше, но их надежды не оправдались[269].

Как уже отмечалось выше, ОМНО, после поражения на выборах 1963 г. в Сингапуре, активизировала свою деятельность с целью оказать давление на правительство ПНД в предоставлении определенных привилегий малайцам. С ее стороны начали звучать обвинения в ущемлении прав малайцев.

Именно в этом контексте необходимо рассматривать общественные беспорядки, которые разразились в июле 1964 г. Непосредственной причиной беспорядков стали действия, предпринятые правительством Сингапура по переселению двухсот семей из малайского Джуронга. ОМНО Сингапура обвинило ПНД в том, что это преднамеренные действия по перераспределению малайских избирателей, дабы «рассеять» их в среде многочисленного китайского и индийского населения. Они заявили, что правительство Сингапура пытается разрушить малайские традиционные *кампонги*[270] и заставить малайцев платить более высокую арендную плату[271].

С целью разрядить обстановку Ли Куан Ю принял решение организовать конференцию для представителей различных малайских социальных и культурных организаций, но не включил ОМНО в число ее участников. От ОМНО в адрес ПНД последовали обвинения в попытке разобщения малайцев, и в качестве ответной меры 12 июля 1964 г. ОМНО организовала Малайскую Конвенцию, на которой были выдвинуты «малайские требования». В Конвенции приняли участие представители 150 малайских организаций, в том числе ОМНО, Панмалайская исламская партия и Союз Малайского полуострова[272]. Был избран комитет, состоявший из двадцати трех членов представителей малайской общины Сингапура. В своем обращении к Конвенции, Али бин Ахмад (заместитель генерального секретаря ОМНО) обвинил ПНД в попытке создать «государство Израиль» в

---

[269] Ibid. Pp.125-127.
[270] Кампонг (мал.) - община (территориальная)
[271] *New Confrontation* // Far Eastern Economic Review, 6 August 1964. Pp. 225-226.
[272] Peninsular Malay Union

Сингапуре, целью которого является подавление малайцев: «тактика угнетения мусульман израильтянами в Израиле идентична тому, как в Сингапуре малайцы угнетаются ПНД»[273].

Конференция, организованная правительством Сингапура 19 июля 1964 г., не решила поставленных перед нею проблем. Ли Куан Ю заверил делегатов, что предоставит малайцам все условия для того, чтобы они могли конкурировать с немалайцами в поиске работы, но он ясно дал понять, что не будет ни системы квот в распределения работы или выдаче лицензий, ни резервирования земли для малайцев[274].

В такой взрывоопасной атмосфере разжечь общественные беспорядки не составило особенного труда. Все началось 21 июля 1964 г., беспорядки были хорошо организованы и быстро распространились по территории Сингапура. В Паданге (центральный район Сингапура) собралось более 25 тысяч малайцев для празднования дня рождения Пророка Мухаммеда. Малайские лидеры выступили с критикой ПНД, обвиняя ее в жестоком обращении с малайцами. В ходе процессии был избит полицейский, начались нападения на китайцев, столкновения между китайцами и малайцами вспыхнули в разных районах Сингапура. Был введен комендантский час, который отменили только 2 августа 1964 г. В результате беспорядков было убито 23 человека и 454 получили ранения. После непростого шестинедельного перемирия в первую неделю сентября 1964 г. беспорядки возобновились. 13 человек погибли, 106 получили ранения.

Беспорядки обнажили опасный потенциал межнациональной напряженности и шаткость основных положений, на которых строилась вся концепция Малайзии. Это прекрасно понимали как лидеры Сингапура, так и лидеры Малайи. «Ситуация очень опасна, если люди идут на разжигание межобщинных проблем, Сукарно нет никакой надобности отправлять

---

[273] *Daily Press Summary*, 13 July 1964.
[274] *Daily Press Summary*, 20 July 1964.

партизан. Мы раздавим сами себя...»[275], сказал заместитель премьер-министра Малайзии Тун Абдул Разак после беспорядков. Премьер-министр Абдул Рахман во время этих событий находился в США. Почти сразу же по возвращении в Куала-Лумпур он выступил с заявлением, в котором полностью поддержал высказывание Разака: «нация должна быть единой», - сказал он[276].

Когда в сентябре 1964 г. вновь вспыхнули массовые межнациональные столкновения, Ли Куан Ю находился в поездке по Европе, в ходе которой он выступил со множеством речей по проблемам, стоящим перед Малайзией. В частности, выступая перед малайзийскими студентами в Лондоне 10 сентября 1964 г., он сказал, что беспорядки в Сингапуре связаны с поражением ОМНО на выборах в Сингапуре и различном отношении правительства Федерации и правительства Сингапура к национальному вопросу. «Малайзия выживет или падет, - сказал Ли Куан Ю, - в зависимости от того, что мы намереваемся создать - малайзийскую нацию или малайскую нацию»[277].

Руководители Альянса Малайзии были очень недовольны выступлениями Ли Куан Ю, представлявшего себя главным выразителем интересов китайского населения в многонациональной Малайзии, и его попытками повлиять на либеральные мнения в Англии.

Статьи в британских газетах были весьма критическими по отношению к Абдул Рахману и центральному правительству. Например, влиятельная британская газета “The Daily Telegraph” высказала мнение, что «самая серьезная угроза» для Малайзии - не конфронтация с Индонезией, а «разжигание расового недоверия» между малайцами и китайцами. И что эта угроза может быть решена только «срочными и далеко идущими» правительственными мерами, направленными на то, чтобы успокоить

---

[275] *Daily Press Summary*, 9 September 1964.
[276] *Indian Express* (New Delhi), 15 August 1964.
[277] *Some Problems in Malaysia.* Government of Singapore, Ministry of Culture, (Singapore n.d.), Pp 12-18.

китайскую часть населения. Она призывала британское правительство повлиять на Абдул Рахмана, чтобы правительство Малайзии построило «нерасовое единое общество».[278] Такая откровенная поддержка выступлений Ли Куан Ю позволила лидерам Альянса прийти к выводу, что британское правительство, вдохновленное его выступлениями, окажет давление на Абдул Рахмана, чтобы тот включил ПНД в центральное правительство[279].

После беспорядков центральное правительство назначило комиссию для расследования обстоятельств происшедшего[280]. Руководители Сингапура встретились с Абдул Рахманом и заключили соглашение, которое впоследствии получило название «перемирие». Председатель ПНД То Чинь Чи заявил, что лидеры Альянса и ПНД согласились публично не затрагивать любые чувствительные национальные и партийные вопросы в течение ближайших двух лет[281].

Однако положения «перемирия» были настолько расплывчаты, что вскоре разногласия вновь обострились. Мохаммад Хир Джохари, федеральный министр сельского хозяйства и кооперации, заявил, что Альянс Сингапура получит на выборах достаточное число голосов и сформирует

---

[278] Suryanaryan V. *Singapore in Malaysia…* P. 23, со ссылкой на *Sunday Telegraph* (London), 13 September 1964.

[279] В июле 1966 г., Ли Куан Ю заявил, что премьер-министр Великобритании Алек Дуглас Хоум сказал Абдул Рахману в Лондоне, что путь к консолидации Малайзии после межобщинных беспорядков в Сингапуре - только в коалиции между ПНД и Альянсом. Он сделал это заявление в ответ на статью, написанную Тун Абдул Разаком по случаю двадцатой годовщины ОМНО. Описывая разделение Сингапура и Малайзии, Разак заявил, что после межобщинных беспорядков в Сингапуре Ли Куан Ю, «призвал и меня, включить ПНД в правительство Альянса. Он заявил, что только на этом пути может быть обеспечена общая гармония. Мы отклонили его просьбу сразу». Кроме того, он утверждал, что даже после второй вспышки межобщинных беспорядков в Сингапуре в сентябре 1964 г., ПНД прибегала к каждой возможности, чтобы войти в Кабинет. *Straits Budget* (Kuala Lumpur), 3 August 1966.

[280] *The Straits Times*, 10 October, 1964. NLB (Singapore). [Электронный ресурс]http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19641010-1, (микрофильм 12162).

[281] *The Straits Times*, 27 September, 1964. NLB (Singapore). [Электронный ресурс]http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19640927-1, (микрофильм 12161).

новое правительство в Сингапуре[282]. Это вызвало немедленную реакцию со стороны председателя ПНД То Чинь Чи, расценившего это высказывание как нарушение «перемирия». В ответ Хир Джохари заявил, что он не в курсе какого-либо «перемирия», и что ПНД должна быть готова к конкуренции со стороны других политических партий[283]. В результате ПНД было принято решение «перепрофилировать и реорганизовать» партию таким образом, чтобы добиться успеха в Малайе.

Решение ПНД активизировать свою деятельность на материке и стать одной из основных политических сил оппозиционных Альянсу, привело к резкому ухудшению отношений между Сингапуром и Куала-Лумпуром. Абдул Рахман в своей речи в университете Сингапура в декабре 1964 г. выразил глубокую озабоченность в связи с деятельностью ПНД и попросил политиков Сингапура сосредоточить свое внимание на том, что Сингапур «бизнес-центр Малайзии, а не очаг политических ссор и склок». Предостерегая ПНД от любых попыток выйти за рамки политической деятельности в пределах Сингапура, он заявил, что если бы ПНД сделала такую попытку, это было бы только начало проблем - «пострадает вся Малайзия». «Если политики в Сингапуре не согласятся со мной, - сказал он¸ - единственным решением будет разделение…»[284].

2.4. Межпартийные противоречия между Объединенной малайской национальной организацией и Партией народного действия в контексте подходов к нациестроительству в Федерации

К концу февраля 1965 г. политические разногласия между ПНД и Альянсом достигли своего пика. Ли Куан Ю заявил, что «политика

---

[282] *The Straits Times*, 26 October, 1964. NLB (Singapore). [Электронный ресурс]http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19641026-1, (микрофильм 12162).

[283] *The Straits Times*, 28 October, 1964. NLB (Singapore). [Электронный ресурс]http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19641028-1, (микрофильм 12162).

[284] *The Straits Times*, 10 December, 1964. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19641210-1, (микрофильм 12164).

консервативных малайских традиционалистских лидеров, сотрудничающих с китайскими компрадорами и капиталистами в интересах взаимной выгоды», не решает социальных, экономических и политических проблем Малайзии. С другой стороны, отметил он, принципы ПНД - «мультирасизм и малайзийский национализм», вера в «демократический социалистической путь к более равному и справедливому обществу» и одинаковая забота о «неимущих малайцах и немалайцах» может лучше служить делу Малайзии[285].

В ноябре 1964 г. на юбилейном съезде, посвященном десятилетию ПНД, Ли Куан Ю выдвинул концепцию «малайзийской Малайзии»[286]. Объясняя ее смысл, Ли Куан Ю отметил, что старая политика и отношения, которые были так успешны в Малайской Федерации, не соответствуют ситуации в многонациональной Малайзии. Он отмечал, что лидеры экстремистов в ОМНО - «ультрас», как он их называл, вместо того, чтобы изменить свое отношение и политику в соответствии с потребностями Малайзии, хотят «запихнуть Малайзию в малайскую схему». Чтобы Малайзия могла добиться успеха, она должна иметь необщинное государственное устройство и политическое равенство между разными национальными группами, населяющими страну. В противном случае, предупреждал он, Малайзия распадется на составные части[287].

В подходах лидеров Альянса и ПНД к проблемам нациестроительства в Малайзии существовали фундаментальные различия. Политика Альянса предусматривала довольно длительный период межнационального сотрудничества, предшествовавший конечной необщинной стадии. Это было связано с тем, что они отчетливо понимали невозможность просить граждан Малайзии забыть свое различное национальное происхождение в один миг, что для достижения подлинной национальной гармонии и прочной

---

[285] Government of Singapore, Ministry of Culture, *Turning Point in Malaysia*, Singapore 1965.
[286] Тюрин В.А., Цыганов В.А. *История Малайзии XX век…* С. 305
[287] Government of Singapore, Ministry of Culture, *Are There Enough Malaysians to Save Malaysia?* Singapore 1965.

политической стабильности, лидеры трех национальностей должны сначала научиться работать вместе[288]. Они утверждали, что Альянс межобщинная организация, в которой представлены интересы малайцев (ОМНО), китайцев (КАМ) и индийцев (ИКМ), и что их эксперимент многонационального сотрудничества не только позволил им добиться независимости от Британии, но и обеспечить национальную гармонию в Малайе. Лидеры ПНД, с другой стороны, утверждали, что общинные партии, входящие в Альянс, только укореняют межобщинные различия, и поэтому необходимо принять срочные меры, чтобы сломать межобщинные барьеры и обеспечить рост необщинных и многонациональных политических партий[289].

Радикально различались подходы Альянса и ПНД и к обсуждению межобщинных проблем. Обе партии признавали шаткость национального баланса в Малайзии и опасные последствия его нарушения. Однако со стороны лидеров Альянса существовало нежелание обсуждать межнациональные проблемы открыто, потому что они считали их потенциально разрушительными. В результате все важные решения по межнациональным вопросам принимались лидерами ОМНО, КАМ, и ИКМ в кулуарах.

Лидеры ПНД действовали диаметрально противоположно. Они делали упор на свободное, неограниченное и открытое обсуждение межнациональных проблем, одним из путей их решения предлагая создание необщинных политических партий, представляющих интересы классов, а не интересы отдельных национальных групп. В результате, парадокс заключался в том, что Альянс был партией с коммуналистской структурой, которая считала, что слишком частое открытое обсуждение межнациональных проблем ведет к эскалации межнациональных противоречий. ПНД была партией с необщинной структурой, полиэтнической по своему составу (хотя большинство ее членов были

[288] Suryanaryan V. *Singapore in Malaysia…* P. 27
[289] Ibid. P. 27-28.

китайцы), которая, тем не менее, считала, что межнациональные проблемы должны подвергаться постоянному анализу [290].

В мае 1965 г. Ли Куан Ю заявил, что ни одна из трех национальных групп в Малайзии не может считать себя нациеобразующим народом более, чем другие, так как все их предки пришли в Малайю не более тысячи лет назад[291]. «Малайцы начали мигрировать в Малайю в заметном количестве только около семисот лет назад. Из 39% малайцев в Малайзии сегодня, примерно треть - сравнительно новые иммигранты [из Индонезии]. Таким образом, неправильно и нелогично для конкретной национальной группы думать, что они имеют больше оснований называть себя малайзийцами, и что другие могут стать малайзийцами только с их одобрения»[292].

Лидеры ОМНО восприняли это заявление не с точки зрения академического интереса, а как серьезный вызов политической системе в Малайе, которая была основана на том, что малайцы являются коренным населением страны. Англичане, а позднее независимая Малайская Федерация, признали положение малайцев как коренного народа. Как «дети земли» (*бумипутра*), малайцы всегда пользовались определенными правами и привилегиями, и эти права и привилегии были позднее гарантированы Конституцией Малайзии. Тун Абдул Разак заявил, что высказывание Ли Куан Ю является «вредным и опасным», и, «если народ Сингапура хочет поддерживать хорошие отношения с центральным правительством, он должен найти себе другого лидера…»[293]. Вслед за этим последовала целая череда акций и выступлений против премьер-министра Сингапура. Группа

---

[290] Milne R.S., *Politics and Government*… P. 216.
[291] Махатхир Мохамад. *Доктор своей страны…* С. 208.
[292] *Asian Almanac* (Singapore), vol 3, 1 August-7 August 1965, p. 1218. Однако необходимо отметить, что в своих мемуарах Ли Куан Ю пишет, что он никогда не утверждал, что малайцы не являются коренным народом Малайзии. Lee Kuan Yew. *The Singapore Story. Memories of Lee Kuan Yew*, P. 607.
[293] Lee Kuan Yew. *The Singapore Story*… P. 607.

молодежной организации ОМНО в Куала-Лумпуре сожгла его чучело. Звучали призывы «арестовать Ли Куан Ю»[294].

Складывалась ситуация, при которой любые действия Ли Куан Ю стали негативно восприниматься центральным правительством Малайзии. Поездка премьер-министра Сингапура в Австралию и Новую Зеландию с целью заручиться поддержкой этих стран в противостоянии с Индонезией вызвала много споров и неприязни в Малайзии. Визит Ли Куан Ю был широко освещен в средствах массовой информации обеих стран. Это вызвало недовольство руководителей центрального правительства, поскольку, по их мнению, Ли Куан Ю представлял исключительно свою партию и принижал центральное правительство. Тун Абдул Разак в малайзийском парламенте сказал, что Ли Куан Ю попытался «очернить образ центрального правительства» за границей.[295]

Заседания восемнадцатой Генеральной Ассамблеи ОМНО в Куала-Лумпуре 15 и 16 мая 1965 г. выявили не только степень ухудшения отношений между Сингапуром и Куала-Лумпуром, но и глубину различий между умеренным крылом и экстремистами внутри самой ОМНО. Абдул Рахман в своем вступительном слове обратился к делегатам с просьбой уладить разногласия с правительством Сингапура[296]. «Экстремисты» остались весьма недовольны его речью и выдвинули резолюцию, призывающую центральное правительство арестовать Ли Куан Ю за его высказывания в адрес малайцев. Министр внутренних дел Тун Исмаил обратился к делегатам с призывом сохранять спокойствие и сдерживать себя. «Мы должны действовать конституционно. Г-н Ли ограничил свои атаки выступлениями, и мы должны отвечать таким же образом. Использовать силу в этих обстоятельствах неправильно и недемократично». В результате

---

[294] Ibid.
[295] Suryanaryan V. *Singapore in Malaysia.*… P. 30.
[296] *Asian Almanac*, Vol. 3, 1 August-7 August 1965. Pp. 1215-1216.

резолюция была смягчена, и была принята новая, призывающая центральное правительство принять «серьезные меры» против Ли Куан Ю[297].

В такой напряженной атмосфере состоялось заседание федерального парламента 26 мая 1965 г. В обращении к парламенту говорилось, что существует угроза безопасности Малайзии не только извне, т.е. из Индонезии, но и внутри страны[298]. Участвуя позднее в дебатах, Ли Куан Ю попросил конкретизировать, что имеется ввиду под «угрозой изнутри». Он сказал, что считает это завуалированным обвинением ПНД, и зачитал выдержки из малайских газет *Utusan Melayu* и *Malay Merdeka*. Он повторил, что ПНД подписалась под основополагающими принципами конституции Малайзии, но отметил, что выступления лидеров Альянса заставили его сомневаться в намерениях центрального правительства[299].

Речь Ли Куан Ю вызвала бурю протеста со стороны Альянса. Тан Сяо Син, министр финансов Федерации, назвал ПНД и премьер-министра Сингапура «величайшей разрушительной силой за всю историю Малайи и Малайзии»[300]. Тун Исмаил, министр внутренних дел, обвинил ПНД в разрушении межнациональной гармонии «коварными, недобросовестными и беспощадными» методами и предложил Ли Куан Ю привести «примеры или признаки малайского господства вместо того, чтобы делать расплывчатые и косвенные заявления»[301]. Член парламента Махатхир Мохамад(премьер-министр Малайзии в 1981-2003 гг.), заявил, что ПНД, «за внешним блеском некоммунализма», практикует «коммунализм в самой неистовой форме». Он утверждал, что ПНД - «прокитайская, прокоммунистическая и абсолютно антималайская» партия, и если ПНД не изменит свою политику, это

---

[297] *The Straits Times*, 16 May 1965. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19650516-1 (микрофильм 12169).
[298] Malaysia, *Parliamentary Debates*, vol. 11, 1 June 1965, col. 31
[299] Malaysia, *Parliamentary Debates*, vol. 11, 1 June 1965, cols. 537-568.
[300] Malaysia, *Parliamentary Debates*, vol. 11, 1 June 1965, cols.839-840.
[301] Malaysia, *Parliamentary Debates*, vol. 11, 31 May 1965, cols.703-718.

разрушит страну[302]. Однако, завершая дебаты, Тун Абдул Разак, заместитель премьер-министра Малайзии, разъяснил, что под «угрозой изнутри» имелась в виду не ПНД, а коммунистическая угроза. Тем не менее, по его заявлению, Ли Куан Ю делал «именно то, что делали враги Малайзии, создавая сомнения, подозрения и путаницу в умах людей, подрывая единство и решимость народа перед угрозами безопасности и выживания».[303] Ли Куан Ю попросил время, чтобы ответить на обвинения, выдвинутые против него. Спикер дал согласие, но потом отменил свое решение. Ли Куан Ю собрал пресс-конференцию, где повторил обвинения против экстремистов и зачитал выдержки из малайской прессы, чтобы доказать свою позицию[304].

Вскоре стало ясно, что Ли Куан Ю готов пойти на крайние меры и не отступать ни на шаг от своей кампании «малайзийской Малайзии» и практики политического балансирования на грани войны. Он говорил о возможности «альтернативного варианта» в случае использования неконституционных методов против «малайзийской Малайзии», подчеркивая, что Сабах и Саравак на стороне Сингапура, и, возможно, к ним присоединятся Малакка и Пинанг[305]. Это заявление Ли Куан Ю вызвало ожесточенные споры в Малайзии. Министры по делам Сабаха и Саравака выступили с категоричными заявлениями, что Сабах и Саравак будут по-прежнему находиться в Малайзии[306]. Сенатор Т.Х. Тан в федеральном сенате, обвинил Ли Куан Ю в «разжигании эмоций и вызывании разногласий», его

---

[302] Malaysia, *Parliamentary Debates*, vol. 11, 26 May 1965, cols. 71-85. В своих мемуарах Махатхир Мохамад писал: «Иной раз, дабы призвать его [Ли Куан Ю] к соблюдению регламента, а иногда из вредности, я прерывал его вопросами и просьбами о разъяснении. Ли Куан Ю еле сдерживал свое недовольство моими частными репликами…» (Мохатхир Мохамад. Мемуары. С. 220).

[303] Malaysia, *Parliamentary Debates*, vol. 11, 3 June 1965, cols.991-1011.

[304] *The Battle for a Malaysian Malaysia.* Government of Singapore, Ministry of Culture, Singapore 1965.

[305] *The Straits Times*, 1 June 1965. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes196500601-1 (микрофильм 12170)

[306] *The Straits Times*, 5 June 1965. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes196500605-1, (микрофильм 12170)

«антималайском и непатриотичном поведении». Он сказал, что центральное правительство должно принять меры и либо исключить Сингапур из Малайзии, либо «устранить подальше Ли Куан Ю, чтобы отрезвить его»[307].

Кульминацией попытки лидеров ПНД свести оппозиционные партии вместе и образовать широкую основу для объединенной оппозиции в малайзийском масштабе стало создание в мае 1965 г. Объединения малайзийской солидарности. В Объединение вошли: Партия народного действия Сингапура, Народная прогрессивная партия (НПП) и Объединенная демократическая партия (ОДП) Малайи, Партия объединенного народа Саравака (ПОНС) и Партия Мачинда Саравака.

6 июня 1964 г. Объединением единогласно была принята концепция построения «демократической малайзийской Малайзии» и подписана декларация, которая гласила: «Малайзийская Малайзия означает, что нация и государство не отождествляются с верховенством, благополучием и интересами какой-либо конкретной общины или расы. Малайзийская Малайзия является антитезой малайской Малайзии, китайской Малайзии, даякской Малайзии, индийской Малайзии или кадазанской Малайзии и так далее. Специальные и законные интересы различных общин должны быть надежно защищены и обеспечены в рамках коллективных прав, интересов и ответственности всех рас»[308]. В декларации отмечалось, что недавние заявления, сделанные руководством Федерации, противоречат духу и целям Малайзии. «Нарушение этих основных принципов, а не конфронтация с Индонезией и коммунистическая угроза, представляют наибольшую угрозу для Малайзии»[309]. Декларация заканчивалась призывом ко всем жителям Малайзии поддержать ее.

Однако необходимо иметь в виду, что правительство ПНД приняло конституционные положения, касающиеся прав малайцев и национального

---

[307] Lee Kuan Yew, *The Singapore Story*…, p. 621.
[308] Lee Kuan Yew, *The Singapore Story*…, p. 606
[309] *Declaration by the Convenors of the Malaysian Solidarity Convention*, Singapore, 1965.

языка, а другие партнеры по Объединению, в особенности НПП, были категорически против особых прав малайцев и языковой политики центрального правительства. Так, Дарма Раджа Сеенивагасам, лидер НПП обвинял Альянс в использовании 153 статьи конституции о специальных правах малайцев для «запугивания немалайцев». Онг Ки Хуэй из Объединенной народной партии Саравака (позже министр федерального правительства) отмечал: «Мы видим отношение нетерпимости и растущие признаки отказа в политическом равенстве людям, не являющимся малайцами. Ради нашей страны и ради нас это должно быть прекращено, и гражданство, чтобы искоренить расизм, должно быть обеспечено всем, кто живет здесь и превращает эту страну в свой дом, независимо от расового происхождения»[310].

Не менее важно и то, что четыре участника Объединения - ПНД, НПП, ПОНС, и ОДП зависели, несмотря на их многорасовую идеологию, в основном от поддержки китайского населения. Следовательно, сама природа кампании «малайзийской Малайзии» была такова, что вряд ли можно было бы рассчитывать на поддержку малайцев. Таким образом, создание Объединения малайзийской солидарности только усилило межнациональную напряженность в Малайзии[311].

Обстановка продолжала накаляться. В заявлении для прессы, накануне своего отъезда в Лондон для участия в конференции премьер-министров Содружества, Абдул Рахман сказал, что если бы он в свое время не дал Ли Куан Ю убедить себя в необходимости расширения Федерации, «Малайя все еще была бы прекрасной Малайей, никакой конфронтации, ничего», но добавил, что центральное правительство готово обсудить с Ли Куан Ю пути решения возникших проблем[312].

---

[310] Lee Kuan Yew. *The Singapore Story…*, P. 617.
[311] Suryanaryan V. *Singapore in Malaysia…* P. 32.
[312] *The Straits Times,* 12 June 1965. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19650612 (микрофильм 12170)

Последней каплей, переполнившей чашу конфликтов между Куала-Лумпуром и Сингапуром стали перевыборы в сингапурском округе Хон Лим. Онг Ен Гуань, член Законодательного собрания от избирательного округа Хон Лим, подал в отставку. Он обвинил правительство ПНД в том, что оно «подавляет все эффективные средства массовой информации, через которые оппозиционные партии могут нести свое послание людям»[313], и Законодательное собрание Сингапура «не служит более благой цели». На следующий день после объявления о своем уходе он попросил правительство не затягивать с перевыборами. Лидеры ПНД были уверены, что Онг Ен Гуань подал в отставку под давлением федерального правительства, цель которого состояла в том, чтобы проверить народную поддержку ПНД. Если бы Социалистический фронт одержал победу, то «они могли нейтрализовать лидеров ПНД с использованием Закона о внутренней безопасности…».

30 июня были выставлены два кандидата – от ПНД - Ли Хун Чой и от Социалистического фронта - Онг Чан Сэм. Альянс Сингапура принял решение не участвовать в выборах. Предвыборная кампания была короткая. Выборы состоялись 10 июля. Перед избирателями был поставлен выбор между концепцией ПНД «малайзийской Малайзии» и «сокрушить Малайзию» Социалистического фронта. Ли Хун Чой получил 59% голосов, более чем в два раза улучшив результаты выборов 1963 г., когда ПНД получила лишь 26%[314].

Выборы 1961 и 1965 гг. по округу Хон Лим являются важными вехами в отношениях между Сингапуром и Малайзией. Поражение кандидата ПНД в апреле 1961 г. было одной из важных причин, побудивших Абдул Рахмана предложить формирование Малайзии. С 1963 по 1965 г. ПНД удалось вернуть большую часть утраченных позиций в Сингапуре. Победа на выборах 1965 г. стала безусловным доказательством ее возрастающего

---

[313] *The Straits Times*, 17 June 1965. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19650617-1 (микрофильм 12170)

[314] Lee Kuan Yew. *The Singapore Story*… P. 622

влияния. Ли Куан Ю провозгласил победу ПНД как свидетельство общественной поддержки выдвинутой им концепции «малайзийской Малайзии», и добавил: «Вердикт Хон Лим ясен и убедителен. Почти 60% в пользу малайзийской Малайзии... Когда [Абдул Рахман] возвратится из Лондона, нам предстоит решить фундаментальные проблемы... это либо малайзийская Малайзия, либо развал Малайзии».[315]

2.5. Окончательный раскол Федерации Малпйзии. Отделение Сингапура

Все эти события происходили во взрывоопасной атмосфере повышенной межнациональной напряженности и сложных отношений между Сингапуром и Куала-Лумпуром. Абдул Рахман в это время находился в Лондоне на конференции премьер-министров Содружества. После конференции он заболел и 25 июня 1965 г. был помещен в больницу. Как он впоследствии вспоминал, там он взвесил в уме все плюсы и минусы разделения и пришел к выводу, что «для благополучия и безопасности Малайзии и Сингапура, территории должны расстаться»[316]. После предварительных переговоров с Лим Ким Саном (министр Сингапура, который был в Лондоне в то время), он написал Тун Абдул Разаку о своем решении об отделении Сингапура. Тун Абдул Разак, Тун Исмаил и Тан Сяо Син поддержали это решение. В конце июля Абдул Рахман уполномочил Тун Абдул Разака разработать необходимые конституционные изменения. В течение этого периода «совершенно секретных переговоров», холодная война между лидерами ПНД и Альянсом продолжалась.

Абдул Рахман вернулся в Малайзию после длительного пребывания за границей 5 августа и встретился с Ли Куан Ю два дня спустя. Ли Куан Ю пытался предложить определенный компромисс в формировании

---

[315] Ibid. P. 624.
[316] *Sunday Times,* 16 August 1965.

сравнительно свободной Федерации[317]. Однако было слишком поздно. Абдул Рахман принял решение. Премьер-министру Сингапура не осталось выбора кроме, как согласиться на разделение.

Страх насилия в обществе стал одним из важнейших факторов, повлиявших на Абдул Рахмана в его решении отделить Сингапур от Малайзии. В своем выступлении в парламенте Малайзии 9 августа 1965 г. он назвал такое решение «самым болезненным и душераздирающим». Абдул Рахман подчеркнул, что есть только два пути выхода из сложившейся ситуации. Первый – применить силу против правительства Сингапура и второй – пойти на разделение с Сингапуром. Далее он отметил, что считает первый вариант неприемлемым, и что такие меры не решат всех проблем.[318] Единственным выходом, по его мнению, являлось отделение Сингапура.

Драматические события, предшествовавшие отделению Сингапура от Малайзии, продемонстрировали, что Ли Куан Ю и его коллеги в ПНД недооценили Абдул Рахмана. Ли Куан Ю никогда серьезно не рассматривал возможность того, что Абдул Рахман прибегнет к разделению в качестве средства решения проблемы ухудшения отношений между двумя территориями[319].

В правительстве Сингапура возникли серьезные разногласия по вопросам выхода Сингапура из состава Федерации, в частности, ни То Чин Чи, ни С. Раджаратнам, до последнего момента не желали подписывать соглашение[320]. Но окончательно убедившись в том, что Абдул Рахман не

---

[317] *The Straits Times*, 10 August 1965. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19650810-1 (микрофильм 12172)

[318] Malaysia, *Parliamentary Debates*, vol. 11, 9 August 1965, cols.1459-59.

[319] Lipski S. *Lee Kuan Yew's Singapore: The Birth of Nation // The Bulletin*, 21 August 1965, Pp. 21-23.

[320] *The Straits Times*, 10 August 1965. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19650810-1, (микрофильм 12172).

намерен рассматривать никакие альтернативы, они присоединились к своим коллегам по кабинету в принятии решения о разделении территорий.[321]

9 августа 1965 г. одновременно в Сингапуре и Куала-Лумпуре было официально объявлено о создании нового суверенного независимого государства Республики Сингапур. 22 декабря 1965 г. на заседании парламента Сингапур был официально объявлен республикой.

Подводя итог, можно утверждать, что события, происходившие в период нахождения Сингапура в составе Малайзии, оказали большое влияние на процесс нациестроительства в независимом Сингапуре. Планам ПНД по созданию единой малайзийской нации не суждено было осуществиться, поскольку политика центрального правительства Федерации в этом направлении, по сути, была прямым продолжением политики, проводившейся английской администрацией в период колониального господства. Период «конфронтации» с Индонезией, на время сплотивший Малайю и Сингапур, вопреки ожиданиям, не стал катализатором создания малайзийской национальной идентичности. Напротив, произошло повышение самосознания отдельных национальных и религиозных групп, что привело к обострению межнациональных и межрелигиозных отношений в Федерации. «Малайцы в Малайзии не считали китайцев и индийцев частью Малайи, – писал Ли Куан Ю. - Они считались *оранг тумпанган*, временными жильцами, и их могли вышвырнуть вон. Когда нас вышвырнули, нам пришлось создать сингапурскую идентификацию»[322].

---

[321] *The Straits Times*, 11 August 1965. NLB (Singapore). [Электронный ресурс] http://eresources.nlb.gov.sg/newspapers/Digitised/Article/straitstimes19650811-1, (микрофильм 12172)

[322] Ли Куан Ю. *Суровые истины во имя движения Сингапура вперед* (фрагменты 16 интервью). [Электронный ресурс] http://www.e-reading.club/bookreader.php/1014325/Li_-_Surovye_istiny_vo_imya_dvizheniya_Singapura_vpered.html

ГЛАВА 3. Нациестроительство в независимом Сингапуре: от идеологии прагматизма к «коллективным ценностям» (1965-2017)

3.1. Концепция нациестроительства в Сингапуре. Основные этапы и направления политики формирования национальной идентичности.

После получения независимости перед правительством Сингапура встал целый ряд серьезных проблем, связанных не только с экономическим развитием страны, но и с преодолением колониального наследия - «расовой политики» британской администрации, пустившей глубокие корни во всех сферах жизни общества. Формирование единой сингапурской нации, которая стремилась бы к защите политических и экономических интересов своей страны, а не интересов отдельных общин или интересов стран происхождения этих самых общин, стало одной из приоритетных задач государства.

В основу концепции нациестроительства, выдвинутой и проводимой в жизнь правительством Сингапура, легли принципы конструктивизма, согласно которым при помощи определенных социальных технологий (при условии развития национального самосознания) возможно создание нации. Согласно теории конструктивизма, нацию можно не только построить, но и задать ее развитию желаемое направление, другими словами, сделать национальной идеей конкретные цели и задачи.

Если обратиться к ситуации в Сингапуре в целом, то разобщенность, как последствие британской политики «разделяй и властвуй», была характерной чертой практически каждой сферы жизни общества, начиная с системы государственного управления, системы образования, вооруженных сил и, в том числе, «специализации» экономической деятельности в рамках отдельных этнических общин. Решение этих проблем стало залогом существования Сингапура как самостоятельного государства, и правительством были начаты активные действия по созданию новой системы

общественного и экономического устройства страны, формированию национальной идентичности.

В процессе нациестроительства можно условно выделить два этапа. На первом, начавшемся в 1965 г. и продолжавшемся до конца 1980-х гг., главной задачей было «выжить» в сложных геополитических условиях. Основой для конструкта нации в этот период стали прагматические цели, для достижения которых необходимо было «предпринять экстраординарные усилия, чтобы стать сплоченным, твердым и приспосабливающимся к различным обстоятельствам народом…»[323]. На данном этапе у Сингапура было только два актива - стратегически выгодное положение и людские ресурсы.

Несмотря на разобщенность населения, обусловленную этническим и религиозным многообразием, правительство Сингапура возлагало большие надежды на развитие его потенциала, поэтому в основу построения нового общества был положен принцип меритократии (окончательно концепция меритократии сложилась лишь к началу 1969 г.). Проблема реализации на практике принципов меритократии состояла в сложности согласования интересов различных этнических общин с универсалистсткой доктриной равных возможностей и прав. Решение было найдено в четком разграничении личных и общественных интересов. «Приоритет группы над индивидом, власти над свободой и ответственности над правами»[324] стали основой решения проблемы аккомодации интересов различных этносоциальных сил.

На первый план в этот период выдвигаются идеи государственного национализма и патриотизма, утверждающего «”вертикальную” солидарность — приверженность личности к стране»[325], разворачивается активная пропаганда самобытности Сингапура. Правительством была поставлена цель достижения политической стабильности, путем внедрения в

---

[323] Ли Куан Ю. Сингапурская история из «третьего мира» в первый. С. 16.
[324] Huntington, S.P. *Democracy's Third Wave // Journal of Democracy, №* 2, Spring, 1991. P.24.
[325] Кара-Мурза С.Г. *Демонтаж народа*, М.: Алгоритм, 2007, 317.

сознание населения моральных принципов, утверждающих авторитет существующей власти и социального устройства общества.

В обозначенный период большое влияние на содержание политики нациестроительства оказывали различные внешнеполитические факторы. Во-первых, не все в Малайзии восприняли выход Сингапура из ее состава с одобрением. Сингапурские власти опасались, что под нажимом ОМНО из Куала-Лумпура малайская община при поддержке двух расквартированных на острове малайзийских пехотных полков[326] осуществит переворот в Сингапуре. Ситуация осложнялась еще и тем, что практически все сингапурские полицейские были малайцами. Совершенно очевидно, что в случае возникновения противостояния с представителями малайской общины такая полиция вряд ли была бы эффективна. Для защиты суверенитета страны было необходимо создание новых вооруженных сил. Объединенное Министерство внутренних дел и обороны (МВДО) возглавил Го Кен Сви (бывший министр финансов Сингапура)[327]. Первый опыт по набору в вооруженные силы Сингапура чуть не закончился трагедией. 1 февраля 1966 г. в тренировочном армейском центре вспыхнули беспорядки, причиной которых стало недопонимание между министром обороны и командующим войсками. Го Кен Сви приказал прекратить набор и подготовку новобранцев после того, как обнаружил, что 80% из них это малайцы. Командующий понял этот приказ по-своему, и распустил всех новобранцев-малайцев. В результате малайцы начали беспорядки, были задержаны силами спецназа и помещены под арест. Ситуация была очень напряженной, поскольку возникла реальная опасность малайско-китайских столкновений. При этом командование британскими войсками в Сингапуре стояло на позиции невмешательства во внутренние дела. Другими словами, помощи ожидать было неоткуда. Разрешение конфликта взял на себя Ли Куан Ю, разъяснив

[326] Каждый полк примерно по тысяче человек, в основном малайцы – уроженцы Малайи, и находились они под командованием Малайзии.
[327] Ли Куан Ю. *Сингапурская история из «третьего мира» в первый*. С. 15.

мятежникам, что малайцы, имеющие гражданство Сингапура, имеют полное право служить в вооруженных силах страны, а не являющиеся сингапурскими гражданами – не имеют. Конфликт удалось нивелировать. Арестованные были распущены по домам, обвинения, предъявленные четырнадцати зачинщикам бунта, были впоследствии сняты[328].

Тревожным временем для Сингапура стали китайско-малайские столкновения в Малайзии в Пинанге и Баттерворте в ноябре 1967 г. Выход Сингапура из состава Федерации обострил межобщинные противоречия в Малайзии, связанные с недовольством китайской общиной языковой политикой Малайзии и действиями правительства в экономической сфере. На случай возникновения межэтнических столкновений на территории Сингапура был создан специальный комитет во главе с Го Кен Сви.

Примечательно, что ни Англия, ни Индия, ни Египет, к которым правительство Сингапура обращалось за помощью в создании армии, на этот призыв не откликнулись. А задача была непростая, поскольку на страже порядка в городе, на две трети состоявшего из представителей китайской этнической группы, стояли подразделения армии и полиции сплошь из малайцев. Китайцы крайне негативно относились к службе в армии и полиции. «Только изменив образ мыслей и отношение людей, - писал Ли Куан Ю, - мы смогли бы собрать большую народную армию, состоявшую из граждан»[329]. Страной, оказавшей реальную поддержку Сингапуру в решении этой наиважнейшей задачи, стал Израиль[330]. В марте 1967 г. был принят закон о всеобщей воинской повинности, согласно которому все граждане мужского пола, достигшие 18 лет, были обязаны проходить военную службу в течение 2-2,5 лет. По завершении срочной службы их переводили в резерв о они были обязаны 40 дней в году быть на военной переподготовке[331].

---

[328] Там же. С. 18-20.
[329] Там же. С. 24.
[330] Там же. С. 22.
[331] Гуревич Э.М., Чуфрин Г.И. *Внешняя политика Сингапура…* С. 49.

Серьезный урон экономике страны наносила продолжавшаяся «конфронтация» с Индонезией. Сингапурская торговля находилась в застое. Малайзия пыталась наладить все импортно-экспортные операции в обход Сингапура. В стране рос уровень безработицы. Необходимо было выработать и претворить в жизнь абсолютно новый подход к политике экономического развития. Сингапур больше не мог рассчитывать лишь на расширение реэкспортной торговли, было необходимо развивать импортозамещающую промышленность. Необходимо указать, что разработка планов индустриального развития была начата еще в середине 1950-х годов. В докладе, подготовленном специалистами Мирового банка реконструкции и развития (МБРР) еще в 1955 г. для Малайи и Сингапура, правительствам обеих территорий предлагалась совместная реализация планов по созданию инфраструктуры и развитию внутреннего рынка, а также улучшению инвестиционного климата. Эти рекомендации, и в особенности, советы голландского экономиста, эксперта ООН доктора Винсемиуса, сыграли решающую роль в формировании курса экономического развития и роли государства в народном хозяйстве. Винсемиус выступал за развитие на базе трудоемкой промышленности (позже произошла смена приоритетов - с трудоемкой на наукоемкую), превращения Сингапура в региональный, а впоследствии, и в международный финансовый центр, повышение уровня общего и профессионального образования, а также за правительственную программу строительства дешевого жилья[332].

Сосредоточив свое внимание на социализации и политической мобилизации населения, правительство Сингапура стало проводить не только модернизацию экономической базы, но и, в рамках программы реализации программы «развития человеческих ресурсов»[333], модернизировать систему

---

[332] Пахомова Л.Ф. *Модели процветания….* с. 23-24.

[333] Хонг М. *Развитие человеческих ресурсов в Сингапуре (Москва, 1999) / Причины успеха Сингапура. 13 статей господина Марка Хонга Тат Сун Посла Республики Сингапур в России и на Украине.* – Москва, Июнь 2000 г. С. 70-104

образования и подготовки кадров, а также претворять в жизнь программу жилищного строительства.

Основная задача правительственной программы по развитию человеческих ресурсов (РЧР) заключалась в обеспечении уровня базового образования и практической подготовки кадров, удовлетворяющего потребностям быстрорастущей экономики в квалифицированной рабочей силе. Эта программа стала «инвестициями в людей, в их образование, здоровье, жилище, профессиональные навыки, формирование их позиции, конкурентоспособность, лидерские качества, самосознание»[334]. Эффективность РЧР зависит от других правительственных программ, направленных на распределение в обществе достижений экономического развития, эффективное управление, борьбу с коррупцией, хорошие условия для жизни и работы. Именно развитие человеческих ресурсов, по словам М. Хонга, стало «ключом к выживанию и процветанию» Сингапура[335].

Особое внимание правительство Сингапура обратило на борьбу с коррупцией, которая, являясь одной из характерных черт «азиатского образа жизни»[336], искажает процесс принятия решений и напрямую влияет на жизнь и благополучие людей и общества в целом[337]. Залогом успеха антикоррупционной политики в Сингапуре стало, в первую очередь, наличие «политической воли», поскольку именно она стала основой для формирования «важнейших структур» по борьбе с коррупцией[338].

---

[334] Там же. С. 72-73.
[335] Там же. С. 75.
[336] Ли Куан Ю. *Сингапурская история: из «третьего мира - в первый»*. С. 159.
[337] Philip M. Nichols. *The Psychic Costs of Violating Corruption Laws //* Vanderbilt Journal of Transnational Law. *Vol.45:145.* P. 145-210.
[338] Именно «сильная политическая воля, - по словам заместителя директора Бюро по борьбе с коррупцией (БРК было создано в Сингапуре еще в октябре 1952 г.) Ко Тек Хина, - является базисом, на котором зиждутся четыре столпа борьбы с коррупцией: эффективные антикоррупционные законы; эффективное антикоррупционное агентство; эффективное правосудие и эффективное государственное управление. Koh Teck Hin. *Corruption Control in Singapore* // The 13th International Training Course on the Criminal Justice Response to Corruption Visiting Experts' Papers, p. 123.

В период британского колониального правления коррупция в Сингапуре процветала, причинами этого явления были низкие зарплаты госслужащих, слабость полиции и отсутствие антикоррупционного законодательства. Самой распространенной формой коррупции было взяточничество. В 1871 г., с принятием Уголовного кодекса Стрейтс-Сеттельментс, коррупционные действия были признаны преступлением[339]. Однако никаких активных мер колониальная администрация не предпринимала вплоть до 1937 г., когда был принят Закон о борьбе с коррупцией в Сингапуре, Малакке и Пинанге[340], но и этот закон не улучшил ситуацию. Еще больше проблема с коррупцией усугубилась в период японской оккупации[341].

Окончание Второй мировой войны и возвращение англичан в Сингапур не изменили положения, ситуация с коррупцией среди государственных служащих только ухудшилась, поскольку вероятность быть пойманным практически равнялась нулю[342]. Коррупция процветала не только в полиции, ей были подвержены многие государственные службы, колониальная администрация была просто не в состоянии обуздать коррупцию и в эти годы получила насмешливое прозвище - «администрация черного рынка»[343].

Придя к власти в результате победы на всеобщих выборах 1959 г., правительство ПНД во главе с Ли Куан Ю взяло курс на борьбу с коррупцией, в которой оно видело одно из основных препятствий на пути развития страны. «Наша первая цель в Сингапуре, - писал Ли Куан Ю, - сформировать такое правительство, чтобы оно было эффективным

---

[339] Quah J.S.T. *Police Corruption in Singapore: An Analysis of Its Forms, Extent and Causes. //* Singapore Police Journal, 10:1 (January), 1979, p. 24-26.
[340] *Prevention of Corruption Ordinance (POCO).*
[341] Lee G.B. *The Synonan Years: Singapore Under Japanese Rule 1942-1945.* Singapore: National Archives of Singapore and Epigram, 2005, p. 205.
[342] Quah J.S.T. *Bureaucratic Corruption in the ASEAN Countries: A Comparative Analysis of Their Anti-Corruption Strategies.* // Journal of Southeast Asian Studies, 13: 1 (March), 1982, p. 161-162.
[343] Yoong S. W. *Some aspects of corruption* // National Youth Leadership Training Institute, Journal, 1972, p. 55-56.

инструментом политики. Для этого необходимы сильные, справедливые, и беспристрастные лидеры, которые имели бы моральную силу руководить людьми с уважением. ... Ответственность за людей, находящихся под их руководством требует, чтобы [лидеры] не предавались роскошной жизни, в то время как народ погряз в нищете и отсталости. Мы обеспечили полную подотчетность и разграничение между личными активами и государственными средствами. Коррупция, как раковая опухоль, должна быть искоренена сразу же после выявления»[344].

Одной из первостепенных задач стало изменение отношения общества к коррупции. «Принимая присягу, - писал Ли Куан Ю, - … мы все надели белые рубашки и брюки, что должно было символизировать честность и чистоту нашего поведения в личной и общественной жизни»[345]. В июне 1960 г. правительством ПНД была выдвинута комплексная программа по борьбе с коррупцией. Новый закон о борьбе с коррупцией был принят 17 июня 1960 г.[346]. Под определение коррупции подпадало получение «благ» в любой форме. Были увеличены сроки лишения свободы и сумма штрафа. Значительно расширялись полномочия сотрудников антикоррупционного бюро. Согласно поправкам в законе больше не требовалось доказывать возможность осуществления услуги лицом, получившим взятку. Факт того, что обвиняемый жил не по средствам, становился подтверждением получения взятки[347], а информаторам предоставлялась защита[348].

Для обеспечения постоянной эффективности антикоррупционного законодательства, правительство в 1963, 1966 и 1981 гг. вносило необходимые поправки в антикоррупционный закон. В частности, согласно

---

[344] Lee Kuan Yew, *Can Singapore's Experience be Relevant to Africa?* Singapore: Singapore International Foundation, 1994. P. 5.
[345] Ли Куан Ю. *Сингапурская история…* С.154.
[346] *Prevention of Corruption Act (POCA). Ibid.*
[347] Ли Куан Ю. *Сингапурская история…* С.155.
[348] Quah J.S.T. *Police Corruption…*, P. 11-13.

поправкам 1966 г., коррупционные преступления, имевшие место за границей, рассматривались как совершенные в пределах Сингапура[349].

В дополнение к Закону о предотвращении коррупции в 1989 г. был принят Закон о конфискации[350], а также Закон о полномочиях парламента, запрещающий получение выгоды путем лоббирования чьих-либо интересов и обязывающий кандидатов, участвующих в выборах, сообщать обо всех полученных пожертвованиях. Положения, призванные сдерживать коррупцию, также прописаны в законах, регулирующих деятельность различных государственных служб, в частности, в Законе о таможенной службе есть положения предусматривающие наказание за получение взятки.

Необходимо подчеркнуть, что меры по противодействию коррупции носят не только репрессивный характер. С 1972 г. в стране была начата программа по обеспечению «конкурентоспособной заработной платы и благоприятных условий труда для государственных служащих», с целью «уменьшения разрыва в доходах с частным сектором и минимизации утечки кадров из госслужбы в частный сектор»[351], а также был реализован целый комплекс мер, направленных на сокращение бюрократической волокиты. В 1995 г. в Сингапуре была запущена программа «государственная служба в XXI веке»[352], главные задачи которой заключались в оптимизации административного управления, повышении эффективности и результативности оказания государственных услуг. Система дистанционного предоставления услуг государственных служб позволила практически исключить возможность коррупционных действий[353].

---

[349] Quah J.S.T. *Public Administration…*, p. 177.

[350] Закон о конфискации по делам коррупции, торговле наркотиками и другим тяжким преступлениям

[351] Quah J.S.T. *The public bureaucracy in Singapore, 1959–1984.* In: P.-S. You & C.-Y. Lim (Eds), Singapore: Twenty-five years of development. Singapore: Nan Yang Xing Zhou Lianhe Zaobao. 1984, p 296-297.

[352] PS21 (Public Service 21) http://app.sgdi.gov.sg/listing.asp?agency_subtype=dept&agency_id=0000003599

[353] По данным индекса восприятия коррупции Transparency International на сегодняшний день страна входит в десятку наименее коррумпированных государств мира. Данные

К концу 1980-х годов в экономической сфере Сингапур добился значительного прогресса, однако модернизация затронула не только экономику. Элементы западной культуры, проникшие в сингапурское общество на волне глобализации, принесли с собой чуждые для восточных обществ в целом тенденции к развитию индивидуализма и атомизации семьи, возникла проблема сохранения азиатских культурных ценностей. Правительством Сингапура был начат второй этап нациестроительства, ориентированный на создание новых ценностных установок, поскольку стало очевидно, что экономический рост сам по себе не может быть единственной основой для национальной самобытности в Сингапуре.

В октябре 1988 г. первым заместителем премьер-министра Го Чок Тонгом была выдвинута на обсуждение новая концепция национальной идеологии, позже получившая название «коллективные ценности» (Shared Values)[354]. Для детальной разработки и реализации этой концепции, в 1989 г. под руководством Ли Сянь Луна[355], был создан парламентский комитет, который должен был найти «общие ценности» для всех этнических групп и конфессий, сохраняющие при этом наследие различных общин.

Однако нельзя сказать, что до этого времени правительство не уделяло внимания проблеме сохранения самобытности. Такие попытки были, но они не принесли ожидаемых результатов. В 1984 г. в рамках политики «морального воспитания» правительство попыталось внедрить в общество конфуцианские этические нормы, однако такие меры вызвали протест со

индекса восприятия коррупции (ИВК) за 2014 г. по странам ЮВА (входящим в рейтинг). Первый показатель – место в рейтинге, второй показатель – ИВК: Сингапур – 7/84, Малайзия – 50/52, Филиппины – 85/38, Таиланд – 85/38, Индонезия – 107/34, Вьетнам – 119/31, Тимор-Леште – 133/28, Лаос – 145/25, Камбоджа – 156/21, Мьянма – 156/21. Transparency International's Corruption Perceptions Index (CPI) http://www.transparency.org/

[354] Tan, Eugene. *Singapore shared values* / National Library Board Singapore [Электронный ресурс]: Infopedia (National Library Singapore – NLB). written on 2001-09-21 Режим доступа http://infopedia.nl.sg/articles/SIP_542_2004-12-18.html

[355] В то время – министр торговли и промышленности, министр обороны, премьер-министр Сингапура в 1990-2004 гг.

стороны национальных и религиозных меньшинств[356]. Учитывая этот негативный опыт, правительство решило «приспособить» конфуцианскую этику к запросам общества, сделать ее основой межличностных отношений, фундаментом взаимодействия между гражданами, независимо от их национальной и религиозной принадлежности.

5 января 1991 г. в парламент была представлена «Белая книга коллективных ценностей Сингапура», после чего этот проект был вынесен на обсуждение общественности. В основу идеологии «коллективных ценностей», как указывал Ли Куан Ю, были положены основные понятия конфуцианства о том, «что общество является более важным, чем индивидуум, что индивидуум должен заботиться об обществе и интересы общества должны превалировать над интересами личности». Такие установки противоречат ценностям западного общества, в котором превыше всего интересы индивидуума, свобода личности во всех ее проявлениях, даже если при реализации этого права свободы, другие индивидуумы будут испытывать дискомфорт[357]. Попытка приспособить «азиатские (конфуцианские) ценности» к реалиям Сингапура была сделана с акцентом на то, что такая ориентация на современное трансформированное конфуцианство – это не утверждение китайской идеологии, а, скорее, возврат к общечеловеческим моральным ценностям[358].

15 января 1991 г. после внесения двух поправок в формулировки, парламентом страны было принято пять принципов, ставших «коллективными ценностями» Сингапура: приоритет интересов общества над интересами личности; семья - основная ячейка общества; общественная поддержка и уважение к личности; консенсус, а не конфронтация; социальная гармония и религиозная терпимость. При этом за каждой

---

[356] Lee Kuan Yew on evangelical Christianity - http://yawningbread.wordpress.com/2009/12/31/lee-kuan-yew-on-evangelical-christianity/

[357] Lee Kuan Yew on evangelical Christianity…

[358] Решетов А.М. *Современные этнокультурные процессы в Сингапуре* // сб. ст. «Сингапур – перекресток малайского мира», «Красная гора», М., 1996, с. 22

общиной оставлено право «сохранять свои собственные ценности, пока они не вступают в противоречие с национальными»[359].

В результате внедрения этой концепции была сформирована четкая институциональная структура «сингапурского Сингапура» - многонационального и многоконфессионального общества, которое зиждется на декларации равенства различных этнических групп и развивается в двух (тесно связанных между собой) направлениях. В рамках одного из направлений происходит консолидация отдельных этнических групп, каждой из которых представлена возможность сохранения своей материальной и духовной культуры. В рамках другого происходит сближение различных этнических групп на базе английского языка и общих элементов надэтнической городской культуры[360].

3.2. Роль параполитических и общественных организаций в реализации государственной политики нациестроительства

Особую роль в проведении в жизнь решений правительства ПНД Сингапура во всех сферах жизни играют параполитические[361] и общественные организации, задача которых состоит в поддержании вертикальных связей между обществом и государством.

Главной параполитической организацией, находящейся на вершине всех низовых организаций, является Народная Ассоциация, которая была основана 1 июля 1960 г. для «содействия национальной гармонии и социальному сплочению»[362]. В настоящее время ее деятельность контролируется Министерством образования, молодежи и спорта, а ее председателем является премьер-министр Сингапура, глава ПНД Ли Сянь Лун.

---

[359] Tan E. *Singapore shared values …*

[360] Гуревич Э.М. *Сингапур: утверждение государственной идентичности* // Юго-Восточная Азия в 2000 г. – М: ИВ РАН, 2001. С. 152.

[361] Параполитическая организация – это организация, созданная сторонниками политических партий для расширения влияния на отдельные группы населения.

[362] People’s Association – PA.

Основные задачи Народной Ассоциации заключаются в «организации и поощрении участия [различных] групп в социальных, культурных, образовательных и спортивных мероприятиях для того, чтобы жители Сингапура смогли осознать, что принадлежат к многонациональному сообществу, интересы которого выходят за рамки частных интересов»[363].

В Народной ассоциации состоят 83 корпоративных члена, представляющих различные сегменты общества Сингапура, а именно: академические гильдии, культурные и образовательные организации, кружки, группы самопомощи, обслуживающие организации, ассоциации спортивных и боевых искусств, студенческие союзы, силовые организации, профсоюзы и молодежные организации[364].

Под эгидой Народной Ассоциации функционирует целая сеть низовых организаций[365], которая насчитывает более 1800 комитетов и клубов, проводящих широкий спектр программ для жителей и поощряющих участие различных общин в совместных проектах, ведущих пропаганду и разъяснение государственной политики[366]. Деятельность всех низовых организаций контролируется Гражданскими консультативными комитетами, которые являются главным связующим звеном между населением и правительством.

---

[363] People’s Association Act (Chapter 227) - http://pa.gov.sg/about-us/history-of-pa.html

[364] Ассоциация Выпускников Наньянского Университета, Баскетбольная ассоциация Сингапура, Центральный совет малайских культурных организаций (Pertubuhan Budaya Melayu), Китайское общество каллиграфии Сингапура, Футбольная ассоциация Сингапура, Общество Хинди (Hindi Society), Национальный конгресс профсоюзов, Студенческий союз Национального университета Сингапур (National University of Singapore Students' Union), Сингапурский совет женских организаций (Singapore Council of Women's Organisations), Ассоциация Молодых христиан Сингапура (Young Men's Christian Association of Singapore), исламская организация Persatuan Pemudi Islam Singapura и пр.

[365] Grassroots organisations – GROs.

[366] В сеть низовых организаций входят Гражданские консультативные комитеты (Citizens’ Consultative Committees (CCCs), Исполнительные комитеты по делам женщин (Women’s Executive Committees (WECs), Исполнительные комитеты по делам индийцев (Indian Activity Executive Committees (IAECs), Исполнительные комитеты по делам малайцев (Malay Activity Executive Committees (MAECs), Комитеты взаимопомощи при чрезвычайных ситуациях (Community Emergency and Engagement Committees (C2Es) и пр.

В каждом избирательном округе для содействия «национальной и религиозной гармонии» в 2002 г. были созданы Межнациональные и религиозные кружки доверия[367]. В марте 2009 г. была запущена программа «Видение кружков доверия», положения которого уточняют механизм создания «сетей доверия», объединяющих людей независимо от национальности, языка или религии[368]. Хотя аналогичные платформы существуют во многих странах мира, «кружки доверия» Сингапура уникальны тем, что их членами являются главы почти всех религиозных конфессий и лидеры этнических общин, что гарантирует привлечение к диалогу широкого круга людей[369].

«Кружки доверия» играют важную роль в укреплении социальной сплоченности, через них реализуется правительственная программа взаимодействия общин[370], направленная на предотвращение расовых и религиозных конфликтов. В рамках этой программы разработаны планы реагирования при чрезвычайных ситуациях, например, в случае террористического акта[371]. Для координации программы был создан специальный Министерский комитет по взаимодействию общин[372], в деятельности которого принимают участие пять министерств и Народная ассоциация, осуществляющих контроль каждое за своим сектором. Министерство внутренних дел является общей координирующей организацией. Министерство социального развития, молодежи и спорта осуществляет надзор за религиозными группами, этническими

---

[367] Inter-Racial and Religious Confidence Circle – IRCCs. [Электронный ресурс] http://www.ircc.sg/about.php

[368] Speech by Dr Vivian Balakrishnan, Minister for Community Development, Youth and Sports, at The National IRCC Appointment Ceremony 2009, 29 March 2009, 6:00 pm at Orchard Hotel - http://www.singaporeunited.sg/cep/index.php/web/Our-News/Speech-By-Dr-Vivian-Balakrishnan-Minister-For-MCYS-The-National-IRCC-Appointment-Ceremony-2009

[369] По данным на начало 2009 года, 87,5% всех религиозных организаций в Сингапуре стали членами IRCCs. Ibid.

[370] The Community Engagement Programme – CEP.

[371] The Community Engagement Programme (CEP) - http://www.singaporeunited.sg/cep/index.php/web/About-CEP/What-is-CEP

[372] Ministerial Committee on Community Engagement – MCCE.

организациями и добровольными благотворительными организациями. Министерство образования курирует учебные заведения. Министерство информации, коммуникаций и искусств – средства массовой информации. Министерство трудовых ресурсов – предприятия и профсоюзы. Народная Ассоциация – низовые организации.

Необходимо еще раз подчеркнуть тот факт, что вся система вышеперечисленных комитетов и местных организаций находится под жестким контролем правящей партии, – практически все они возглавляются членами ПНД, что позволяет проводить в жизнь единую партийную линию в сфере поддержания межрелигиозной и межнациональной гармонии.

В заключение можно сказать, что в настоящий момент в Сингапуре государство, опираясь на различные государственные и негосударственные институты и основательную правовую базу, имеет возможность довольно успешно регулировать межнациональные и межрелигиозные отношения, не пресекая возникновение открытых межобщинных конфликтов и вмешательство религии в политику.

3.3. Реализация принципов многонациональности и билингивзма через систему образования

Принцип многонациональности и равенства граждан независимо от этнической принадлежности, социального статуса и вероисповедания гарантирован конституцией Сингапура. Правительство должно «заботиться об интересах национальных и религиозных меньшинств», «признавая особое положение малайцев как коренного населения Сингапура», «обязано защищать, поддерживать, стимулировать и поощрять их политические, образовательные, религиозные, экономические, социальные и культурные интересы и малайский язык»[373].

[373] Constitution of the Republic of Singapore, Art. 152(2).

В соответствии с конституцией[374], в 1970 г. при президенте Сингапура был создан Совет по защите прав национальных меньшинств, в функции которого входит контроль за содержанием законопроектов (во избежание религиозной или этнической дискриминации), а также представление докладов правительству по проблемам национальных и религиозных общин.

Малайский язык, в соответствии с конституцией, является государственным, а официальными языками признаются малайский, китайский, тамильский и английский[375]. Семь из 10 государственных праздников, согласно соответствующему закону[376], - это религиозные праздники различных конфессий. Большая роль в консолидации населения отводится мероприятиям, проводимым ежегодно 9 августа в День независимости и 21 июля в День национальной гармонии[377]. В целях укрепления связей между различными национальными и религиозными общинами, правительство призывает население активно принимать участие в празднованиях и мероприятиях других религиозных групп.

Принцип многонациональности[378] и равенства граждан, положенный в основу нациестроительства должен, по замыслу властей, сгладить сложившуюся диспропорцию в этническом составе населения, поскольку в 1965 г. доля китайской этнической группы составляла 76,2%, малайской – 14,6%, индийской – 7,1%[379], оставшиеся 2,1% были представителями других

---

[374] *Constitution of the Republic of Singapore,* Part VII.
[375] *Constitution of the Republic of Singapore,* Art. 153A.
[376] Два китайских – Китайский Новый Год и День Весак, два мусульманских – Хари Райя Хаджи и Хари Райя Пуаса, два христианских – Рождество и Страстная пятница, и один индуистский – Дипавали. Holiday Act (Chapter 126).
[377] В память о межнациональных столкновениях 1964 г.
[378] Необходимо указать, что первые попытки по внедрению принципов «многонациональности», как способа «организации многообразия и различий», относятся еще ко времени, когда Сингапур находился под властью Англии. К осуществлению данной концепции на практике приступил главный министр Сингапура (1955-1956) Дэвид Маршалл, который «стремился создать равноправное общество, путем интеграции композитных национальных групп в единую сингапурскую нацию». Michael D. Barr and Zlatko Skrbis, *Constructing Singapore: Elitism, Ethnicity and The Nation-Building Project.* - Copenhagen: NIAS Press, 2008, P. 88.
[379] Лю Ю. *Современный Сингапур.* - М.: «Наука», 1976. С. 17.

этнических групп, и с течением времени это соотношение практически не изменилось[380]. Система многонациональных категорий, при которой в населении страны выделялись четыре основные этнические группы - китайская, малайская, индийская и прочие[381], была необходима для упрощения гомогенизации населения. Классификация этнической принадлежности путем отнесения к одной из четырех «основных» категорий позволяла на этом уровне затушевывать языковые, религиозные и культурные различия. Каждая этническая группа должна была стать особой, но при этом равноправной частью новой нации[382].

Этническая принадлежность устанавливалась по отцовской линии до 2010 г., когда вышло постановление сингапурского правительства, предоставляющее право родителям в смешанном браке самостоятельно выбирать национальность своего ребенка, а в январе 2011 г. вступило в действие постановление о возможности регистрации «двойной национальности»[383]. Эта новая система национальной классификация ограничена двумя компонентами[384], первый их которых становится так называемой «доминантной» национальностью[385], которая используется «не в смысле превосходства одной нации над другой, а для удобства реализации различных государственных программ»[386]. Например, при статистическом учете используется первый компонент двойной национальности, при этом

---

[380] Последняя перепись населения состоялась в Сингапуре в 2010 г, по ее данным «китайцы» составляли 74,1%, «малайцы» – 13,4%, «индийцы» – 9,2% и «прочие» - 3,3% населения *Key Population Indicators 2010* [Электронный ресурс]: Singapore Department of Statistic. Режим доступа http://www.singstat.gov.sg/pubn/popn/c2010acr/key.pdf

[381] 4 основные категории подразделяются на 96 подгрупп.

[382] Zarine L. Rocha. *Multiplicity within Singularity: Racial Categorization and Recognizing "Mixed Race" in Singapore* // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2011, Vol. 30, № 3. P. 100.

[383] Подробнее см.: Астафьева Е.М. *Новые тенденции в национальной классификации населения Сингапура* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XVII, М., ИВ РАН, 2011 – с. 304-308.

[384] Например, если отец немец, а мать китаянка, национальность ребенка может быть записана - немец, китаец, евразиец, немец-китаец или китаец-немец.

[385] Например, китаец-малаец во всех статистических отчетах будет учитываться как китаец.

[386] The Straits Times, Singapore. 13.01.2010.

любая другая национальность кроме «китайской», «малайской» и «индийской» будет отнесена к категории «прочие».

В условиях Сингапура принадлежность к определенной этнической группе имеет решающее значение, поскольку от нее зависит, в частности, выбор родного языка при получении образования, а также условия проживания и приобретения государственной жилплощади.

Краеугольным камнем системы образования Сингапура, да и всего общественного устройства, является **«билингвизм»**. Уже в 1966 г. в общеобразовательную программу было введено обязательное изучение двух языков – английского и родного (mother tongue).

Согласно политике сингапурского правительства в языковой сфере, изучение английского языка дает представителям различных этнических групп равные возможности для обучения, общения, работы, в то время как изучение родного языка приобщает их к национальным корням (хотя, зачастую, «официальный родной язык» по сути не является родным для значительного числа представителей глобальной этнической группы). Таким образом, английский язык становится языком межнационального общения, «орудием всевозможных экономических и духовных сношений», «обеспечивает возможность взаимного понимания»[387].

Правительство Сингапура не поощряет использование местного (уличного) варианта английского (*Singlish, Manglish*[388]). С этой целью действует программа «Говори на хорошем английском»[389], которая была запущена в 2000 г. премьер-министром Го Чок Тонгом. Основная идея

---

[387] Отто Бауэр. *Национальный вопрос и социал-демократия* // в сб. Нации и национализм. — М.: Праксис, 2002. — 82.

[388] Лексика «синглиш» состоит из слов английского, малайского и китайского происхождения (из южноминьского, чаошаньского и кантонского диалектов), а также заимствований из тамильского, бенгальского, пенджабского и в меньшей степени других европейских, индийских и китайских языков, к которому еще можно добавить смешанный малайско-английский язык «манглиш» (Manglish). Астафьева Е.М. Некоторые аспекты политики нациестроительства в Сингапуре // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XIV, ИВ РАН, М., 2010, с. 282

[389] Speak Good English Movement - SGEM [Электронный ресурс]: SGEM - http://www.goodenglish.org.sg/

движения - убедить сингапурцев в необходимости использования стандартного английского языка, «как языка науки, технологии, торговли и Интернета, воспринимать его как портал к знаниям»; закрепить в сознании граждан, что «в многоязычном, многонациональном сингапурском обществе английский – нейтральный язык, позволяющий общаться друг с другом»[390].

С 1987 г. английскому языку был присвоен статус официального языка в системе образования, одной из главных задач которой является создание «би-грамотной» рабочей силы, поскольку «коммуникативные навыки – один из важнейших факторов рабочей силы XXI века»[391].

Примерно 80% дисциплин в школе преподаются на английском языке[392].

Активно призывая использовать английский язык в межгрупповом общении правительство, при этом, указывает на необходимость изучения родных языков. Проблема в том, что все большее количество семей используют английский язык в качестве основного, в том числе этнически и лингвистически смешанных, однако, английский язык как нейтральный язык для межгрупповой коммуникации не может быть официально признан в качестве «родного языка», т.к. это может нарушить всю систему двуязычного образования.

Другой важный аспект этой проблемы состоит в том, что отказ от использования родного языка становится своего рода проявлением вестернизации, и даже в какой-то степени христианизации[393], ведущей к отказу от традиционных азиатских культурных ценностей и, тем самым, по

---

[390] Speech by Dr Vivian Balakrishnan, Minister for Community Development, Youth and Sports, Guest of Honour for Speak Good English Movement Launch 2010, Tuesday 7 September 2010, 4 – 6pm at Xin Food Court, Harbourfront Centre Speak Good English Movement [Электронный ресурс]: SGEM - Электронные текстовые данные – Режим доступа -- http://www.goodenglish.org.sg/

[391] The Straits Times, 7 September 2011.

[392] Ministry of Education – Education System [Электронный ресурс] Ministry of Education, Singapore, http://www.moe.gov.sg/

[393] *Singapore Census of Population, 2000.* Advance Data Release No. 2, November 2000, p. 7.

мнению правительственна, к подрыву основных принципов существования сингапурского общества.

Для сохранения культурной самобытности и родного языка различных этнических общин в Сингапуре реализуются различные программы.

В 1978 г. премьер-министр Ли Куан Ю начал программу «Говори на официальном китайском» (Speak Mandarin). «… Я решил, - писал он, - что наступил подходящий момент для того, чтобы побудить наших китайцев использовать китайский литературный язык (Mandarin) вместо диалектов. Если бы наши ученики разговаривали дома на китайском языке… это облегчило бы им изучение английского и китайского языков в школе. Я начал ежегодно проводить месячник под девизом «Говори на официальном китайском языке». Ли Куан Ю акцентировал внимание на том, что необходимость изучения двух языков являлось тяжелым грузом, т.к все три «родных языка» не имеют ничего общего с английским. Тем не менее, подчеркивал он, «если бы мы продолжали говорить только на родных языках, то мы не смогли бы выжить. Использование только английского языка тоже было бы шагом назад, ибо мы утратили бы свою культурную самобытность, спокойную уверенность в себе и понимание нашего места в мире… Использование английского языка в качестве нашего рабочего языка предотвратило конфликты, возникавшие между людьми различных национальностей»[394].

С 1979 по 1981 г. кампания по внедрению официального китайского языка была направлена на упрощение языковой среды и улучшение взаимодействия и взаимопонимания внутри самой китайской общины[395]; а также на создание благоприятных условий для успешной реализации

---

[394] Ли Куан Ю. *Сингапурская история…* С. 150.

[395] Исторически китайские иммигранты делятся на несколько групп и используют несколько диалектов, настолько различных, что понять друг друга практически невозможно: это хоккиен или хок-кьень (фуцзяньский или южноминьский), юэ или кантонский, хокчу (фучжоуский), чаошаньский, хакка и хайнаньский.

программы двуязычного образования[396]. Из политических мер в этот период необходимо отметить запрет на использование диалектов китайского языка в местных СМИ.

Однако с течением времени в среде образованных китайцев появилась тенденция к отказу от использования китайского языка в пользу английского. Такое развитие событий привело к изменению целей кампании. В 1991 г. основные усилия были направлены на поощрение сингапурских китайцев, получивших образование на английском языке, использовать литературный китайский язык, чтобы они не теряли связь с национальным корнями[397]. Однако, популярность использования английского языка в качестве основного в китайской этнической группе продолжает расти, увеличившись с 23,9% в 2000 г. до 32,6% в 2010[398].

В 1981 г. для надзора за состоянием и развитием малайского языка был создан Совет по малайскому языку (Majlis Bahasa Melayu Singapura). Также с 1962 г. проводятся так называемые Месячники малайского языка, направленные на обеспечение преемственности языка как значимой части малайского наследия.

Тамильский язык является одним из четырех официальных языков Сингапура, однако внутри индийской этнической группы используются и другие языки, в частности, хинди, урду, бенгальский, пенджаби, гуджарати, малаялам. На сегодняшний день только 37,6% индийцев Сингапура используют тамильский язык, отдавая предпочтение английскому языку 41,6% [399].

Система образования, являясь одним из ключевых инструментов программы развития человеческих ресурсов, играет важнейшую роль в национальном строительстве и в формировании активно развивающейся экономики Сингапура.

---

[396] Speak Mandarin Campaign [Электронный ресурс]: SMC http://www.mandarin.org.sg/
[397] Ibid.
[398] *Census of Population 2010.* Singapore Department of Statistics, Singapore, 2011, p. 26.
[399] Ibid.

Реформа системы образования проходила в четыре этапа, каждый из которых был нацелен на решение конкретных задач[400]. На начальном этапе в середине-конце 1960-х годов главной задачей правительства было увеличение количества учебных заведений. В результате предпринятых правительством мер, в 1960-65 гг. прием в начальные школы вырос на 33%, в средние - на 94 %, в университеты и колледжи на 70%[401]. Уже к 1966 г. в Сингапуре функционировало 5000 школ, в которых обучалось около полумиллиона детей. К этому времени цель создания в стране системы бесплатного общего начального образования была в основном достигнута.

На втором этапе в конце 1960-х - середине 1970-х гг. особое внимание стало уделяться повышению качества работы учебных заведений. Школы всех четырех языковых потоков были обеспечены единой учебной программой по всем предметам. Велась активная подготовка преподавателей. Была введена единая система выпускных экзаменов для начальной и средней школы, унифицированы правила получения сертификатов о высшем образовании. Во всех учебных заведениях был введен бесплатный прокат учебных пособий[402].

Большое внимание в этот период уделялось сфере профессионально-технического образования, поскольку быстрорастущая экономика страны нуждалась в квалифицированной рабочей силе. В период с 1966 по 1976 г. набор учащихся в технические и профессионально-технические учебные заведения вырос на 700% (с 1400 до 11800 учащихся)[403].

На третьем этапе - в конце 1970-х - начале 1980-х гг., правительством была поставлена цель наладить работу системы образования таким образом, чтобы она отвечала как потребностям государства, так и индивидуальным потребностям учащихся[404]. В 1979 г. на базе Национального совета

---

[400] Ministry of Education Singapore – Education System, http://www.moe.gov.sg/
[401] Марк Хонг Тат Сунн, *Причины успеха Сингапура…* С. 78
[402] Ministry of Education Singapore – Education System, http://www.moe.gov.sg/
[403] Марк Хонг Тат Сунн, *Причины успеха Сингапура…*С. 79
[404] Ministry of Education Singapore – Education System, http://www.moe.gov.sg/

профессионального образования (основан в 1968 г.) и ряда соответствующих органов было создано Управление профессионального и производственного обучения, а также Совет по профессионально-техническому образованию[405]. Благодаря модернизации образования повысилась квалификация большей части занятых, и, соответственно, производительность труда[406].

С середины 1980-х годов начался этап децентрализации управления школами. С переходом к более капиталоемкой экономике больше внимания стало уделяться получению передовых технических навыков. При совместном участии правительства Сингапура, Японии, Германии и Франции, а также транснациональных компаний был создан целый ряд учебно-производственных центров[407].

В 2009 г. была запущена государственная программа по повышению квалификации, для реализации которой правительство взяло на себя расходы по субсидированию заработной платы рабочих на время их переподготовки. В рамках этой программы курсы обучения и повышения квалификации прошли 264 тыс. человек[408].

Сингапурская система образования обеспечивает всем учащимся десятилетнее образование. Начальные и средние школы находятся в ведении министерства образования. Обучение ведется на двух языках – английском и родном[409]. По окончании начальной шестилетней школы, ученики сдают выпускные экзамены[410] на которых оценивается уровень их подготовки для

---

[405] Совет планирует набор в университеты, технические институты, профессионально-технические училища, учебные заведения Управления по экономическому развитию, а также обеспечение их кадрами.

[406] Пахомова Л.Ф. *Модели процветания*…С. 49.

[407] Ли Куан Ю. *Сингапурская история*…С. 96

[408] The Straits Times, Singapore, 22.12.2009

[409] Ministry of Education Singapore – Education System, http://www.moe.gov.sg/

[410] Primary School Leaving Examination – PSLE. Время от времени в обществе возникают дискуссии по поводу необходимости проведения PSLE. Основным объектом данных дискуссий становится непомерное, по мнению противников PSLE, психологическое давление на детей и их родителей.

«Выпускные экзамены начальной школы (PSLE) должны быть пересмотрены, чтобы сделать их менее напряженными, но они не могут быть полностью отменены», заявил премьер-министр Ли Сянь Лун. Он подчеркнул, что национальные экзамены по-прежнему

получения дальнейшего образования на соответствующем курсе средней школы. Также в рамках ныне существующей системы некоторые средние школы используют схему прямого приема, в рамках которой они отбирают учеников до сдачи выпускных экзаменов[411].

Все школы работают по единым программам, утвержденным министерством образования и под его контролем. Начальное образование в государственных школах бесплатное, оно общедоступно. Обучение в средних школах платное, однако правительство оказывает помощь всем детям, покрывая расходы на образование через программу «Edusave»[412]. Существует разделение учеников по способностям: средние, особые и исключительные. Данная практика была введена в 1980 г., обучение по трем разным потокам имеет разную продолжительность.

После получения среднего 4-х или 5-летнего образования большинство учащихся переходят на следующий уровень довузовского обучения – поступают в колледжи или институты. Только при достижении наивысших результатов в обучении, учащиеся имеют возможность поступить в государственные университеты и институты[413].

В Сингапуре с 1991 г. реализуется финансируемая правительством специальная схема субсидирования малайских студентов (Tertiary Tuition Fee Subsidy – TTFS), на сегодняшний день ею охвачено примерно 2/3 малайских семей[414].

Кроме правительственных программ поддержки существуют специальные программы различных общин Сингапура, в частности, помощь

необходимы для оценки образовательных стандартов учащихся и обеспечения справедливой основы решения о приеме в среднюю школу. The Straits Times, 27 September 2012.

[411] The Straits Times, September 27 2012.

[412] Марк Хонг Тат Сунн. *Причины успеха Сингапура*… С. 91.

[413] Ministry of Education Singapore http://www.moe.gov.sg/

[414] При среднемесячном доходе на каждого члена семьи менее 1000 долл. расходы на получение образования будут покрываться полностью, т.е. 100%, при доходе между 1001 и 1200 – 75%, 1201-1500 – 50%. При этом студенты из типичной семьи из четырех человек с общим доходом менее 6000 долл. будут получать полное субсидирование. The Sunday Times, 18 September 2011.

учащимся оказывается через фонд малайской общины Mendaki, а также через Сингапурскую ассоциацию развития индийской общины Sinda[415]. Помимо государственных и общинных фондов существуют и другие организации, оказывающие финансовую помощь учащимся из малообеспеченных семей. Одной из таких организаций является фонд The Straits Times School Pocket Money Fund (SPMF)[416].

С 1997 г. в Сингапуре проводится политика под девизом «Мыслящая школа, учащаяся нация» (Thinking Schools, Learning Nation - TSLN)[417], согласно которой все члены общества должны быть всегда готовы к переменам, непрерывно совершенствовать и обогащать свои профессиональные знания, развивать широту мышления, навыки творческого подхода к любой задаче, учиться в течение всей жизни. Для реализации этой программы был учрежден Фонд непрерывного обучения[418].

С 2003 г. проводится политика направленная на воспитание духа инноваций и предпринимательства среди студентов и преподавателей (Innovation and Enterprise - I&E)[419].

Особым элементом образовательной системы становятся бизнес-школы. Создаются филиалы чикагской, французской школ бизнеса, Университета Пенсильвании, Гарвардской школы управления, Технологического университета Джорджии со специализацией по логистике. В 2001 г. был открыт Американский центр подготовки руководящих работников и при нем учебные центры Международного валютного фонда и Всемирного банка[420].

В 2014 г. в Сингапуре под контролем Министерства образования была запущена новая программа гражданского и нравственного воспитания

---

[415] The Straits Times, November 24, 2011.
[416] The Straits Times, September 23 2011.
[417] Education Statistics Digest 2011, Management Information and Research Branch, Planning Division, Ministry of Education Singapore, August 2011, P. 6.
[418] Пахомова Л.Ф. *Модели процветания*… С. 63
[419] Education Statistics Digest 2011…, P. 6.
[420] Пахомова Л.Ф. *Модели процветания*… С. 64

«Character and Citizenship Education», основная цель которой состоит в «повышении уровня самосознания нации»[421]. Для ее реализации составлены специальные учебные планы для начального, среднего а также довузовского образования.

В заключение можно констатировать, что система образования является одним из наиболее эффективных инструментов реализации правительственного курса по формированию национальной идентичности. Это не только система обучения различным предметным дисциплинам, это система комплексного воспитания, через которую ученикам прививается чувство ответственности перед семьей и обществом, понимание их роли в формировании будущего сингапурской нации. В сознание учащихся внедряются ценности, согласно которым они планируют свою жизнь, их учат принимать ответственные решения, быть целеустремленными и устойчивыми к стрессовым ситуациям, им прививают социальную ответственность, сознание, что они обязаны внести свой вклад в общее дело укрепления своей страны.

3.4. Механизмы внедрения политики национальной интеграции через программу жилищного строительства.

В колониальный период административный и деловой центр города резко контрастировал с районами проживания простого населения - вымощенная голубыми и розовыми каменными плитами набережная с шикарными особняками и офисами, вдоль которой тянулись ряды тропических растений, и грязные, узкие улицы с разваливавшимися от старости домами. По официальным данным в 1947 г. 30% семей проживало по «углам» и комнатам, разделенными только легкими перегородками. 15% семей проживало «в пространстве» - под лестницами, в коридорах или

[421] Character and Citizenship Education. https://www.moe.gov.sg/education/syllabuses/character-citizenship-education

просто под открытым небом. В некоторых районах города число семей, живших «в пространстве» превышало 25%[422].

Еще до получения Сингапуром независимости правительство ПНД, пришедшее к власти в 1959 г., прекрасно осознавало необходимость решения жилищной проблемы и стало предпринимать шаги к ее разрешению. Уже в 1959 г. 9% населения были переселены в 23 тысячи квартир, построенные Сингапурским трестом улучшения жилья[423]. В 1960 г. был принят Закон о жилищном строительстве и развитии, и создании (вместо вышеупомянутого треста) Управления жилищного и городского развития[424].

В 1961 г. большой пожар полностью уничтожил трущобы в Букит Хо Сви. Примерно 16 тыс. семей остались без жилья. В законодательство немедленно были внесены изменения, фиксирующие цену на землю, дабы избежать преднамеренных поджогов. Таким образом правительство ограничивало возможность наживы собственниками земли за счет увеличения ее стоимости, вызванной ростом экономики и развитием инфраструктуры. Цены на землю фиксировались несколько раз: в 1973, 1986, 1992, 1995 г., но постепенно они приблизились к рыночному уровню[425].

Планы по жилищному строительству были грандиозными - за период с 1959 по 1969 г. (по оценке HDB), необходимо было построить примерно 147 тыс. единиц жилья[426]: 80 тыс. - для покрытия текущего дефицита, 20 тыс. – для реконструкции Центрального района, и 47 тыс. в расчете на увеличение численности населения. Между 1960-1965 гг. HDB было построено 54 430

---

[422] Лебедев И. *Сингапур. 1959.* – М: Издательство социально-экономической литературы, 1959. С. 24 со ссылкой на An Economics Survey of Colonial Territories, London 1955. P. 47.
[423] Пахомова Л.Ф. *Модели процветания…*С. 65.
[424] House Development Board – HDB. В 1964 г. всем желающим было предложено приобретать жилье и HDB стало выделять жилищные займы под низкие проценты с выплатой на протяжении 15 лет. Однако эта схема - Home Ownership for the People Scheme, не получила поддержки, так как потенциальные покупатели не могли собрать деньги на первоначальный 25% взнос. Ли Куан Ю. *Сингапурская история*…С. 94
[425] Ли Куан Ю. *Сингапурская история…*С. 95-96.
[426] По оценкам HDB, в 1966 г., 300 тыс. человек жили в скваттерных поселениях в пригороде и 250 тыс. в убогих шопхаусах в Центральном районе. *House Development Board* [Электронный ресурс] www.hdb.gov.sg

единиц жилья. Число желавших купить квартиры в HDB быстро росло: с 300 человек в 1967 – до 70 тыс. в 1996 г.[427].

В 1968 г., после внесения изменений в Закон о Центральном фонде социального обеспечения (ЦФСО) об увеличении нормы отчислений, HDB обнародовало измененную схему приватизации жилья. Гражданам разрешалось использовать накопленные в ЦФСО средства для оплаты первоначального 25%-го взноса и выплат по жилищному займу в течение 20 лет[428].

Начиная с 1965 г. новые жилые районы строились на окраинах Центрального района, после 1975 г. началась застройка территорий бывших полей и ферм и одновременное создание в этих районах современных предприятий, не загрязняющих окружающую среду. Было создано более 150 тыс. рабочих мест, в основном для женщин, проживающих неподалеку, что позволило удвоить, а то и утроить семейные доходы[429].

Однако не все и не всегда шло гладко в реализации программы жилищного строительства. В 1982-1984 гг. в связи с расширением спроса на жилье было увеличено количество строившихся квартир, однако подрядчики сдавали их с большим количеством недоделок, устранение которых не только дорого обошлось HDB, но и причинило большие неудобства владельцам. В конце 1990-х гг. многим захотелось заработать на продаже своего старого жилья и приобрести новое. Вместо того чтобы ограничить спрос путем повышения налога на прибыль от продажи, было увеличено количество строившихся домов, что привело к росту цен на недвижимость и усугубило последствия кризиса 1997 г.

В 1990-х годах правительством Сингапура была начата реконструкция старого жилья за счет общественных средств. В рамках реализации этой программы были обновлены и доведены до уровня новых районов фасады,

---

[427] House Development Board [Электронный ресурс]: House Development Board – Электронные текстовые данные – Режим доступа www.hdb.gov.sg

[428] Ли Куан Ю. *Сингапурская история*…С. 94.

[429] Там же. С. 96.

прилегающая территория и коммунальные удобства, что привело к повышению стоимости реконструированных домов.

На сегодняшний день бóльшая часть жилья, сдаваемого внаем в Сингапуре, является собственностью государства - «HDB flats» (по данным на 2016 г. они составляют 73,3% всех жилых домов[430]). Такие квартиры можно приобрести в собственность при финансовой поддержке ЦФСО. Около 90 % жителей квартир, построенных государственными организациями и за счет бюджета, являются их собственниками, а не нанимателями[431].

Программа жилищного строительства, направленная, по словам Ли Куан Ю, на то, чтобы «превратить жителей страны в домовладельцев, ведь только тот, кому есть что терять, будет бороться за процветание и защищать свою страну»[432], стала одной из самых результативных правительственных мер по «рассредоточению и смешению малайцев, китайцев, индийцев и людей других национальностей, чтобы помешать их сосредоточению в одном районе». Другими словами, одним из главных направлений жилищной политики сразу становится устранение анклавности проживания этнических групп. Правительство ПНД четко понимало, что система, сложившаяся при англичанах, когда китайцы жили и работали в китайском квартале, индийцы – в индийском, а малайцы в малайском, неприемлема. Для преодоления этой проблемы при переселении в новые районы правительство не допускало избыточной концентрации представителей этнических групп в каждом районе, хотя эта система вызвала недовольство со стороны этнических меньшинств, обвинявших правительство в том, что они хотят «растворить» их в китайском большинстве.

---

[430] Singapore in Figures 2017. [Электронный ресурс] https://www.singstat.gov.sg/docs/default-source/default-document-library/publications/publications_and_papers/reference/sif2017.pdf

[431] House Development Board [Электронный ресурс]: House Development Board – Электронные текстовые данные – Режим доступа www.hdb.gov.sg

[432] Ли Куан Ю. Сингапурская история… С. 94.

В 1980 г. для уточнения положений жилищной политики была принята политика национальной интеграции, согласно которой устанавливался максимальный процент жителей определенной национальности в каждом жилом блоке. Такое «насильственное разнообразие» должно было предотвратить «формирование крупных очагов инакомыслия и недовольства по национальному и религиозному признаку». Согласно политике национальной интеграции, как только количество жителей принадлежащих к определенной национальной группе достигает своей квоты, продажа квартир в этом блоке лицам данной категории не допускается[433].

3.5. Политика регулирования межконфессиональных отношений в сочетании концепций государственного секуляризма и свободы вероисповедания.

Несмотря на то, что в конституции Сингапура нет прямого упоминания о секуляризме, в докладе конституционной комиссии 1966 г. записано, что Сингапур «демократическое светское государство»[434] и руководство страны в своих выступлениях и заявлениях постоянно подкрепляет этот тезис. Так, например, 16 августа 2009 г. премьер-министр Ли Сянь Лун заявил: «Правительство должно оставаться светским. Законы принимаются парламентом, избираемым народом. Они не приходят из священной книги. Правительство должно быть нейтральным, справедливыми. Мы не против религии. Мы поддерживаем моральные ценности. Мы считаем, что все группы могут исповедовать свою религию свободно, не сталкиваясь друг с другом. И это должно быть характерной чертой Сингапура»[435].

---

[433] House Development Board [Электронный ресурс]: House Development Board – Электронные текстовые данные – Режим доступа www.hdb.gov.sg

[434] Report of the Constitutional Commission, 1966 [Chairman: Wee Chong Jin], Singapore: Printed by the Government Printer, 1966, OCLC 51640681, para. 38

[435] Prime Minister Lee Hsien Loong's National Day Rally Speech 2009 on 16 August. Racial and Religious Harmony - http://www.pmo.gov.sg/News/Messages/National+Day+Rally+Speech+2009+Part+3+Racial+and+Religious+Harmony.htm

Сингапур – страна с многоконфессиональным населением. Согласно последней переписи населения 2010 г., 33,3% населения исповедовали буддизм, 10,9% – даосизм, 18,3% – христианство, 14,7% – ислам, 5,1% – индуизм[436]. Тенденцией последних десятилетий стало увеличение количества христиан и лиц, не исповедующих никакой религии, особенно это характерно для китайской этнической группы. В начале XXI века христианство стало второй по значимости после буддизма религией для сингапурских китайцев, при этом большинство новообращенных - молодые, получившие образование на английском языке люди, так называемые «белые воротнички»[437], присоединились к евангельской и харизматической протестантской церкви. Доля мусульман и индуистов на протяжении последних 30 лет остается относительно неизменной.

Практика **буддизма** среди китайцев неразрывно связана с **даосизмом** и **конфуцианством** и демонстрирует широкий диапазон верований, духовных практик и институтов[438]. Такая тесная связь приводит к довольно нечетким разграничениям между этими религиями, и, возможно, именно это стало одним из факторов уменьшения количества последователей даосизма в Сингапуре[439]. Координацией сугубо конфессиональной деятельности всех имеющихся в Сингапуре буддийских общин занимается Сингапурская организация Будда-яна, созданная в 1978 г., она не контролирует отдельные буддийские общины (все они автономны). Центрами религиозно-культовой активности для своих приходов являются храмы. Многие буддисты состоят в

---

[436] Census of Population 2010… p.11

[437] Согласно статистическим данным, в 2000 г. каждый третий выпускник университета исповедовал христианство Singapore Census of Population, 2000... p. 1; Census of Population 2010…, p. 5

[438] Singapore 1990 , Published by Information Division Ministry of Communication and Information, Singapore, 1991, p. 11

[439] Официальный сайт Даосской миссии Сингапура (создана 16 февраля 1996 г.) http://www.taoism.org.sg/

разного рода объединениях, учреждаемых, как и храмы, на этноконфессиональной основе[440].

Конфуцианство в современном Сингапуре скорее идеология или система ценностей, чем религия. Даже при статистическом учете конфуцианство не выделяется в отдельный показатель. Однако считается безнравственным и недостойным воспитанного человека публичное осуждение или отказ следовать конфуцианским ценностям[441].

Несмотря на заявленную «светскость» государства, именно конфуцианская этика и азиатские ценности (между которыми некоторые исследователи ставят знак равенства[442]) стали одним из инструментов для реализации в стране программы социальной инженерии[443].

Основными последователями **ислама** в Сингапуре являются представители малайской этнической группы и индийцы-мусульмане. Вплоть до выхода Сингапура из Малайзии в 1965 г. малайские исламские общины обеих территорий были тесно связаны, а через Сингапур паломники со всей Юго-Восточной Азии отправлялись в Мекку[444].

Делами сингапурских мусульман занимается Совет по делам ислама (Majlis Ugama Islam Singapura (мал.), также известный как Islamic Religious Council of Singapore)[445]. Он был создан в 1968 г., когда в соответствии с

---

[440] Китайская буддийская ассоциация, Сингапурская буддийская федерация, Сингапурская буддийская ложа, Организация сингапурской буддийской сангхи, Наньянское отделение буддийской культуры и пр. Сингапур. Справочник / Коллектив авторов. - М.: «Наука», 1988. с. 28,29

[441] Гончаренко С.Н. *Культурные традиции в жизни китайского населения Сингапура* // сб. ст. «Сингапур – перекресток малайского мира», «Красная гора», М., 1996, с. 23

[442] «Азиатские ценности» можно определить как конкретные тенденции или убеждения, влияющие на поведение жителей азиатского региона, порожденные конфуцианским культурным фактором. Il Cheong Yi. *Formulation of Confucianism in the Social Welfare Systems in East Asia* // KATHA – The Official Journal of the Centre for Civilisational Dialogue | Inaugural Issue, 2005, p. 7

[443] Il Cheong Yi. *Formulation of Confucianism…*, p. 8

[444] *Сингапур. Справочник* / Коллектив авторов. - М.: «Наука», 1988. с. 27

[445] В состав MUIS входят: президент Совета, муфтий Сингапура, лица, рекомендованные Министром по делам мусульман, и другие лица, выдвигаемые мусульманскими организациями. Все члены Совета назначаются президентом Сингапура. Majlis Ugama Islam Singapura MUIS - http://www.muis.gov.sg/cms/aboutus/default.aspx

Конституцией вступил в силу Закон о применении мусульманского права (AMLA)[446]. Особые права малайцев и мусульман закреплены статьями 152 и 153 конституции.

В 1981 г. в Сингапуре была создана специальная пропагандистская служба, находящаяся под правительственным контролем, в обязанность которой входит организация религиозных дискуссий, издание и распространение теологической литературы среди мусульман. Деятельность зарубежных исламских проповедников в Сингапуре запрещена, в целях пресечения распространения ваххабизма[447].

Для «углубления понимания ислама и мусульман многонациональным населением Сингапура, а также стимулирования межконфессионального диалога и взаимодействия на всех уровнях общества» в октябре 2006 г. по инициативе Совета по делам ислама был открыт Центр гармонии[448].

В Сингапуре также существуют различные этнические мусульманские организации – группы взаимопомощи, добровольные благотворительные организации, гражданские и религиозно-культурные группы[449].

Индуизм получил распространение в Сингапуре с прибытием тамилов во второй половине 20-30-х гг. XIX в. В 1827 г. в Чайнатауне был возведен первый храм в честь богини Мариамман.

Еще в колониальный период в 1907 г. под руководством английских властей был создан Совет мусульманских и индуистских пожертвований[450], основная задача которого заключалась в «преодолении недостатков в

---

[446] Administration of Muslim Law Act (Chapter 3, Part 2, Art.3): Attorney General's Chambers - http://statutes.agc.gov.sg/

[447] Ли Куан Ю, *Суровые истины во имя движения Сингапура вперед* (фрагменты 16 интервью), http://marsexxx.com/lit/lee-kuan-yew-hard-truths.htm#46

[448] Singapore News Letter, Winter 2006, 07/12/2006 - p. 2

[449] Малайские мусульманские организации: Ассоциация мусульманских специалистов, Мусульманское миссионерское общество Джамия, Ассоциация исламских ученых и учителей Сингапура (PERGAS), Мухаммадия, Исламская духовная ассоциация Сингапура (Pertapis) и пр.; индийские мусульманские организации: Федерация индийских мусульман, Сингапурская мусульманская лига Кадаян-аллюр, Сингапурское общество мусульманского благосостояния Тенкаси и пр.

[450] Mohammedan and Hindu Endowments Board – МНЕВ.

управлении индуистскими и мусульманскими религиозными организациями». В 1968 г. Совет индуистских пожертвований[451] был выделен в самостоятельную организацию.

В 1985 г. был создан Индуистский консультативный совет[452], который, как Совет индуистских пожертвований, находится в ведении Министерства общественного развития, молодежи и спорта[453].

Индуизм в Сингапуре имеет свои особенности, в частности, не существует ограничений на посещение храмов членами низших каст. Уникальной особенностью индуизма в Сингапуре является то, что в религиозных индуистских праздниках принимают участие множество не-индуистов, как правило, китайцев-буддистов[454].

Христианство в Сингапуре в основном исповедуют представители китайской этнической групп, из них 2/3 принадлежат к протестантской конфессии. Католицизм исповедуют евразийцы (в основном португальского происхождения), китайцы (в том числе перанакан), филиппинцы и индийцы. Также в Сингапуре есть Армянская церковь, Коптская православная церковь, Сирийская православная церковь, В 2007 г. Священным Синодом Русской Православной Церкви был учрежден приход в честь Успения Божией Матери[455].

Христианские миссионеры прибыли в Сингапур вместе с колонизаторами[456]. Первоначально католическая церковь Сингапура находились под юрисдикцией португальской и французской миссий. 22 декабря 1972 г. по решению Папы Римского Павла VI в Сингапуре было

---

[451] Hindu Endowments Board – HEB.
[452] Hindu Advisory Board – HAB.
[453] Hindu Endowments Act, (Chapter 364); Hindu Endowments Board - http://www.heb.gov.sg/aboutus.html
[454] The Straits Times, 26 October 2011.
[455] http://www.patriarchia.ru/db/text/307292.html , журнал No99.
[456] Подробнее о католической церкви Сингапура см.: Астафьева Е.М. *Роль христианства в общественно-политической жизни Сингапура* / Страны Юго-Восточной Азии и Запад: многообразие форм взаимодействия. История и современность: сб. статей / МГУ, ИСАА – М.: Тезаурус, 2013. 85-94.

организовано самостоятельное архиепископство, с 1 июля 1981 г. сингапурская католическая церковь полностью перешла под юрисдикцию Святого Престола в Риме[457].

К началу 1980-х гг. сингапурская католическая община насчитывала 91 тыс. человек, а протестантская – 112 тыс. К 2010 г. число католиков возросло до 219 тыс., а других направлений христианства (в основном протестантов) до – 350 тыс. человек[458].

Протестантизм в Сингапуре представлен множеством церквей - англиканской, методистской, баптистской, лютеранской, пресвитерианской и другими конфессиональными церквями, а также так называемыми харизматическими мегацерквями и мелкими протестантскими сектами.

На сегодняшний день лидирующие позиции среди протестантских церквей по количеству прихожан, темпам роста, количеству различных филиалов, уровням доходов, численности персонала, предлагаемых программ, представленности на международном уровне занимают так называемые мегацеркви[459], которые стали возникать в Сингапуре в 1980-х гг. Этот феномен объясняется привлекательностью религиозных концепций, предлагаемых харизматическими лидерами этих церквей, проповедующих «Евангелие процветания»[460].

С каждым годом в Сингапуре растет число микроцерквей (по сути – сект). По данным каталога Singapore Every Home Crusade в 2006 г. в Сингапуре насчитывалось 468 протестантских церквей, но всего за пять лет, по оценочным данным, их количество увеличилось почти до 700 (включая

---

[457] Singapore 2003… p. 54

[458] Census of Population 2010…, p. 172

[459] Большая протестантская конгрегация с еженедельной посещаемостью более 2000 чел.

[460] Подробнее о мегацерквях см.: Астафьева Е.М. *Мегацерковь для Мегагорода: тенденции и перспективы распространения протестантизма в Сингапуре* / Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность. ИСАА МГУ – М.: Ключ-С, 2016. С. – 182-190.

малые и незарегистрированные церкви), при этом в трети из них состояло около 50 членов, а в некоторых и того меньше[461].

В 2003 г. в рамках государственной программы укрепления межконфессиональной гармонии Национальный совет церквей Сингапура опубликовал «Руководство по общим проблемам межрелигиозных отношений», содержащее рекомендации по взаимоотношению христиан с сингапурцами других конфессий. Несмотря на декларацию важности поддержания «гармонии в межрелигиозных отношениях», в Руководстве, тем не менее, даются четкие указания воздерживаться от участия в религиозных церемониях других конфессий и межконфессиональных богослужениях. Исключение сделано для Межнациональных и межрелигиозных кружков доверия, которые «инициированы и созданы правительством», а также помощи нуждающимся и совместной деятельности с последователями других религий в решении общих проблем, как, например, забота об окружающей среде[462].

Под эгидой христианских церквей в стране действует множество организаций – координирующих советов, объединений, христианских консультаций, детских садов, школ, колледжей, социальных служб и центров[463]. При этом необходимо подчеркнуть, что сфера деятельности этих организаций ограничена, они не имеют право принимать участие в какой-либо политической деятельности, что регламентируется Законом о

---

[461] Подробнее о микроцерквях см.: Астафьева Е.М. *Религиозные меньшинства в Сингапуре (христианство, ислам, индуизм и сикхизм)* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XX (№20), 2013. С. 245.

[462] A Guide To Common Issues In Inter-Religious Relations (Revised), Issued by National Council of Churches of Singapore, August 2008

[463]В 1956 г. был создан Сингапурский совет христианских церквей, в 1974 г. - Сингапурская баптистская конвенция (филиал Всемирного союза баптистов и Баптистской федерации, ATP Singapore Baptist Convention - http://www.baptistconvention.org.sg). 1953 г. был организован социальный сервис христианских консультаций при тюрьмах, в 1969 г. - Христианская консультативная служба и организация Самаритяне Сингапура, в 1976 г. - Христианская служба спасения по борьбе с наркотиками, в 1980г. - Евангелическое братствоСингапура (Singapore 2003…, p. 55); в 2004г. была организована Ассоциация христианских консультантов Сингапура (The Association of Christian Counsellors of Singapore, ACCS - http://www.accs.org.sg/).

внутренней безопасности, Законом об обществах и Законом о межрелигиозной гармонии. Нарушение любого из положений вышеперечисленных законов влечет за собой довольно серьезные последствия[464].

Во исполнение принципа секуляризма, в стране осуществляется жесткий контроль за тем, чтобы интересы той или иной религиозной группы не входили в противоречие с интересами сингапурского общества в целом. Деятельность религиозных организаций не должна входить в противоречие с общими политическими целями, а также представлять угрозу социальной и экономической стабильности. Как указывает премьер-министр Ли Сянь Лун: «Все группы должны проявлять терпимость и сдержанность. Христиане не могут ожидать, что это будет христианское общество, мусульмане не могут ожидать, что это будет мусульманское общество, то же с буддистами, индусами и другими группами… Правила, которые применяются только к одной группе, не могут стать законами, которые применяются для всех». «Мы должны иметь религию отдельную от политики. Религия в Сингапуре не может быть такой же, как религия в Америке или религия в исламской стране»[465]. В этих словах четко выражена государственная позиция в отношении религии, она не требует ни комментариев, ни пояснений. Именно этот принципиальный подход объясняет жесткий государственный контроль за деятельностью религиозных организаций.

Правовой основой деятельности религиозных организаций и регулирования межконфессиональных отношений в Сингапуре являются

---

[464] Подробнее см.: Астафьева Е.М. *Политика государства в регулировании межконфессиональных отношений в Сингапуре* // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии: история и современность, ИСАА МГУ, М., 2011. С. 64-79; Астафьева Е.М. *Религиозные меньшинства в Сингапуре (христианство, ислам, индуизм и сикхизм)* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XX (№20), 2013. С. 240-256.

[465] Prime Minister Lee Hsien Loong's National Day Rally Speech 2009 on 16 August. Racial and Religious Harmony - http://www.pmo.gov.sg/News/Messages/National+Day+Rally+Speech+2009+Part+3+Racial+and+Religious+Harmony.htm

отдельные положения конституции, ряд законов и подзаконных актов. Проводниками государственной политики на уровень общества служат различные государственные консультативные комитеты по вопросам религии (о которых упоминалось выше), а также организации осуществляющие взаимодействие на уровне различных этнических и религиозных общин.

Для координации деятельности всех религиозных организаций Сингапура в 1949 г. была учреждена Межрелигиозная организация Сингапура[466]. В ее состав входят последователи индуизма, иудаизма, зороастризма, буддизма, даосизма, христианства, джайнизма, ислама, сикхизма и веры Бахаи. Деятельность организации сосредоточена на проведении совместных семинаров, лекций и торжеств, с целью упрочения межконфессионального взаимопонимания.

Согласно статье 15 конституции Сингапура, каждый человек «имеет право исповедовать, практиковать или распространять свои религиозные убеждения, до тех пор, пока такая деятельность не нарушает каких-либо других законов, касающихся общественного порядка, здоровья и нравственности населения»[467]. Однако, это положение содержит в себе потенциальный конфликт между светским характером государства и некоторыми религиозными обрядам. Например, в 2002 г. четырех мусульманских девочек отстранили от занятий в школе за ношение исламского головного платка. Основанием послужила статья 61 Закона об образовании[468], которая запрещает ученикам ношение чего-либо, не имеющего отношения к официальной школьной форме. Родители школьниц настаивали на том, что это решение нарушает положения конституции о свободе вероисповедания. Несмотря на то, что открытого судебного процесса удалось избежать, этот инцидент является яркой иллюстрацией трудности в согласовании принципа секуляризма и свободы вероисповедания.

---

[466] Inter-Religious Organisation of Singapore - http://www.iro.org.sg/website/history.html
[467] Constitution of the Republic of Singapore, Part IV, Art. 15(1), 15(4)
[468] Education Act (Chapter 87) - http://statutes.agc.gov.sg/

В конце 1980-х гг. Сингапур захлестнула вспышка прозелетизма. Христиане, мусульмане, буддисты и представители других религиозных групп активизировали деятельность по привлечению в свои ряды последователей. «Мы видим, - отмечал Ли Сянь Лун, - глобальную тенденцию роста религиозности во всем мире. Группы стали организованными и более активными. Их последователи стали более прилежными в религии, сильнее в своих конфессиях. И это справедливо для всех конфессий и во всем мире». «В принципе, нет ничего плохого в том, что люди становятся более религиозными, потому что религия является позитивным фактором в человеческом обществе. Она обеспечивает духовную силу, руководство, утешение, ощущение поддержки для многих людей, особенно в быстро меняющемся и нестабильном мире. В то же время, усиление религиозного пыла может иметь побочные эффекты, с которыми нужно справляться осторожно, особенно в многонациональном и многоконфессиональном обществе»[469].

Возросшая напряженность в межнациональных и межконфессиональных отношениях привела к появлению законопроекта о поддержании религиозной гармонии. В декабре 1989 г. в парламент была представлена для обсуждения «Белая книга по поддержанию религиозной гармонии», в которой были определены два жизненно необходимых условия для достижения этой цели в Сингапуре. Во-первых, последователи каждой религии должны проявлять сдержанность и терпимость и не делать ничего, что способно вызвать неприязнь или непонимание среди других религиозных групп. Во-вторых, религия должна быть отделена от политики потому, что если одна религиозная группа участвует в политической деятельности, другие последуют этому примеру, дабы защитить свои собственные интересы, что приведет к межрелигиозной напряженности и соперничеству,

[469] Prime Minister Lee Hsien Loong's National Day Rally Speech 2009 on 16 August. Racial and Religious Harmony - http://www.pmo.gov.sg/News/Messages/National+Day+Rally+Speech+2009+Part+3+Racial+and+Religious+Harmony.htm

и в конечном итоге к конфликтам и политической нестабильности в Сингапуре.

После обсуждения в парламенте в 1990 г. был принят Закон о поддержании религиозной гармонии[470] (вступил в силу 13 марта 1992 г.). В соответствии с положениями Закона, министр внутренних дел может выдать запретительный судебный приказ[471] в отношении любого руководителя, должностного лица или члена какой-либо религиозной группы или организации, если министр убежден, что это лицо «возбуждает чувство вражды, ненависти, недоброжелательства или враждебности между различными религиозными группами», «содействует или противодействует какой-либо партии», «осуществляет подрывную деятельность», или «вызывает недовольство против президента и правительства, под прикрытием распространения религиозных убеждений»[472]. Все запретительные судебные приказы направляются для рассмотрения в Президентский совет по религиозной гармонии[473] и, в итоге, для утверждения – президенту. Однако, с момента вступления в силу этого закона, он ни разу не применялся[474], что свидетельствует о его действенности – одной лишь возможности использования этого закона достаточно для сдерживания представителей различных религиозных организаций от участия в политической деятельности.

Следующим шагом правительства в регулировании межрелигиозных отношений в обществе стала принятая в 2003 г. «Декларация о религиозной гармонии». Предложение о ее создании инициировал в 2002 г. премьер-министр Сингапура Го Чок Тонг. В Декларации подчеркивается светская

---

[470] Maintenance of Religious Harmony Act - MRHA, (Chapter 167A) - http://statutes.agc.gov.sg/
[471] Запретительный судебный приказ — вид судебного приказа в англосаксонском праве, которым предписывается тому или иному лицу воздержаться от совершения каких-либо действий.
[472] Maintenance of Religious Harmony Act - MRHA, Part III. art 8, http://statutes.agc.gov.sg/
[473] Первый Президентский совет по религиозной гармонии был назначен 1 августа 1992 г. Maintenance of Religious Harmony Act - MRHA, Part II - http://statutes.agc.gov.sg/
[474] Prime Minister Lee Hsien Loong's National Day Rally Speech 2009…

природа сингапурского государства. Она призывает развивать связи между различными религиозными группами и тем самым не допустить, чтобы религия становилась причиной конфликтов и дисгармонии в Сингапуре[475]. В создании текста декларации принимали участие представители различных конфессий. Однако, примечателен тот факт, что согласно опросу 183 представителей сингапурского христианского духовенства, проведенному 3 сентября 2008 г., почти половина опрошенных считает, что межконфессиональный диалог ставит под угрозу их собственные религиозные убеждения[476].

Помимо Закона о поддержании религиозной гармонии в законодательстве Сингапура необходимо выделить Закон о внутренней безопасности[477] и Закон о подстрекательстве[478]. Закон о поддержании религиозной гармонии и Закон о подстрекательстве в некоторых пунктах весьма схожи. Первый содержит такие определения, как «действия вызывающие чувства религиозной вражды, ненависть, злобу или враждебность между различными религиозными группами», второй определяет «подстрекательские тенденции» как действия, «вызывающие ненависть или презрение, недовольство правительством», «нагнетающие недовольство среди граждан или жителей в Сингапуре». Несмотря на то, что Закон о подстрекательстве не имеет прямого отношения к религии, это не означает, что он не может применяться в случаях недопустимой религиозной деятельности.

---

[475] http://www.peacefromharmony.org/?cat=en_c&key=331
[476] The Straits Times, 23/09/2008.
[477] В основу Закона о внутренней безопасности были положены нормативные акты о «Чрезвычайном положении», принятые в 1948 г. Internal Security Act - ISA, (Chapter 143) - http://statutes.agc.gov.sg/
[478] Seduction Act, (Chapter 143) - http://statutes.agc.gov.sg/

Все религиозные организации в Сингапуре находятся под контролем государства и должны быть зарегистрированы по Закону об обществах[479], согласно которому «каждое незарегистрированное общество считается незаконным». Участие в деятельности незаконного общества, подстрекательство к участию в нем, пропаганда и пр. интерпретируются как преступление. Незаконным является любое общество (зарегистрированное или незарегистрированное), использующее ритуалы триады[480]. По решению министра внутренних дел любое общество может быть распущено, если оно «используется для незаконных целей или для целей, наносящих ущерб общественному спокойствию, благополучию или порядку в Сингапуре», а также его деятельность «противоречит национальным интересам»[481]. В соответствии с разделом 24 (1) (а) Закона об обществах, правительство отменило регистрацию и запретило деятельность религиозной организации Свидетелей Иеговы. Основанием для такого решения стало то, что примерно 2000 адептов Свидетелей Иеговы отказались проходить военную службу (которая является обязательной для всех мужчин), приветствовать государственный флаг и приносить присягу на верность государству. Данный отказ был расценен правительством как «наносящий ущерб общественному благосостоянию и порядку». И хотя апелляционный суд в 1996 г. подтвердил права Свидетелей Иеговы исповедовать, практиковать и распространять свои религиозные убеждения, собрания, как и вся религиозная литература этой религиозной организации, считаются незаконными.

Кроме того, на основании того же закона в 1982 г. по распоряжению министра внутренних дел была запрещена деятельность Ассоциации Святого Духа за Объединение Мирового Христианства, также известная как Церковь Объединения.

---

[479] Societies Act (Chapter 311) (Original Enactment: Act 56 of 1966), Revised Edition 1985 (30th March 1987), [Электронный ресурс] http://www.icnl.org/research/library/files/Singapore/SocietiesAct.pdf

[480] Тайные преступные организации в Китае и китайской диаспоре.

[481] Societies Act (Chapter 311)

Помимо законов и деклараций, регулирующих деятельность религиозных организаций, правительством принимаются различные директивы, направленные на «сохранение светского пространства» в Сингапуре. Все постановления такого рода апеллируют к тому, что Сингапур является многонациональным и многоконфессиональным обществом и что религиозные обряды или мероприятия различных религиозных групп не должны причинять каких либо неудобств жителям Сингапура. Любые религиозные мероприятия не должны производить шума или приводить к возникновению транспортных проблем, запрещается размещение на зданиях и сооружениях каких-либо вывесок или религиозных символов. Владельцы зданий и религиозные группы должны обеспечить условия религиозной деятельности, не вызывающие возмущения общественности[482]. К ограничительным мерам такого рода можно отнести постановление 1998 г. об ограничении размера благовонных палочек и свечей, используемых приверженцами даосизма в религиозных обрядах[483], а также перевод *азана* (мусульманский призыв к молитве) на радиовещание[484]. В 2010 г. была выпущена правительственная директива об использовании коммерческих площадей для осуществления религиозной деятельности, которая указывает, что религиозные группы могут осуществлять свою деятельность в коммерческих помещениях, но в определенных пределах (не чаще 2-х раз в неделю и на определенной площади). Хотя в директиве указывается, что она

---

[482] The Straits Times, 21/07/2010

[483] Министерство окружающей среды Сингапура 1 марта 1998 г. установило строгие ограничения размера благовонных палочек и свечей. Новые правила ограничивают размер ароматических палочек до двух метров в длину и 7,5 см в диаметре, одновременно сожжено может быть не более 6, свечи ограничены до 60 см в длину, и только 2 могут быть зажжены одновременно и не ближе 30 м от любого здания. Правонарушители могут быть оштрафованы на сумму до 2 тыс. синг. долл. South China Morning Post. Feb 17, 1998

[484] Сначала громкоговорители на мечетях были перенаправлены от близлежащих домов, а также были установлены ограничения на уровень громкости, позже была выделена специальная радиочастота для трансляции призыва к молитве по радио. Speech by Mr Goh Chok Tong, Senior Minister, At MUIS International Conference ON Muslims In Multicultural Societies , 14 July 2010, 9:30 am At Grand Hyatt HOTEL - http://www.news.gov.sg/public/sgpc/en/media_releases/agencies/micacsd/speech/S-20100714-1.html

имеет отношение ко всем без исключения религиозным организациям, без сомнения можно говорить о том, что направлена она в основном на деятельность протестантских групп, которые на протяжении ряда лет использовали для своих мероприятий пространства коммерческих и гостиничных комплексов[485].

И все же главным инструментом, обеспечивающим государству широкие полномочия в деле пресечения экстремистской религиозной деятельности, является Закон о внутренней безопасности. Положения этого закона начали активно использоваться после активизации местных радикальных организаций, связанных с событиями 11 сентября 2001 г. в США. После расследования деятельности «Джемаа Исламия» на территории Сингапура, в декабре 2001 г. по подозрению в экстремизме были арестованы 15 человек, а в августе 2002 г. еще 21. Некоторые из задержанных находятся в заключении по сей день. Задержание (как мера пресечения) сознательно используется для того, чтобы избежать открытых судебных процессов и публичного разбирательства в отношении подозреваемых малайских мусульман, обвиняемых в экстремизме и терроризме, так как это может поляризовать различные общины в Сингапуре до неприемлемого уровня. Как заявлял министр внутренних дел Сингапура Вон Кан Сэн: «Деятельность “Джемаа Исламия” может стать причиной межнациональной розни в Сингапуре». Он также отметил, что «лидеры «Джемаа Исламия» прекрасно понимают, что национальности и религии - наша линия разлома, и они хотели этим воспользоваться в своих целях, надеясь создать атмосферу ненависти и враждебности между мусульманами и немусульманами в Сингапуре. Если бы им это удалось, Сингапур взорвался бы от межобщинного насилия» [486].

---

[485] Подробнее см.: Астафьева Е.М. *Сингапур: на тернистом пути к «религиозной гармонии»* // Азия и Африка сегодня. 2012, т. 659. № 6, с. 48-54

[486] Motion on the White Paper on the Jemaah Islamiyah Arrests and Threat of Terrorism - Speech by Mr Wong Kan Seng, Minister of Home Affairs, 20 January 03 - http://www.mha.gov.sg/news_details.aspx?nid=OTIy-Akl7kebEK3c%3d

В 1987 г. на основании Закона о внутренней безопасности была задержана группа католиков-активистов, которые участвовали в латиноамериканском католическом движении за улучшение положения бедных. Когда в 1989 г. Сингапур посетил Папа Римский Иоанн Павел II, Ли Куан Ю так прокомментировал аресты 1987 г.: «это может быть в порядке вещей в Латинской Америке, но у нас многонациональная страна. Ваши католики начнут это, другие религии ответят, и у нас начнутся трения между религиями. Все религии должны держаться вне политики. Так мы сохраним гармонию»[487]. Этот инцидент получил неожиданное продолжение в 2012 г. в связи с частной перепиской Архиепископа Сингапура Николаса Чиа с активистом так называемой группы Function 8, о которой стало известно из сообщения в частном блоге. Группа Function 8 провела 2 июня 2012 г. митинг против Закона о внутренней безопасности, приуроченный к 25-летию арестов католических активистов. В блоге сообщалось, что в письме Архиепископа выражалась поддержка действий этой группы. Хотя текст письма не был обнародован, его сомнительное содержание вызвало большой резонанс в обществе[488]. Этот инцидент еще раз показывает, что религиозным деятелям, даже самого высшего ранга, приходится действовать строго в рамках закона, чтобы впоследствии не оказаться обвиненным в деятельности, входящей в противоречие с общегосударственными политическими целями и представляющей угрозу социальной и экономической стабильности страны.

3.6. Меры противодействия внутренним и внешним террористическим угрозам. Концепция всеобъемлющей обороны и ее роль в укреплении национальной идентичности.

Проблема поддержания межрелигиозной и межнациональной гармонии, как видно из предыдущего параграфа, неразрывно связана с проблемой противодействия терроризму, которой сингапурское

---

[487] Ли Куан Ю, *Суровые истины во имя движения Сингапура вперед* (фрагменты 16 интервью) - http://marsexxx.com/lit/lee-kuan-yew-hard-truths.htm
[488] The Straits Times, 22 September 2012

правительство всегда уделяло особое внимание. Еще в 1964 г. на базе общинных центров в Сингапуре были организованы добровольческие отряды, которые патрулировали свои районы и проводили учения по гражданской обороне среди населения. Однако им не удалось предотвратить атаку индонезийских диверсантов, взорвавших бомбу на Орчард-Роуд у здания Гонконгско-Шанхайского банка (в настоящее время – здание Мак Дональда)[489] 10 марта 1965 г. В результате взрыва погибли трое, и было ранено более тридцати человек. Индонезийских диверсантов арестовали через два дня после взрыва, они были осуждены и казнены через повешение в 1968 г. В общей сложности в период «конфронтации» с Индонезий (с 1963 по 1966 гг.) на острове прогремело 37 взрывов, основной целью которых были военные и инфраструктурные объекты.

31 января 1974 г. произошел так называемый «инцидент Лацзю», когда четверо вооруженных террористов (двое из которых были членами Японской Красной армии («Секигун»), а двое – членами Народного фронта освобождения Палестины[490]) попытались совершить нападение на нефтеперерабатывающий завод «Шелл», расположенный на острове Пулау Буком Бесар. Целью нападавших было сорвать поставки нефти из Сингапура в «недружественные» страны и, в частности, в Южный Вьетнам, где США вели боевые действия. Однако им не удалось проникнуть на территорию завода и произвести взрывы, спасаясь от преследования полиции, они захватили паром «Лазцю». После нескольких дней напряженных переговоров террористы согласились отпустить заложников в обмен на группу «гарантов», которую возглавил С.Р. Натан (впоследствии директор Отдела безопасности и разведки Министерства обороны и президент Сингапура в

---

[489] В 2015 г. на месте трагедии на Орчард Роуд по инициативе Лиги ветеранов Вооруженных сил Сингапура был открыт мемориальный комплекс. http://www.safvl.org.sg/news-saf-veterans-league-holds-memorial-ceremony-at-konfrontasi-memorial.n71.html

[490] Представитель НФОП в своем заявлении, сделанном 1 февраля 1974 г. в Бейруте заявил, что это нападение, с одной стороны, является предупреждением для всех монополистических нефтяных компаний, а с другой, - империализму в целом.

1999-2011 гг.). 7 февраля заложники были освобождены, а террористы вылетели в Кувейт.

В условиях нарастания глобальной террористической угрозы и для «участия каждого сингапурца в коллективных усилиях по созданию сильной, надежной и сплоченной нации, готовой противостоять любому кризису»[491], в 1984 г. правительством Сингапура была разработана многомерная Концепция всеобъемлющей обороны (Total Defence). Суть этой концепции заключается в четком взаимодействии пяти составляющих: военной, гражданской, экономической, социальной и психологической.

В основу психологического аспекта концепции положено воспитание чувства национальной идентичности и укрепление психологической готовности населения Сингапура в преодолении последствий кризиса любого характера. Социальная составляющая базируется на укреплении основ многонационального и многоконфессионального общества путем интеграции различных групп, а также достижения национальной и религиозной гармонии. Экономический компонент – это создание сильной и устойчивой экономики, способной не только противостоять экономическим кризисам, но и быть опорой в преодолении чрезвычайных ситуаций. Гарантом готовности каждого гражданина к правильным действиям в критической ситуации является гражданская оборона. И, конечно, военная составляющая – это оперативная готовность вооруженных сил Сингапура и резервистов к сдерживанию и противодействию агрессии[492].

Другими словами, эта концепция предполагает, что сингапурцы обязаны проходить службу в вооруженных силах, на добровольной основе

---

[491] Ministry of Defence. (n.d.). Total Defence: What is TD? Retrieved 2016, September 29 from Ministry of Defence website: https://www.mindef.gov.sg/imindef/mindef_websites/topics/totaldefence/about_us/what_is_td.html

[492] Ministry of Defence. (n.d.). Total Defence: What is TD? Retrieved 2016, September 29 from Ministry of Defence website: https://www.mindef.gov.sg/imindef/mindef_websites/topics/totaldefence/about_us/what_is_td.html

участвовать в учениях по гражданской обороне, помогать строить сильную экономику, укреплять межнациональные и межконфессиональные связи, быть психологически готовыми к возможным потрясениям. Идеи концепции просты и понятны, она легко была воспринята сингапурцами и весьма глубоко встроилась в общественное сознание.

Концепция предполагает, что все пять компонентов должны работать симметрично и одновременно, однако на практике такого четкого взаимодействия добиться весьма непросто, поскольку при усилении одного из компонентов, эффективность других может ослабнуть, тем самым снижая общий уровень обороноспособности[493]. В частности, при анализе двух наиболее показательных компонентов – военного и экономического, видна четкая зависимость: эффективные и надежные вооруженные силы Сингапура обеспечивают безопасную и стабильную платформу, необходимую для экономического роста, а экономическое процветание гарантирует постоянное совершенствование вооруженных сил. Однако, увеличение затрат на оборону может привести к сокращению финансирования социальной сферы, понижая тем самым уровень социальной защиты. Еще одним дестабилизирующим фактором может стать конкуренция между военным и гражданским секторами за другие ресурсы, например, - человеческие, а также возможности исследований и разработок и т.д. Особенно этот дисбаланс может обостряться в период экономического кризиса, когда высокие расходы на военные нужды могут привести к сокращению финансирования программ экономического стимулирования, что, в конечном итоге, приведет к снижению уровня экономической безопасности. С другой стороны, привязка военных расходов к текущему состоянию экономики, приведет к

[493]Adrian W. J. Kuah 25 Years of Total Defence in Singapore: Revisiting the Assumptions // RSIS Commentaries, S. Rajaratnam School of International Studies, NTU, 6 February 2009, Режим доступа:, URL: https://dr.ntu.edu.sg/handle/10220/6073

нестабильности в военной обороне и поставит под угрозу эффективность вооруженных сил страны[494].

Если внимательно проанализировать то, как функционирует система всеобъемлющей обороны, то становится ясно, что существует явный перекос в сторону военной составляющей, доказательством чего может служить размер военного бюджета и его устойчивость (доля его в государственных расходах колеблется в пределах 20-35%[495]), а остальные компоненты концепции функционирую как вспомогательные. Конечно, суммарные военные расходы Сингапура не идут ни в какое сравнение с расходами Китая или США, но это обусловлено в первую очередь небольшой территорией страны и незначительной численностью населения. Однако среди стран ЮВА Сингапур лидирует по этому показателю. Так, например, в 2016 г. военные расходы Индонезии составили 7 млрд. 782 млн. долл. США[496], а расходы Сингапура – 9 млрд. 986 млн. долл. США[497]..

В рамках усиления военной составляющей концепции, в том же 1984 г. в Сингапуре был основан спецназ (Special Operations Force - SOF) как подразделение Сил специального назначения (Special Operations Task Force - SOTF)[498], а в 1990 г. элитная команда сил гражданской обороны (Disaster Assistance and Rescue Team - DART). В августе 2003 г. формируется команда «Маршал» для противодействия терроризму в отношении гражданской авиации, а в октябре - первый специальный спасательный батальон Сингапурских сил гражданской обороны.

Именно силами спецназа в 1991 г. была проведена успешная операция Thunderbolt по освобождению заложников рейса 117 Сингапурских

---

[494] Ibid.
[495] *Внешнеэкономические отношения России и Сингапура.* Отчет о деятельности Российско-Сингапурского Делового Совета, Москва, 2015. С. 28.
[496] https://ru.tradingeconomics.com/indonesia/military-expenditure
[497] https://ru.tradingeconomics.com/singapore/military-expenditure
[498] Chow, Jermyn (1 July 2009). "Special forces to work under one command". AsiaOne News. Режим доступа: http://www.asiaone.com/News/the%2BStraits%2BTimes/Story/A1Story20090701-151921.html

авиалиний, когда самолет, вылетевший из Малайзии, был захвачен в полете четырьмя членами Пакистанской народной партии. Операция по обезвреживанию террористов была молниеносной – они были уничтожены в течение 30 секунд, при этом, никто из заложников не пострадал[499].

В последние десятилетия в Сингапуре наблюдается довольно высокий уровень террористической опасности. Если ранее (после событий 11 сентября 2001 г. в США) основная угроза для страны исходила от боевиков Джемаа Исламии (о чем упоминалось выше), то сейчас все активнее начинают себя проявлять боевики Исламского государства (ИГИЛ) и сети его филиалов в регионе. Такая ситуация является следствием нескольких причин. В частности, Абу Бакр аль-Багдади (глава ИГИЛ) в 2014 г. сделал заявление о создании так называемого «халифата Исламского государства», и назвал Сингапур частью *вилайата* (провинции) Юго-Восточной Азии Исламского государства[500], превратив, таким образом, Сингапур в «законную» цель террористов. Еще одной причиной обострения ситуации стало то, что в том же 2014 г. Сингапур вступил в ряды официальных членов международной антиигиловской коалиции, став, таким образом, для джихадистов - членом «коалиции крестоносцев»[501]. В Ираке действует сингапурская медицинская бригада, а Кувейте – команда аналитиков спутниковых снимков, также Сингапур предоставил к услугам коалиции авиационный заправщик. Отвечая на вопросы о целесообразности участия Сингапура в этой деятельности, которая наводит прицел террористической угрозы на Сингапур, министр обороны страны Нг Енг Хен сказал: «горькая правда заключается в том, что все находятся под прицелом. Малайзия и Индонезия никогда не входили в состав коалиционных сил, однако террористы нападают на них, а они

---

[499] The Straits Times, 28 March 1991.

[500] https://www.mindef.gov.sg/imindef/resourcelibrary/cyberpioneer/topics/articles/features/2016/may16_fs1.html#.WdKGk6tJ9sY

[501] http://www.straitstimes.com/singapore/singapore-under-highest-terror-threat-in-recent-years-8-key-points-from-mhas-terror-report

являются мусульманскими странами». Также он подчеркнул, что бездействие не может привести к тому, что экстремисты вдруг оставят Сингапур в покое[502].

К тому же, нельзя не учитывать тот факт, что Сингапур, как крупный региональный и глобальный финансовый и торговый центр, своего рода «столица капитализма» в регионе, в глазах экстремистов ИГИЛ - средоточие «кафиров» (неверных) и «тахтатов» (врагов) и успешное осуществление террористической атаки в Сингапуре может стать сигналом террористам, что, несмотря на все принимаемые меры, страна уязвима. Цель ИГИЛ не только наказать Сингапур за поддержку усилий Запада в противодействии терроризму, но и за очевидный успех антитеррористических мер, результатом которых стали многочисленные аресты, а экстремистская пропаганда не находит плодородной почвы среди жителей страны[503].

Необходимо еще раз подчеркнуть, что действующая законодательная база Сингапура предоставляет все необходимые инструменты для проведения расследований и уголовного преследования за преступления, связанные с терроризмом. Арест и задержание террористов проходит на основании Закона о внутренней безопасности (ISA), согласно которому арест подозреваемых может быть произведен без ордера, на основании приказа министра внутренних дел (с согласия президента), если установлено, что лицо представляет угрозу национальной безопасности. Первоначальное содержание под стражей может длиться до двух лет, и может быть продлено на неограниченный срок (с шагом до двух лет) с согласия президента.

После террористической атаки на Всемирный торговый центр в США 11 сентября 2001 г. в Сингапуре ежегодно проводились задержания подозреваемых в террористической деятельности. А в 2002 г. властям Сингапура удалось предотвратить теракты против посольств США,

---

[502] The Sunday Times, October 1, 2017.
[503] Bilveer Singh. Why Singapore Is a Terrorist Target // http://thediplomat.com/2017/06/why-singapore-is-a-terrorist-target/ June 28, 2017.

Великобритании, Австралии и Израиля, а также военно-морской базы, открытой для захода американских военных кораблей. Объекты нападения были засняты на видеопленку, которая была изъята у террористов при их аресте[504].

После задержания членов Джемаа Исламии в 2001 г., лидер сингапурского отделения этой группировки Селамат бин Кастри бежал в Индонезию и только в феврале 2007 г. был выдан индонезийскими властями Сингапуру. В ноябре того же года в Сингапуре было арестовано еще 34 террориста, среди них не только члены ДИ, но и Фронта освобождения Моро. 2007 г. вообще был богат на события по расширению совместных антитеррористических мер, в частности, правительство Сингапура подписало соглашение с Малайзией и Индонезией о сотрудничестве морских и воздушных патрулей, а также начало эксплуатацию второй линии обороны Мегапортс в Пасир Панджанг совместно с США. В рамках реализации этого проекта были установлены радиационные детекторы для грузовых контейнеров. В том же году в Сингапуре были введены биометрические паспорта, а в ноябре прошло первое заседание 14 членов руководящего совета Регионального соглашения о сотрудничестве по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем в отношении судов в Азии (ReCAAP)[505].

В период между 2007 и 2014 гг. по подозрению в терроризме сингапурскими властями было арестовано 11 человек, а с 2015 г. (за два года) – уже 14. Двое из задержанных сделали признание, что готовили нападения на территории Сингапура от имени ИГИЛ. Целью одного из террористов было убийство президента и премьер-министра Сингапура, дабы «обезглавить» страну и включить ее в исламский халифат, он также признался в намерении совершения терактов в общественных местах с использованием холодного оружия.

---

[504] https://www.pravda.ru/world/02-03-2002/805816-0/#

[505] Bureau of Counterterrorism and Countering Violent Extremism. Country Reports on Terrorism 2007.

Несмотря на такие резонансные задержания, число сторонников ИГИЛ в Сингапуре, по мнению профессора Национального университета Сингапура Билвера Сингха, незначительно по сравнению с соседними странами, такими как Малайзия и Индонезия, что снижает вероятность внутренних атак. Наибольшую опасность, по его мнению, представляет террористическая деятельность сторонников ИГИЛ на Филиппинах. Все чаще появляются доказательства того, что филиппинская группа ИГИЛ во главе с «эмиром Филиппин» Иснилоном Хапилоном стремится расширить свою деятельность за пределы влияния на юге страны. Таким образом, основная опасность состоит в том, что если эта группировка превратится в региональную сеть, как произошло ранее с Джемаа Исламией, угроза терроризма в регионе ЮВА будет возрастать[506].

Тревожным фактором распространения террористической угрозы для азиатских стран становится активное подавление террористов в Сирии и Ираке. По мнению многих экспертов, именно в ЮВА в настоящее время идет активный приток боевиков ИГИЛ с Ближнего Востока и возрастает опасность террористической угрозы для стран региона со стороны так называемых «волков одиночек», имеющих определенный опыт в тактике нападения и возможность доступа к широкой террористической сети.

Еще одну серьезную проблему для безопасности Сингапура составляет распространение радикалистских идей среди не-граждан страны. С начала 2015 г. из Сингапура были депортированы восемь индонезийских домработниц, заподозренных в радикализме. Необходимо уточнить, что ни одна из них не планировала проведения каких-либо актов насилия, причиной их высылки стали связи с террористами за рубежом. А в 2016 г. на основании Закона о внутренней безопасности были задержаны граждане Бангладеш, которые планировали террористические атаки на территории своей страны. 27 из них были депортированы, а шестеро отбывают наказание в Сингапуре

[506] The Straits Times, 23 October, 2017.

за преступления, связанные с финансированием терроризма[507]. Несмотря на то, что не было доказательств планировавшихся терактов в Сингапуре, один из арестованных – лидер группы, именующей себя «Исламское государство в Бангладеш», признался, что он намерен проводить атаки в любом месте, если они направлены на достижение целей ИГИЛ.

В первой половине 2016 г. в Сингапуре предотвратили два теракта ИГИЛ, а в августе того же года индонезийские власти сорвали атаку террористической группы Катибах Нусантара (Katibah GR), которая намеревалась с территории Индонезии (о. Батам) провести ракетный обстрел сингапурского курорта «Марина Бэй Сэндс». В результате проведенной операции властями Индонезии были арестованы шестеро подозреваемых, в их числе - главарь группировки Риджи Рахмат Дева. В одном из жилых комплексов был обнаружен тайник с оружием. По заявлению представителя индонезийской полиции, теракт готовился при активном участии радикального исламиста Бахрун Наима, который в настоящее время находится на территории сирийской провинции Ракка и воюет в рядах ИГИЛ. Бахрун считается одним из вдохновителей нападения в январе 2016 г. в центре Джакарты. Тогда восемь человек были убиты, в том числе пятеро из нападавших[508].

В ответ на действия террористов, власти в различных странах ЮВА активизировали свои усилия по противодействию экстремизму, результатом чего стали многочисленные аресты боевиков. По данным СМИ, в Малайзии в 2015 г. было предотвращено четыре планировавшихся теракта и арестовано 85 боевиков, а в Индонезии в том же году – 9 и 65 соответственно. В 2016 г. эти показатели возросли: в Малайзии – 7 предотвращенных терактов и 119 арестованных боевиков, в Индонезии - 15 и 150. Совместными действиями

---

[507] BUREAU OF COUNTERTERRORISM AND COUNTERING VIOLENT EXTREMISM. Country Reports on Terrorism 2016 // https://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2016/272230.htm

[508] Подробнее см.: Другов А.Ю. *Что показал теракт 14 января 2016 года в Джакарте?* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XXXI (№ 31, 2016), с. 19-33.

индонезийских и Филиппинских властей было оказано давление на боевиков ИГИЛ в Посо (Индонезия) и на юге Филиппин, в результате проведенных операций были убиты или ранены несколько главарей экстремистов, однако, угроза с этой стороны продолжает нарастать[509].

На встрече министров обороны АСЕАН в Маниле 23 октября 2017 г. Индонезия выступила с предложением о создании «мини-Интерпола» в составе Индонезии, Таиланда, Малайзии, Брунея, Сингапура и Филиппины. По замыслу индонезийской стороны в каждой стране-участнице должно быть создано новое подразделение для обмена разведданными, и назначено ответственное лицо для поддержания многосторонней связи на регулярной основе. В настоящее время многосторонний обмен информацией не распространен в Юго-Восточной Азии, поскольку большинство стран предпочитают обмениваться такой информацией в двустороннем порядке[510].

Ситуация обостряется еще и тем, что в настоящее время именно ЮВА становится одним из главных центров не только вербовки боевиков, но и финансирования их деятельности. Так, за счет средств самофинансирования в Сингапуре действовало подразделение Джемаа Исламии, однако канал получения средств через НКО в этой стране был практически перекрыт[511], что нельзя, к большому сожалению, сказать о других странах региона.

В 2016 г. противодействие терроризму было обозначено как одна из приоритетных задач правительства Сингапура. Была разработана всеобъемлющая стратегия борьбы с терроризмом, включающая в себя меры по повышению бдительности среди населения, региональное и международное сотрудничество, усилия по борьбе с радикализацией и подготовке населения к возможным нападениям.

---

[509] http://www.straitstimes.com/singapore/singapore-under-highest-terror-threat-in-recent-years-8-key-points-from-mhas-terror-report

[510] http://www.straitstimes.com/asia/se-asia/indonesia-proposes-mini-interpol-plan-to-boost-asean-counter-terrorism-efforts

[511] Подробнее см.: Рогожина Н.Г. Финансирование терроризма в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XXXV (№35, 2017), С. 70-77.

Правительством Сингапура была запущена программа SGSecure для повышения готовности населения к чрезвычайным ситуациям, а в октябре 2016 г. были проведены крупнейшие в истории страны антитеррористические учения, в ходе которых были смоделированы нападения на гражданские объекты и впервые задействованы вооруженные силы Сингапура[512].

26 сентября 2017 г. в Сингапуре состоялась конференция по проблемам безопасности. Вице-премьер и министр-координатор по вопросам национальной безопасности Тео Чи Хина заявил, что важную роль в противодействии терроризму в стране должно играть бизнес-сообщество Сингапура. На конференции было представлено специальное руководство для организаций, целью которого является повышение готовности сотрудников к согласованным действиям в случае террористического нападения. Помощь в повышении уровня готовности предприятия и организации могут получить в рамках программы BizSafe, которая была запущена в 2007 г.

Весьма интересным стало предложение Министерства трудовых ресурсов в рамках новой программы SGSecure на рабочих местах. Суть ее состоит в том, чтобы к 2020 г. 30 тыс. сингапурских компаний зарегистрировали своих представителей в министерстве, чтобы в случае чрезвычайной ситуации они находились в непосредственном контакте с властями, а также регулярно получали информацию о террористических инцидентах и делились ею с коллегами[513].

Все вышеперечисленные меры и программы сингапурских властей направлены не только на то, чтобы избежать возникновения чрезвычайной ситуации, но и на то, чтобы максимально подготовить население к преодолению возможных потрясений. Однако остаются проблемы,

---

[512] Bureau of Counterterrorism and Countering Violent Extremism. Country Reports on Terrorism 2016 // https://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2016/272230.htm

[513] Companies have a role to play in helping Singapore prepare for terror threat: DPM Teo http://www.straitstimes.com/singapore/companies-have-a-role-to-play-in-helping-singapore-prepare-for-terror-threat-dpm-teo

возникающие за пределами Сингапура, но имеющие к нему непосредственное отношение, речь идет о вовлечении сингапурских граждан в деятельность террористических организаций за рубежом. Одним из решений данной проблемы могут стать, по мнению сингапурских экспертов, специализированные группы поддержки в других странах. Так, например, Исламский религиозный совет Сингапура (MUIS) поддерживает тесные связи со студентами, обучающимися в исламских институтах в Северной Африке и на Ближнем Востоке[514].

Но, к сожалению, этих мер не достаточно. Сингапурское общество было потрясено, когда 23 сентября 2017 г. Аль-Хайят (медиа-центр ИГИЛ) выпустил в эфир пропагандистский ролик, в котором сингапурец Шахдан Абдул Самад призывал мусульман вступать в ряды моджахедов. Его обращение было адресовано в первую очередь сингапурцам и людям, владеющим английским языком. Это был первый случай, когда сингапурец был показан в пропаганде ИГИЛ[515], что вызвало широкий общественный резонанс.

Проблема радикализации является очень сложной с точки зрения понимания мотивов и выявления подверженных ей людей. Материалы экстремистского содержания доступны не только на каких-то специальных сайтах террористических организаций, но и в открытом доступе на Facebook и YouTube. Именно такие публикации и видео сыграли большую роль в радикализации 15 сингапурцев, задержанных в соответствии с Законом о внутренней безопасности в период с 2014 г. по 2017 г. Один из задержанных, вдохновленный просмотром онлайн-проповедей радикальных имамов, а также видеозаписями боевых «подвигов» бойцов ИГИЛ, стал выкладывать в социальных сетях некоторые просмотренные материалы и публиковать к ним комментарии экстремистского содержания. Впоследствии, послушавшись советов друзей и близких, он прекратил публикации, но просмотр

[514] The Sunday Times, October 1. 2017.
[515] The Straits Times, 28 September 2017.

экстремистских материалов продолжил, за что и был задержан властями. В ходе разбирательства было установлено, что он не представляет непосредственной угрозы для безопасности, и он был отпущен, но с ограничением права выезда за рубеж.

Такие же видео, веб-сайты, публикации в социальных сетях и радио-передачи привели к радикализации и остальных задержанных, которые уже готовы были взять в руки оружие и присоединиться к ИГИЛ, или совершать теракты на территории страны.

Один эпизод с арестом подозреваемого в терроризме выбивается из общей картины, но является весьма показательным. Некий Ван Юань Дун И планировал присоединиться к курдскому ополчению борющемуся против ИГИЛ. Причиной такого решения, по информации МВД, стала череда финансовых неудач, подвигнувшая его принять сторону курдов, находящихся в бедственном положении. При этом, объявив об аресте Ван Юаня, власти заявили, что придерживаются однозначной позиции против любого проявления (или намерения) вооруженного насилия - независимо от того, на кого оно направлено, или где оно происходит[516].

Важная роль в процессе предотвращения радикализации отводится Исламскому религиозному совету Сингапура, под эгидой которого проходят информационно-просветительские мероприятия для борьбы с террористической пропагандой и вербовкой[517]. Также правительство Сингапура стремится не допустить развития исламофобских настроений в обществе. На открытии международной конференции о роли мусульманских неправительственных организаций (НПО) в укреплении мира, которая состоялась в Сингапуре в октябре 2017 г., министр внутренних дел К. Шанмугам подчеркнул, что нельзя связывать какую-либо религию с экстремизмом, приведя в пример существующие глубинные конфликты в регионе, в частности, на Филиппинах – между католиками и мусульманами, в

[516] The Sunday Times, 16 July, 2017.
[517] Госдеп 2014.

Мьянме – между буддистами и мусульманами. Он отметил, что лозунги террористов, которые действуют якобы во имя ислама, создают неправильное настроение в обществе, когда ислам начинает ассоциироваться с терроризмом. В своей речи К. Шанмугам также указал, что правительство Сингапура будет прилагать максимум усилий для поддержания согласия между людьми разных вероисповеданий, придерживаясь твердой позиции в предотвращении межконфессиональных конфликтов, возникновения и расширения расовых анклавов[518].

Подводя некий итог, можно сказать, что на сегодняшний день Сингапур находится перед лицом четырех типов взаимосвязанных угроз. Во-первых, конечно, это угроза теракта. Причем как подчеркнул министр внутренних дел Сингапура К. Шанмугам, «это не вопрос "если", а [вопрос]"когда"»[519]. Вторая угроза – это радикализация части мусульман. Третья проблема, заключается в некоторой отдаленности мусульманского сообщества Сингапура от остального населения. И четвертая, очень серьезная угроза, - это развитие исламофобии среди немусульманских общин[520].

Таким образом, наряду с наращиванием военной и экономической мощи, правительству страны необходимо уделять большое внимание сохранению и поддержанию толерантности, основ многонационального и многоконфессионального общества. Ведь конечная цель террора не только физически уничтожить или искалечить людей, стратегическая цель террора заключается в том, чтобы вбить клин в общество, расколоть его по национальному или религиозному признаку, такое общество обречено на самоуничтожение. Взаимные обвинения и ответные действия порождают еще большее насилие. Под влиянием чувства гнева человек может даже не понять, что им на самом деле манипулируют, и он становится инструментом

[518] The Straits Times, October 14, 2017.
[519] The Straits Times, October 13, 2017.
[520] The Straits Times, October 13, 2017.

в руках террористов. Главная опасность состоит в том, что терроризм может уничтожить способность людей думать о себе как о едином целом, как о чем-то большем, чем сумма составляющих ее национальных или религиозных частей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного в рамках диссертационной работы исследования, автором были сделаны выводы, обобщенные в следующих положениях.

1. Гетерогенность населения Сингапура, с характерным преобладанием китайской этнической группы, стала результатом миграционной и экономической политики британских колониальных властей. Анализ политики колониальной администрации в Британской Малайе (частью которой являлся Сингапур) показал, что главной её особенностью была социально-экономическая и политическая стратификация этнических общин.

2. В своей национальной политике британские власти практиковали классическую модель мультикультурализма[521] («сообщества сообществ»). При этом можно утверждать, что это был мультикультурализм «жесткого» типа, при котором, по определению Ч. Кукатаса, государство постоянно укрепляет в обществе разнообразие, поддерживая различные идентичности посредством предоставления меньшинствам особых прав[522].

Таким образом, с одной стороны, ситуация, когда все административное управление в Британской Малайе было сосредоточено в руках англичан (при минимальном участии малайской элиты), а в сфере экономической деятельности доминировали китайцы и индийцы, не имевшие при этом полноценных гражданских прав, еще более усугубила малайские ксенофобские настроения. Однако, с другой стороны, можно сделать вывод о том, что именно приверженность британских властей политике «разделяй и

---

[521] Мультикультурализм – это объединение в единое гражданское общество той или иной страны различных этнических групп с сохранением их культурной идентичности. Малинкович В. Кризис мультикультурализма в Германии и других западноевропейских странах / Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. - М.: Весь Мир, 2013, с. 134.

[522] Кукатас Ч. *Теоретические основы мультикультурализма* // ПОЛИТ.РУ http://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/

властвуй» препятствовала установлению господства китайской этнической группы во всех сферах жизни общества Британской Малайи.

3. Рассматривая условия, в которых готовилась реформа по созданию Федерации Малайзия, можно констатировать, что за время после окончания Второй мировой войны отношения между малайской и китайской этническими группами не претерпели каких-либо кардинальных изменений, в них всё также присутствовало взаимное недоверие. Главную опасность для себя малайцы видели в возможном возникновении численного преобладания китайцев в составе будущей Федерации. Анализ Соглашения о создании Малайзии ясно демонстрирует настойчивость, с которой малайцы добивались снижения влияния китайской этнической группы в Федерации, что подтверждается фактом заведомо непропорционально малого предоставления Сингапуру мест в федеральном парламенте, а также запретом на участие в выборах на материковой части Малайзии для граждан Сингапура. И, главное, не был решен вопрос о роли политических партий Сингапура в новой политической системе Федерации, и попытка сингапурской Партии народного действия (ПНД) под руководством Ли Куан Ю выйти на малайскую политическую сцену, была воспринята руководством Малайзии как прямая угроза политической власти центрального правительства Федерации под руководством Объединенной малайской национальной организации (ОМНО).

4. Последней каплей, переполнившей чашу политического противостояния, стала концепция «малайзийской Малайзии», выдвинутая сингапурской ПНД в 1964 г. Анализируя подходы ПНД к принципам нациестроительства в рамках этой концепции, можно сделать вывод, что, несмотря на весьма привлекательную формулировку требований о предоставлении равных гражданских прав всем жителям Федерации, ПНД добивалась именно того, чего так боялись малайцы, а именно - получения китайцами доступа к политической власти. В результате неразрешимости противоречий между Центральным правительством Федерации и

сингапурским правительством, Сингапур в 1965 г. вышел из состава Малайзии, и на политической карте мира появилось новое суверенное государство – Республика Сингапур.

5. Получив независимость, власти Сингапура, где доминировала ПНД, стали выстраивать такую национальную идентичность, которая бы не вызвала сомнения внешних сил в приверженности принципам защиты политических и экономических интересов собственно Сингапура, а не интересов отдельных этнических общин или стран происхождения этих самых общин. В этом вопросе у правительства ПНД уже был опыт – концепция «малайзийской Малайзии» была трансформирована в концепцию «сингапурского Сингапура» и Сингапур вступил на путь формирования республиканского гражданства, основанного на политике идентичности.

6. Суть политики ПНД состояла в том, что власть начала активную пропаганду ценностных установок, ориентированных на приоритет группы над индивидом, власти над свободой и ответственности над правами. У этих установок можно найти глубокие корни - это конфуцианские догмы, активное внедрение которых стало вызывать недовольство национальных меньшинств. Прекрасно осознавая всю опасность положения, сингапурские правящие круги выдвинули новую концепцию «общих ценностей», подчеркивая их неконфуцианский характер, хотя при детальном анализе положений этой концепции также вполне очевидно, что это все те же традиционные китайские «ценности».

7. Правительство Сингапура занимается в сфере нациестроительства скорее пропагандой, чем осуществлением чего-то реального. Оно, например, декларирует необходимость заботы об интересах национальных и религиозных меньшинств, и признает особое положение малайцев, как коренных жителей Сингапура, но дает ли это им шанс занять положение в обществе равное китайцам? Анализ политической системы доказывает, что нет. Подтверждением этого вывода могут служить результаты парламентских выборов 2015 г., на которых правящая ПНД одержала убедительную победу,

получив 83 из 89 мест в парламенте[523], а также выборы президента страны 13 сентября 2017 г.

8. Можно утверждать, что в Сингапуре установилась система формальной многопартийности, которая позволяет определять Сингапур как демократическое государство. Однако необходимо признать тот факт, что на практике межпартийной конкуренции фактически не существует. Сингапурская избирательная система не препятствует второстепенным или небольшим партиям соперничать с ПНД, но эти политические партии в Сингапуре пришли к осознанию себя как постоянных «оппозиционных» партий, целью которых является не заменить ПНД в правительстве, а ввести как можно больше представителей оппозиции в парламент.

9. Структура государственного управления Сингапура носит глубоко патерналистский характер. Правительство ПНД само определяет национальные интересы и само обеспечивает их соблюдение. Благодаря длительному пребыванию у власти, ПНД держит под эффективным контролем средства массовой информации, государственную службу и параполитические организации и отстранить эту партию от власти в результате демократических процессов сегодня вряд ли возможно.

10. Президентские выборы 2017 г. были первыми после внесенных в конституцию страны поправок, согласно которым пост президента резервируется за представителем малайцев. В принципе, это выглядит весьма демократичным и правильным, но если вглядеться чуть внимательнее, то возникает совсем другая картина. Президентом стала Халима Якоб – член ПНД с 2001 г. Таким образом, совершенно очевидно, что ПНД опять продвинула своего кандидата, поскольку даже принадлежность ее к малайской общине, вызывает некоторые вопросы[524].

---

[523] Подробнее см.: Астафьева Е.М. *Сингапур: всеобщие выборы 2015* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск 28, 2015, С. 104-118.

[524] В книге, озаглавленной «50 лет Индийской общине в Сингапуре», г-жа Халима Якоб фигурирует среди выдающихся женщин-политиков как *«indian-originpolitician», «бывший министр и действующий спикер парламента»*. Gopinath Pillai. *50 Years of Indian*

11. Бесспорных достижений правительство Сингапура добилось в реализации политики, направленной на устранение анклавности проживания различных этнических групп, а также в сфере регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений. Причем сделано это было путем жесткой регламентации деятельности этнических общин и религиозных организаций.

12. Правительством проводится последовательный курс на противодействие внешним террористическим угрозам и радикализации местного населения, в комплексе с предотвращением развития исламофобии в обществе. А возможность реализации этих целей достигается путем осуществления тотального контроля практически за всеми сферами жизни сингапурских граждан и лиц, приезжающих в страну на работу.

Подводя итог, необходимо указать, что политика нациестроительства в условиях национального и религиозного плюрализма в Сингапуре характеризуется, с одной стороны, последовательностью, а с другой, - гибкостью, которая выражается в том, что при обнаружении неэффективности каких-то мер, правительством принимаются контрмеры для устранения недочетов в реализации поставленных задач. Однако, несмотря на все усилия и внешнюю привлекательность сингапурской модели нациестроительства, полностью её воплотить в жизнь на данном этапе не представляется возможным, поскольку общество, несмотря на все политические меры, остается разделенным по этническому принципу и главенствующую роль в жизни Сингапура продолжают играть китайцы, которые не собираются делиться властью и положением с малайцами или другими этническими меньшинствами.

Community in Singapore. — World Scientific Publishing Co. — P. 107. Режим доступа: https://ru.bookmate.com/books/YnTZYBBB

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

1. *A Guide To Common Issues In Inter-Religious Relations (Revised)*, Issued by National Council of Churches of Singapore, August 2008, Режим доступа: https://nccs.org.sg/
2. *Administration of Muslim Law Act.* Attorney General's Chambers, Singapore. Режим доступа: http://statutes.agc.gov.sg/
3. Bureau of Counterterrorism and Countering Violent Extremism (USA). Country Reports on Terrorism 2016. Режим доступа: https://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2016/272230.htm
4. *Census of Population 2010.* Singapore Department of Statistics, Singapore, 2011.
5. *Character and Citizenship Education.* Режим доступа: https://www.moe.gov.sg/education/syllabuses/character-citizenship-education
6. *Constitution of the Republic of Singapore*, Attorney General's Chambers, Singapore. Режим доступа: http://statutes.agc.gov.sg/
7. *Declaration by the Convenors of the Malaysian Solidarity Convention*, Singapore, 1965.
8. *Education Act*, Attorney General's Chambers, Singapore. Режим доступа: http://statutes.agc.gov.sg/
9. *Education Statistics Digest 2011*, Management Information and Research Branch, Planning Division, Ministry of Education Singapore, August 2011, p. 6.
10. *Election Manifesto of the PAP*, Singapore, 1964.
11. *Federation of Malaya.* Annual Report 1949. Kuala Lumpur, 1950.
12. *Are There Enough Malaysians to Save Malaysia?* Government of Singapore, Ministry of Culture, Singapore, 1965.

13. *Turning Point in Malaysia*, Government of Singapore, Ministry of Culture, Singapore, 1965.
14. *State of Singapore Annual Report*, Government of Singapore, 1963.
15. *Hindu Endowments Act*, Hindu Endowments Board (Singapore). Режим доступа: http://www.heb.gov.sg/aboutus.html
16. *Internal Security Act.* Attorney General's Chambers, Singapore. Режим доступа: http://statutes.agc.gov.sg/
17. *Key Population Indicators 2010.* Singapore Department of Statistic. Режим доступа: http://www.singstat.gov.sg/pubn/popn/c2010acr/key.pdf
18. *Maintenance of Religious Harmony Act.* Attorney General's Chambers, Singapore. Режим доступа: http://statutes.agc.gov.sg/
19. *Malaysia, Parliamentary Debates*, vol. 11, 1 June 1965
20. *Malaysia, Parliamentary Debates*, Vol.5, 1 December 1963.
21. *Malaysia. Agreement Concluded between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, the Federation of Malaya, North Borneo, Sarawak, and Singapore.* - Singapore, 1963.
22. *Manifesto of the People's Action Party, in Our First Ten Years.* - Singapore, 1964.
23. Ministry of Defence. (n.d.). *Total Defence: What is TD?* Retrieved 2016, September 29 from Ministry of Defence website: https://www.mindef.gov.sg/imindef/mindef_websites/topics/totaldefence/about_us/what_is_td.html
24. *Motion on the White Paper on the Jemaah Islamiyah Arrests and Threat of Terrorism* - Speech by Mr Wong Kan Seng, Minister of Home Affairs, 20 January 03 Режим доступа: http://www.mha.gov.sg/news_details.aspx?nid=OTIy-Akl7kebEK3c%3d
25. *People's Association Act* (Singapore) Режим доступа: http://pa.gov.sg/about-us/history-of-pa.html
26. *Press Statement issued by the Deputy Prime Minister's Office* (D.P.M), 9 April 1964.

27. *Prevention of Corruption Act* (Singapore) Режим доступа: http://www.moe.gov.sg/
28. *Prime Minister Lee Hsien Loong's National Day Rally Speech 2009 on 16 August. Racial and Religious Harmony* . Режим доступа: http://www.pmo.gov.sg/News/Messages/National+Day+Rally+Speech+2009+Part+3+Racial+and+Religious+Harmony.htm
29. *Report of the Constitutional Commission, 1966* [Chairman: Wee Chong Jin], Singapore: Printed by the Government Printer, 1966.
30. *Seduction Act*, Attorney General's Chambers, Singapore. Режим доступа: http://statutes.agc.gov.sg/
31. *Singapore 1990*, Published by Information Division Ministry of Communication and Information, Singapore, 1991.
32. *Singapore 2003*, Published by Information Division Ministry of Communication and Information, Singapore, 2004.
33. *Singapore Census of Population, 2000. Advance Data Release No. 2, November 2000, p. 7.*
34. *Singapore in Figures 2017.* Режим доступа: https://www.singstat.gov.sg/docs/default-source/default-document-library/publications/publications_and_papers/reference/sif2017.pdf
35. *Singapore, Legislative Assembly, Debates,* Vol. 22, 9 December 1963.
36. *Societies Act,* Attorney General's Chambers, Singapore. Режим доступа: http://www.icnl.org/research/library/files/Singapore/SocietiesAct.pdf
37. *Some Problems in Malaysia.* Government of Singapore, Ministry of Culture, (Singapore n.d.), Pp 12-18.
38. *Speech by Dr Vivian Balakrishnan, Minister for Community Development, Youth and Sports*, at The National IRCC Appointment Ceremony 2009, 29 March 2009, 6:00 pm at Orchard Hotel. Режим доступа: http://www.singaporeunited.sg/cep/index.php/web/Our-News/Speech-By-Dr-Vivian-Balakrishnan-Minister-For-MCYS-The-National-IRCC-Appointment-Ceremony-2009

39. *Speech by Dr Vivian Balakrishnan, Minister for Community Development, Youth and Sports*, Guest of Honour for Speak Good English Movement Launch 2010, Tuesday 7 September 2010, 4 – 6pm at Xin Food Court, Harbourfront Centre Speak Good English Movement. Режим доступа: http://www.goodenglish.org.sg/
40. *Speech by Mr Goh Chok Tong, Senior Minister, At MUIS International Conference ON Muslims In Multicultural Societies* , 14 July 2010, 9:30 am At Grand Hyatt HOTEL. Режим доступа; http://www.news.gov.sg/public/sgpc/en/media_releases/agencies/micacsd/speech/S-20100714-1.html
41. *The Battle for a Malaysian Malaysia.* Government of Singapore, Ministry of Culture, Singapore 1965.

Литература

42. Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма* / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. — М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
43. Антипов В.И. *Сингапур: Экономико-географический очерк.* – М.: Мысль, 1982.
44. Астафьева Е.М. *Некоторые аспекты политики «нациестроительства» в Сингапуре* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XIV (№ 14), 2010. С. 278-294.
45. Астафьева Е.М. *Новое в национальной классификации сингапурцев* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XVII (№17), 2011. С. 304-315.
46. Астафьева Е.М. *Политика государства в регулировании межконфессиональных отношений в Сингапуре* // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии: история и современность, ИСАА МГУ, М., 2011. С. 64-79.

47. Астафьева Е.М. *Сингапур: на тернистом пути к «религиозной гармонии»* // Азия и Африка сегодня. 2012, т. 659. № 6. С. 48-54.
48. Астафьева Е.М. *Сингапур: система образования в контексте нациестроительства* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XVIII (№18) 2012. С. 194-207.
49. Астафьева Е.М. *Роль христианства в общественно-политической жизни Сингапура* / Страны Юго-Восточной Азии и Запад: многообразие форм взаимодействия. История и современность: сб. статей / МГУ, ИСАА – М.: Тезаурус, 2013. С. 85-94.
50. Астафьева Е.М. *Религиозные меньшинства в Сингапуре (христианство, ислам, индуизм и сикхизм)* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XX (№20), 2013. С. 240-256.
51. Астафьева Е.М. *Сингапур в составе Малайзии* (1963–1965) // Восток, №6, 2014. С. 65-75.
52. Астафьева Е.М. *Сингапурский мятеж 1915 г. и сингапурский бунт 2013 г.: трагическое стечение обстоятельств?* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XXV (№25), 2014. С. 142-154.
53. Астафьева Е.М. *Роль посреднических организаций в отношениях между государством и гражданами в Сингапуре.* / Гл. 9. в колл. монографии «Власть и общество в странах Юго-Восточной Азии». ИСАА МГУ. – М.: Языки народов мира: Тезаурус, 2015. С. 334-344.
54. Астафьева Е.М. *Сингапур: Всеобщие выборы 2015* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XXVIII (№ 28), 2015. С. 104-118.
55. Астафьева Е.М. *Борьба с коррупцией в Сингапуре: стратегия и практика //* Азия и Африка сегодня. № 1 (702), 2016. С. 52-59.
56. Астафьева Е.М. *Мегацерковь для Мегагорода: тенденции и перспективы распространения протестантизма в Сингапуре* / Глава 3.

в Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность. ИСАА МГУ – М.: Ключ-С, 2016. С. 182-190.

57. Астафьева Е.М. *Нациестроительство в гетерогенном обществе* // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки, № 1 (149), 2016. С. 52-66.

58. Астафьева Е.М. *Сингапуро-американские отношения в контексте региональной безопасности в Южно-Китайском море* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XXXII (№ 32), 2016. С. 101-110.

59. Астафьева Е.М. *Безальтернативные президентские выборы в Сингапуре в 2017 г. и первая женщина президент: а была ли возможна альтернатива?* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XXXVI (№ 36), 2017. С. 140-145.

60. Астафьева Е.М. *Противодействие терроризму: опыт Сингапура* / Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность (история, политика, экономика, культура) / от. ред. Бектимирова Н.Н., Липилина И.Н.; ред.кол.: Сабиров Р.Т. и др. – монография, электронное издание сетевого распространения / коллектив авторов. — М.: «КДУ», «Добросвет», 2018. https://bookonlime.ru/product/strany-yugo-vostochnoy-azii-tradicii-i-sovremennost-istoriya-politika-ekonomika-kultura-2

61. Астафьева Е.М. *Процесс урегулирования территориального спора между Малайзией и Сингапуром о суверенитете над островом Педра-Бранка* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Том I, № 1 (38), 2018. С. 167-176.

62. Бауэр О. *Национальный вопрос и социал-демократия* / Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; Пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского — М.: Праксис, 2002. с. 52-120.

63. Бектимирова Н. Н., Ефимова Л. М., Липилина И. Н. *Электоральные процессы в странах Юго-Восточной Азии в XXI веке.* — М.: ИВ РАН, 2015.

64. Брубейкер Р. *Этничность без групп* / пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

65. Валлерстайн И. *Конструирование народа: раса, нация, этническая группа* // Балибар Э., Валлерстайн И. *Раса, нация, класс.* Двусмысленные идентичности. Пер. с фр. под ред. О. Никифорова и П. Хицкого. М: Издательство «Логос», 2004, с. 83-103.

66. *Внешнеэкономические отношения России и Сингапура.* Отчет о деятельности Российско-Сингапурского Делового Совета, Москва, 2015.

67. Геллнер Э. *Нации и национализм:* Пер. с англ. / Ред. и послесл. И.И. Крупника. – М.: Прогресс, 1991.

68. Геллнер Э. *Пришествие национализма. Мифы нации и класса* // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; Пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского — М.: Праксис, 2002. с. 146-200.

69. Гончаренко С.Н. *Культурные традиции в жизни китайского населения Сингапура* // сб. ст. «Сингапур – перекресток малайского мира», «Красная гора», М., 1996.

70. Гордеев В.В. *Национальный вопрос в Малайзии.* – М.: Наука, 1977.

71. Гуревич Э.М. *Сингапур: утверждение государственной идентичности* // Юго-Восточная Азия в 2000 г. – М: ИВ РАН, 2001.

72. Другов А.Ю. *Что показал теракт 14 января 2016 года в Джакарте?* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XXXI (№ 31), 2016, с. 19-33.

73. Дугин А.Г. Этносоциология. — М.: Академический Проект, 2011.

74.Ефимова Л. М. *Политические системы стран Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней).* Учебное пособие. — М.: МГИМО-Университет, 2016.

75.Жеребилов В.А. *Рабочий класс Малайи*. - М., 1962.

76.Кара-Мурза С.Г. *Демонтаж народа*, М.: Алгоритм, 2007.

77.*Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики.* Под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. М.: Весь Мир, 2013.

78.Кукатас Ч. *Теоретические основы мультикультурализма* // ПОЛИТ.РУ http://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/

79.Лебедев И. *Сингапур*. *1959*. – М: Издательство социально-экономической литературы, 1959.

80.Ли Куан Ю, *Суровые истины во имя движения Сингапура вперед* (фрагменты 16 интервью), http://marsexxx.com/lit/lee-kuan-yew-hard-truths.htm#46

81.Ли Куан Ю, *Сингапурская история: из «третьего мира – в первый»*, М.: МГИМО-Университет МИД России, 2005.

82.Лорд Актон *Принцип национального самоопределения* // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; Пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского — М.: Праксис, 2002. с.26-51.

83.Лю Юн-ань. *Современный Сингапур.* - М.: «Наука», 1976.

84.Малинкович В. *Кризис мультикультурализма в Германии и других западноевропейских странах* // Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. Под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. М.: Весь Мир, 2013, с. 13-143.

85.Марк Хонг Тат Сун, *Причины успеха Сингапура, 13 статей господина Марка Хонга Тат Сун Посла Республики Сингапур в России и на Украине*. – Москва, Июнь 2000 г.

86.Махатхир Мохамад. *Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии. Том 1.* – М.: МГИМО-Университет, 2015.

87.*Нации и национализм* / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; Пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского — М.: Праксис, 2002.

88.*Национализм в мировой истории* / под. ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2007.

89.*Нация и национализм*: Пробл.-темат.сб. / РАН. ИНИОН. Центр социальных научн.-информ. исслед. Отд. политологии и правоведения, Ин-т сравнит. политологии; Отв. ред. вып. Миллер А.И. и др. – М., 1999.

90.Отто Бауэр, *Национальный вопрос и социал-демократия* / в сб. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; Пер с англ. Н 28 и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского — М.: Праксис, 2002. — 82.

91.Пахомова Л.Ф. *Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия).* - М., ИВ РАН, 2007. с. 21.

92.Решетов А.М. *Современные этнокультурные процессы в Сингапуре* // сб. ст. «Сингапур – перекресток малайского мира», «Красная гора», М., 1996, с. 22

93.Рогожина Н.Г. *Финансирование терроризма в странах Юго-Восточной Азии* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XXXV (№35), 2017, С. 70-77.

*94.*Руднев В.С. *Малайя 1945-1963.*- М.: Издательство восточной литературы, 1963.

95.Сикевич З. *Этнический фактор в современном обществе* // Вестник Российской нации. 2014. № 4. с. 93-107.

96.*Сингапур. Справочник* / Коллектив авторов. - М.: Наука, 1988.

97. Смит Энтони Д. *Национализм и историки* // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; Пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского — М.: Праксис, 2002. с. 236-263.
98. Сулицкая Т.И. *Англия и Малайзия (1961-1971)*. М., 1973.
99. Тишков В.А. *Понимание нациестроительства в России в мировом контексте*. [Электронный ресурс] URL: http://www.valerytishkov.ru/redir.php
100. Тишков В.А. *Полиэтническое общество и государство: понимание и управление культурным разнообразием* // Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. Под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. М.: Весь Мир, 2013, с. 144-194.
101. Тишков В.А. *Полиэтническое общество и государство: понимание и управление культурным разнообразием* // Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. Под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. М.: Весь Мир, 2013, с. 144-194.
102. Тишков В.А. *Что есть Россия и российский народ* // Pro et Contra. Vol II. N 3. Май-июнь 2007. [Электронный ресурс] URL:http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document938.pdf
103. Труфанов И.П. *Сингапур. – М.: «Наука»*, 1967.
104. Тюрин В.А. *«Чрезвычайка»: гражданская война в форме этнического противостояния* // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XI (№11), 2008. С. 298-314.
105. Тюрин В.А., *Малайя, Сингапур и Северный Калимантан в 1870-х годах – конце XIX в.* / История Востока. Т. IV. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.), кн. 2. 2005.
106. Тюрин В.А., Цыганов В.А. *История Малайзии XX век.* - М.: Институт востоковедения РАН, 2010.

107. Урляпов В.Ф. Сингапур / Справочник. Страны мира. – М.: «Экономика», 2004.

108. Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций* / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. — М: ООО Издательство АСТ, 2003.

109. Хобсбаум Эрик Дж. *Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе* // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; Пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского — М.: Праксис, 2002. с. 332-346.

110. Чуфрин Г.И. *Сингапур*. – М.: «Мысль», 1970.

111. Шварцмантель Д. *Идеология и политика* / Пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009.

112. Adrian W. J. Kuah *25 Years of Total Defence in Singapore: Revisiting the Assumptions* // RSIS Commentaries, S. Rajaratnam School of International Studies, NTU, 6 February 2009, Режим доступа:, URL: https://dr.ntu.edu.sg/handle/10220/6073

113. Allen J. *The Malayan Union.* - New Haven, 1967.

114. An Economics Survey of Colonial Territories, London. 1955.

115. Barr, Michael D., Skrbis, Zlatko. *Constructing Singapore: Elitism, Ethnicity and The Nation-Building Project.* - Copenhagen: NIAS Press. 2008.

116. Bedlington S.S. *Malaysia and Singapore. The building of New States.* - Ithaca and London, 1978.

117. Bilveer Singh. *Why Singapore Is a Terrorist Target* // The Diplomat http://thediplomat.com/2017/06/why-singapore-is-a-terrorist-target/ June 28, 2017.

118. Birch. E.W. *The Vernacular Press in Singapore* // JMBRAS (Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society). 1969, vol. 42, pt.1. Режим доступа: URL: http://www.mbras.org.my/

119. Blascheke W. *Freedom for Malaya.* - Sydney, 1949.

120. Butcher John G., *The British in Malaya 1880-1941: The Social History of a European Community in Colonial Southeast Asia*. Kuala Lumpur: Oxford University Press. 1979.

121. Cham, B. N. *Colonialism and communalism in Malaysia* // Journal of Contemporary Asia, 7. 1977. Pp. 178-199.

122. Chaphecar S.G. *A Brief Study of the Malayan Campain 1941-42.* Poona, 1960.

123. Chean Boon Kheng. *From PKI to the Comintern. 1924-1941: The Apprenticeship of the Malayan Communist Party.* Selected Documents and Discussion Compieled and Edited with Introduction. - Ithaca, 1992.

124. Chew, E., Lee, E. (Eds.). *A history of Singapore*. - Singapore: Oxford University Press. 1991.

125. Chow J. Special forces to work under one command / AsiaOne News. 1 July 2009. http://www.asiaone.com/News/the%2BStraits%2BTimes/Story/A1Story20090701-151921.html

126. Comber L. *A Historical Survey of Sino-Malay Relations.* - Kuala Lumpur: Heinemann Asia. 1983.

127. Crawfurd J. *History of the Indian Archipelago*, 2 Vols. Edinburgh: Archibald Constable. 1820. (https://play.google.com/store/books/details/John_Crawfurd_History_of_the_Indian_archipelago?id=b1sUAAAAQAAJ).

128. de Onraet R.H. *Singapore: A Police Background*. - L., 1947.

129. Freedman M. *The growth of the plural society in Malaya* // Pacific Affairs, 33, 1960. Pp.158-168.

130. Freedman, M. *Immigrants and Associations: Chinese in nineteenth-century Singapore // Comparative Studies in Society and History, 1960, 3*(1), 25-48.

131. Gopinath Pillai. *50 Years of Indian Community in Singapore*. — World Scientific Publishing Co. Режим доступа: https://ru.bookmate.com/books/YnTZYBBB

132. *Government and Politics in Malaysia.* - Boston, Mass., 1967.

133. Hanrahan G.Z. *The Communism Struggle in Malaya.* - Kuala Lumpur, 1971.

134. Hill, Michael, Lian Kwen Fee, *The politics of Nation Building and Citizenship in Singapore*, London, 1995.

135. Hirschman Ch. *Ethnic diversity and social change in Southeast Asia: Some preliminary thoughts*. / In Ronald Morse (ed.), Southeast Asian Studies: Proceedings of a Conference at the Wilson Center, Washington, DC: University Press of America. March 26, 1984. Pp. 106-122.

136. Hirschman Ch. *The Making of Race in Colonial Malaya: Political Economy and Racial Ideology* // SF, Volume 1, Number 2, 1986. P. 330-361.

137. Huntington, S.P. *Democracy's Third Wave // Journal of Democracy, №* 2, Spring, 1991. P.12-34.

138. Il Cheong Yi. *Formulation of Confucianism in the Social Welfare Systems in East Asia* // KATHA – The Official Journal of the Centre for Civilisational Dialogue. Inaugural Issue, 2005, p. 40-66.

139. Koh Teck Hin. *Corruption Control in Singapore* / The 13th International Training Course on the Criminal Justice Response to Corruption Visiting Experts' Papers, p. 122-131.

140. Lau, A. *The Malayan Union controversy 1942–1948.* Singapore: Oxford University Press. 1991.

141. Lee Kuan Yew on evangelical Christianity - http://yawningbread.wordpress.com/2009/12/31/lee-kuan-yew-on-evangelical-christianity/

142. Lee Kuan Yew, *Can Singapore's Experience be Relevant to Africa?* Singapore: Singapore International Foundation, 1994.

143. Lee Kuan Yew, *The Winds of Change, Singapore*, 1964.

144. Lee Kuan Yew. *The Singapore Story. Memoirs of Lee Kuan Yew.* – Singapore Press Holdings, Times Editions, 1998.

145. Lee, G.B. *The Synonan Years: Singapore Under Japanese Rule 1942-1945.* Singapore: National Archives of Singapore and Epigram, 2005.

146. Lipski S. *Lee Kuan Yew's Singapore: The Birth of Nation // The Bulletin*, 21 August 1965, Pp. 21-23.

147. Loh Fook Seng Ph. *Seeds of Separatism: Educational Policy in Malaya, 1874-1940.* - Kuala Lumpur, 1975.

148. Loh P. F. S. *Seeds of Separation: Educational Policy in Malaya 1874-1940.* - Kuala Lumpur: Oxford University Press. 1975

149. Miller E. *Strategy at Singapore.* – New York, 1942.

150. Milne R.S. *Politics and Government* / in Wang Gungwu, ed., Malaysia. London, 1964.

151. Morrison, James H. *Japanese Occupation of Singapore* // Canadian Oral History Association Journal, Vol. 14, 1994. Pp. 87-95.

152. Nichols, Philip M. *The Psychic Costs of Violating Corruption Laws //* Vanderbilt Journal of Transnational Law. *Vol.45:145. p. 145-210.*

153. Ong J.H. *Community Security* / in K.S. Sandhu and P. Wheatley (eds) Management of Success: The Moulding of Modern Singapore, Singapore, Institute of Southeast Asian Studies., 1989. P. 928-948.

154. Pong Poh Seng. *The Straits Chinese in Singapore: a Case of Local Identity and Socio-Cultural Accommodation* // JMBRAS. 1969, vol. 10, pt. 1. P. 95-114.

155. PuruShotam, Nirmala. *Disciplining Difference: Race in Singapore*, in: Joel S. Kahn (ed.), *Southeast Asian Identities: Culture and the Politics of Representation in Indonesia, Malaysia, Singapore, and Thailand*, 1998, Singapore: Institute of Southeast Studies. P. 51-94.

156. Quah, J.S.T. *Public Administration Singapore Style. Research in Public Analysis and Management, Vol. 19, Emerald:* United Kingdom-North America-Japan-India-Malaysia-China: Transparency International, 2010.

157. Quah, J.S.T. *Bureaucratic Corruption in the ASEAN Countries: A Comparative Analysis of Their Anti-Corruption Strategies.// Journal of Southeast Asian Studies,* 13: 1 (March), 1982, p. 153-177.

158. Quah, J.S.T. *Police Corruption in Singapore: An Analysis of Its Forms, Extent and Causes.// Singapore Police Journal,* 10:1 (January), 1979, p. 7-43.

159. Quah, J.S.T. *The public bureaucracy in Singapore, 1959–1984.* In: P.-S. You & C.-Y. Lim (Eds), Singapore: Twenty-five years of development. Singapore: Nan Yang Xing Zhou Lianhe Zaobao. 1984, p 296-297.

160. Rajaratnam S. *Solution to the Communal Problem.* - Petir, Singapore, March 1965.

161. Ratnamn K.J. *Communalism and the political process in Malaya.* Kuala Lumpur, 1965.

162. Roff W. *The Origins of Malay Nationalism.* - New Haven, CT: Yale University Press., 1967: Ch.4.

163. Saw Swee-Hock. *Population Trends in Singapore, 1819-1967* // Journal of Southeast Asian History. Vol. 10, No. 1, Mar., 1969. Pp. 36-49.

164. Sopee M.N. *From Malayan Union to Singapore separation: Political unification in the Malaysia region, 1945–65* . Kuala Lumpur: University Malaya Press. 2005.

165. Stenson M. *Class, Race, and Colonialism in West Malaysia: The Indian Case.* - Vancouver: University of British Columbia. 1980.

166. Suryanaryan V. *Singapore in Malaysia.* Reprinted from International Studies, Vol 11, No. 1, July 1969.

167. Swinson A. *Defeat in Malaya: the Fall of Singapore.* - L., 1970.

168. Tan, Eugene. *Singapore shared values* / National Library Board Singapore [Электронный ресурс]: Infopedia (National Library Singapore –

NLB). written on 2001-09-21 Режим доступа http://infopedia.nl.sg/articles/SIP_542_2004-12-18.html

169. Taylor Ch. *Multiculturalism: Examining The Politics of Recognition* /Princeton University Press, 1994: in Race and Multiculturalism in Malaysia and Singapore/ Edited by Daniel P.S. Goh, Matilda Gabrielpillai, Philip Holden and Gaik Cheng Khoo, Routledge, 2009.

170. Tregonning K.G. *A History of Modern Malaya.* - Singapore, 1964.

171. Turnbull C.M. *A History of Singapore, 1819 – 1975.* Kuala Lumpur, 1977.

172. Warnford-Lock, C. G., *Mining in Malaya for Gold and Tin.* - London: Carwither and Goodman.1907.

173. Wing C.N. *Urban Chinese Social Organization: Some Unexplored Aspects in Huiguan Development in Singapore, 1900-1941 //* Modern Asian Studies, 26(3), 1992

174. Wright, Arnold and Cartwright. *Twentieth century impressions of British Malaya: its history, people, commerce, industries, and resources*. H.A., eds. 1907.

175. Yeo, K. W. *Political development in Singapore, 1945–55*. - Singapore: Singapore University Press. 1973.

176. Yoong, S. W. *Some aspects of corruption.* // National Youth Leadership Training Institute, Journal, 1972, p.

177. Zarine L. Rocha. *Multiplicity within Singularity: Racial Categorization and Recognizing "Mixed Race" in Singapore* // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2011, Vol. 30, № 3. P.

Интернет-ресурсы

178. *Журнал РПЦ, № 99.* Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/307292.html.

179. *Конституция Малайской Федерации.* Режим доступа: http://constitutions.ru/?p=54
180. *Лига ветеранов Вооруженных сил Сингапура.* Режим доступа: http://www.safvl.org.sg/news-saf-veterans-league-holds-memorial-ceremony-at-konfrontasi-memorial.n71.html
181. *Официальный сайт Даосской миссии Сингапура.* Режим доступа: http://www.taoism.org.sg/
182. *Straits Chinese British Association.* Режим доступа: http://eresources.nlb.gov.sg/INFOPEDIA/articles/SIP_496_2004-12-20.html
183. *Majlis Ugama Islam Singapura (Singapore)* Режим доступа: http://www.muis.gov.sg/cms/aboutus/default.aspx
184. *House Development Board* (Singapore). Режим доступа: www.hdb.gov.sg
185. *Inter-Racial and Religious Confidence Circle (Singapore)* Режим доступа: http://www.ircc.sg/about.php
186. *Inter-Religious Organisation of Singapore (Singapore)* Режим доступа: http://www.iro.org.sg/website/history.html
187. *Ministry of Defence (Singapore)* Режим доступа: https://www.mindef.gov.sg/
188. *Ministry of Education – Education System (Singapore)* Режим доступа: http://www.moe.gov.sg/
189. *Peace From Harmony (Singapore)* Режим доступа: http://www.peacefromharmony.org/?cat=en_c&key=331
190. PS21 http://app.sgdi.gov.sg/listing.asp?agency_subtype=dept&agency_id=0000003599
191. *Singapore Baptist Convention.* Режим доступа: http://www.baptistconvention.org.sg
192. *Singapore Department of Statistics.* Режим доступа: http://www.singstat.gov.sg/

193. *Speak Good English Movement*. Режим доступа: http://www.goodenglish.org.sg/
194. *Speak Mandarin Campaign*. Режим доступа: http://www.mandarin.org.sg/
195. *The Association of Christian Counsellors of Singapore*. Режим доступа: http://www.accs.org.sg/.
196. *The Community Engagement Programme*. Режим доступа: http://www.singaporeunited.sg/cep/index.php/web/About-CEP/What-is-CEP
197. *Trading economics*. Режим доступа: https://ru.tradingeconomics.com/
198. *Transparency International's Corruption Perceptions Index (CPI)*. Режим доступа: http://www.transparency.org/

Периодические издания

199. *Asian Almanac*, Singapore (1965)
200. *Malayan Monitor*, Kuala Lumpur (1955, 1956, 1957)
201. *Malayan Times*, Kuala Lumpur (1963)
202. *Singapore Government Gazette*, Singapore (1963)
203. *Singapore News Letter*, Singapore (2006)
204. *South China Morning Post*, China (1998)
205. *Straits Budget*, Kuala Lumpur (1966).
206. *The Straits Times*, Singapore (1946, 1958, 1961, 1963, 1964, 1965, 1991, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2017)
207. *The Sunday Times*, Singapore (2011, 2017).
208. *The Times*, London (1963).
209. *Far Eastern Economic Review*, Hong Kong (1963, 1964)